Тема: ТУРЦИЯ Тема: ТУРЦИЯ

Турция:

геополитическая ось Евразии

Сотниченко А.А.

Политические перспективы

Мариус Вэкэрелу

Турция между двух цивилизаций Барыш Достер

Как понимать нынешнюю политическую ситуацию

Семих Корай

Выпуск IX

Кафедра Социологии Международных Отношений Социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Геополитика

Информационно-аналитическое издание

Тема выпуска:

ТУРЦИЯ

Выпуск ІХ

Москва 2011 г.

Геополитика. Информационно-аналитическое издание. Выпуск ІХ, 2011. - 126 стр.

Печатается по решению кафедры Социологии Международных Отношений Сопиологического факультета МГУ им М.В. Ломоносова.

Главный редактор:

Савин Л.В.

Научно-редакционный совет:

Агеев А.И., докт. эконом. наук Добаев И.П., докт. философ. наук Дугин А.Г., докт. полит. наук Комлева Н.А., докт. полит. наук Майтдинова Г. М., докт. истор. наук Мелентьева Н.В., канд. философ. наук Попов Э.А., докт. философ. наук Черноус В.В., канд. философ. наук Четверикова О.Н., канд. ист. наук Альберто Буэла (Аргентина) Тиберио Грациани (Италия) Мехмет Перинчек (Турция) Матеуш Пискорски (Польша)

© – авторы.

Адрес редакции:

РФ, 115432 г. Москва, 2-й Кожуховский пр. д 12, стр. 2 Тел. (495) 679 25 11 Факс (495) 783 68 66 Geopolitika.ru@gmail.com www.geopolitika.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Турция: геополитическая ось Евразии
Турция между двух континентов, двух цивилизаций и двух сил
К стратегическому созвездию
Турция: политические перспективы
Как понимать нынешнюю политическую ситуацию в Турции?
Роль турецкой прессы в деле «Эргенекон»
Геостратегическое значение Турции к концу Второй Мировой войны. Взгляд военного атташе Румынии
Центр индустрии мирового туризма перемещается из Европы в Азию
Китайская национальная идентичность: чтобы понять китайский народ
Рецензии105
Май 2011 г. События и последствия
Сведения об авторах

Турция: геополитическая ось Евразии

Сотниченко А.А.

Геополитика Турции в теории

С точки зрения классиков геополитической мысли континент Евразия разделяется на две основные части — центральные земли (Heartland) и земли прибрежные, окраинные (Rimland). Русский геополитик П.Н. Савицкий, независимо от западных исследователей, писал что: "Евразия в старом смысле подразделяется уже не на Европу и Азию, а на 1) серединный континент (Heartland.) или собственно Евразию, и два периферических мира (Rimland); 2) Азиатский (Китай, Индия, Иран) и 3) Европейский, граничащий с Евразией примерно по линии: реки Неман - Западный Буш — Сан — Устье Дуная. Эта последняя граница является и водоразделом двух колонизационных волн, идущих одна на Восток, а другая на Запад и сталкивающихся на берегах Берингова моря". 2

Х. Макиндер, один из основоположников геополитики, также разделял гигантское пространство Евразии на Хартланд (Россия-Евразия) и "государства внутреннего полумесяца", то есть привычные нам Азия и Европа или Римланд в геополитической терминологии. Его последователь, один из идеологов американской внешней политики XX в., Н. Спикмен считал важнейшей зоной мирового пространства именно Римланд — окраинные земли Евразии, контроль над которыми является целью Великого противостояния Суши и Моря.

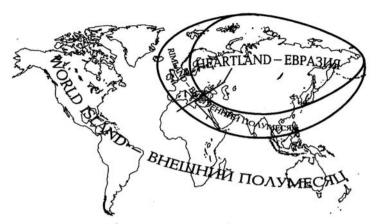
Полуостров Малая Азия (Анатолия), занимаемый Турцией, располагается как раз на стыке Европы и Азии, а сам, в свою очередь, представляет собой отдельный, замкнутый географический регион. Уникальность его геополитического положения трудно переоценить: протяженность морских границ значительно превышает протяженность сухопутных, которые, в свою очередь, надежно защищены горами на северо-востоке и востоке, а также пустыней на юго-востоке. В рамках пространства Малой Азии находятся и Проливы, играющие роль ключа

к южным воротам Евразии для морских империй. С другой стороны, Босфор и Дарданеллы открывают Евразии морской путь в Европу, Азию и Африку. Такое положение полуострова Анатолии дает нам право определить его в качестве важнейшей точки окраин Евразии, моста между всеми тремя составляющими континента. Согласно теории уникальности роли Римланда в противостоянии Моря и Суши, Малая Азия является, таким образом, ключевым региональным пространством геополитической модели мира, важнейшей контактной зоной Евразии.

Геополитика Турции на практике

Разумеется, законы глобальной геополитики становятся актуальными только в связи с превращением мира в единую систему, что произошло на рубеже XIX - XX вв. Османская империя и цивилизация постепенно теряла статус независимого мирового центра, одного из ведущих акторов международных отношений многополярного мира Колумбовой эпохи⁵, и приобретала статус уникального территориального образования, связывающего пространства Европы, Азии и России. Уже в конце XVIII в. султан Селим III характеризовал положение империи словами: «Страна погибает, еще немного, и уже нельзя будет ее спасти». 6 Империя не погибла, но смогла продолжить свое существование до новой исторической эпохи, изменившей взгляды на политические и экономические отношения между странами. Она не могла противопоставить растущим колониальным экономикам великих держав и их современным армиям ни свою собственную модель развития, ни военную силу. Традиционная система взаимоотношений между народами, религиями и социальными прослойками едва сохраняла способность поддерживать угасающий дух империи и с трудом подвергалась реформированию. Государство с центром на берегах Босфора было спасено только его уникальной территорией, которая с наступлением Постколумбовой эпохи обрела принципиально новое значение контактной зоны.

Политическая ориентация контактной зоны определяется ее геополитическим положением. В условиях глобального мира государство, занимающее этот

Геополитическая карта Х. Макиндера

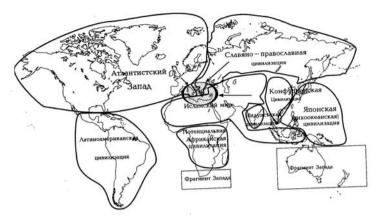
своеобразный трансцивилизационный мост, может, подобно Османской или Византийской империям, являться самодостаточным геополитическим актором. Его идеологическая ориентация должна заключаться в умелом лавировании между меняющимися интересами глобальных акторов. В этом отношении автор не может согласиться с мнением некоторых исследователей, считающих, что Турция заведомо предрасположена к западориентации.⁸ Геополитическая атлантистской ориентация современной Турции как центральной контактной зоны Евразии главным образом зависит от степени влияния на нее евразийских и атлантистских сил, пытающихся воспользоваться выгодами ее положения. Таким образом, выявляется противостояние: контактная зона vs. глобальные акторы, в котором последние пытаются полностью навязать «евразийскому мосту» свою волю, а контактная зона - сохранить независимость, играя на интересах противоположных сторон.

На любой контактной зоне ориентация только на одну сторону геополитического соперничества сказывается негативно. Османская империя с начала XIX в. попадает в зависимость от европейских держав и служит форпостом их экспансии в сторону России, в результате чего попадает в полуколониальную зависимость, и стагнирует. Выступив на стороне одной из сторон – Германии в Первую ми-

ровую войну терпит поражение. Основатель Республики Турция Мустафа Кемаль Ататюрк предлагает новую внешнеполитическую линию, отвечающую геополитическому положению страны. В 1920 – 1945 гг. Турция умело лавирует между интересами Великобритании, Франции, СССР, Германии, США, не принимая сторону ни одного из глобальных акторов. В результате такой политики ей удается остаться нейтральной, а торговля одновременно с Великобританией и Германией стратегическими ресурсами приносит существенные дивиденды. В дальнейшем ориентация только на одну сторону глобального конфликта – США превращает Турцию в третьестепенную страну НАТО, обрекает на зависимое положение в регионе, конфликт с соседями и, как следствие, экономический коллапс конца 90-х гг. ХХ в.

Эволюция идеологии

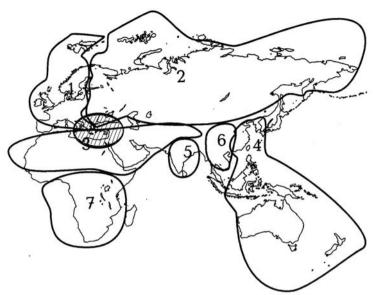
Османская империя представляла собой классический пример континентальной империи, наследника Византии и Халифата. В XIX в. традиционная идеология подвергается ревизии со стороны Запада и проводятся половинчатые попытки модернизации, завершившиеся крахом государства. Республиканская Турция выбирает светский национализм в качестве базовой идеологии модерна. В результате жесткого реформирования общество раскалывается на элиту – сторонников различных видов секулярного модернизма (националистов, либералов и коммунистов), между которыми идет политическая борьба в XX в., и мусульман – традиционалистов, в 20 – 30 гг. ХХ в. ностальгероическим гировавших по временам Османской империи и веривших в скорый Конец Света. В республиканский период наиболее активных традиционалистов, поднимавших восстания против светской власти или разрушавших памятники Ататюрку ликвидировали. В подполье остались запрещенные светской властью суфийские ордена, сохранившие свою иерархию и организацию, которые в то время практически не влияли на политическую, и экономическую жизнь общества. В дальнейшем, их строгая организация пригодится для встраивания в современную политическую и экономическую систему.

Геополитическая карта цивилизаций С. Хантингтона.

Возрождение традиционных политических и социальных воззрений в Турции происходит с кризисом той версии модерна, которая была представлена в этой стране. Фактически, после восстановления турецкой государственности в 1923 г., серии радикальных светских реформ под лозунгами независимости, в 50-е гг. ХХ в. часть элиты повела страну по пути одностороннего тесного сотрудничества с США, что было отходом от концепции нейтралитета первых лет Республики. С одной стороны, это направление было предопределено модернистской, секулярной идеологией национализма, с другой - противоречило геополитическому положению страны. В связи с этим, на протяжении второй половины XX в. развитие Турции проходило достаточно проблемно: экономика была слабой, коррумпированной, общество продолжало оставаться расколотым.

В конце 90-х гг. XX в. Турция вступает в заключительную стадию тяжелого системного кризиса, схожего с современным состоянием многих арабских государств, в которых происходят революции. Светская либерально-националистическая политическая элита страны, ориентированная на США и Европу, окончательно растратила популярность. Экономика разваливалась в прямом смысле: инфляция составляла 50-70% в год, внешний долг вырос до 100 млрд \$. В то же

Главная контактная зона Евразии помечена заштрихованным овалом на стыке Западной, Православной и Исламской цивилизаций.

время, турецкие предприятия оказались конкурентоспособными на рынках постсоветского пространства, соседних арабских стран и Ирана, связи с которыми
ограничивались светской элитой. Юго-восток страны
оказался охваченным боевыми действиями против
курдских националистов, не согласных с концепцией
турецкого национального государства. В обществе нарастали исламские настроения, что обуславливалось
как общей тенденцией развития Ближнего Востока, так
и сравнительно более высоким уровнем рождаемости в
традиционных семьях Турции по сравнению со светскими. В то же время, исламские политические институты насильственно не допускались к управлению
страной, ограничивалось также их проникновение в
экономику и СМИ.

Эта ситуация неожиданно для всех разрешилась на выборах в 2002 г., когда все политические тяжеловесы 80-90-х гг. XX в. не смогли преодолеть специально установленный против курдской Демократической Народной партии высокий 10% барьер, и в парламент прошли только

две партии. Оппозиционной силой стала воссозданная Народно-Республиканская партия (НРП), предлагавшая опираться на заветы Ататюрка, а правящей — партия Справедливости и Развития (ПСР) (33%), идеология которой представляла собой уникальный сплав правого евразийства, умеренного исламского традиционализма и ориентации на США и ЕС. Впоследствии партия добивалась успеха на выборах Президента в 2003 г., парламентских выборах 2007 г. (44%) и надеется улучшить свои результаты на выборах в июне 2011 г.

С точки зрения автора, в 2002 г. в Турции произошло настоящее преодоление модерна, смена элит и создание новой идеологии, отвечающей всем требованием современного миропорядка. ПСР отказалась от узкого исламизма, прямой антиамериканской, антиизраильской риторики своих предшественниц, провозгласила главной целью внешней политики вступление в ЕС, не занимается грубой ревизией истории республиканского периода. Схожие процессы проходят на Дальнем Востоке, где под красным флагом и с портретами Мао проводится интеграция Китая в мировую экономическую систему отнюдь не на вторых ролях. К власти пришли совершенно новые люди, как правило, тесно связанные с суфийскими братствами, а также созданными на их базе социальными и экономическими структурами. Это импонирует традиционно настроенному большинству, дает надежду на рост социальной динамики.

Наибольшим достижением Турции последних 10 лет без сомнения можно назвать экономические показатели. В стране почти полностью отсутствуют запасы нефти и газа, цена на бензин самая высокая в Европе, однако, динамика экономического роста просто поражает воображение. В 2010 г. ВВП достиг 1 трлн \$, увеличившись по сравнению с 2001 г. в 5 раз. Экспорт возрос более чем в 3 раза и достиг 114 млрд \$, причем, в первую очередь Турция экспортирует не сырье, а продукцию своих промышленных предприятий. Происходит развитие ранее отсталых районов, в первую очередь, Юго-восточной и Восточной Анатолии, население становится все более платежеспособным.

Этих показателей Турция достигла в немалой степени благодаря смене своей внешнеполитической позиции. Ранее идеология либерального национализма предполагала наличие враждебных режимов по границам Турции. Олицетворением положения страны стала популярная фраза «Турция с трех сторон окружена морями и с четырех врагами». Со всеми соседями у Турции были территориальные, политические и идеологические противоречия, в немалой степени обусловленные ее прозападной ориентацией. В XXI в. Анкара входит с новой внешнеполитической доктриной «ноль проблем с соседями», которая предполагает укрепление отношений с приграничными государствами вне зависимости от их политики. Например, если в 90-е гг. XX в. Турция являлась одним из спонсоров сепаратизма на Кавказе, постоянным критиком России, наш торговый баланс в 1999 г. не превышал 1 млрд \$, сейчас эти показатели увеличились в 30 раз, отменены визы, и Турция признана стратегическим партнером России.

Автором этой внешнеполитической линии является профессор университета Мармара Ахмет Давутоглу. Его авторству принадлежит выпущенная в 2011 г. книга «Стратегическая глубина» 10 в которой излагается принципиально новая концепция внешнеполитической стратегии Турции, которая ставится в зависимость от ее серединного, ключевого геополитического положения в Евразии. В настоящее время Ахмет Давутоглу представляет Турцию на международной арене являясь министром иностранных дел. С точки зрения министра, Анкаре необходимо строить свою политику в зависимости от баланса сил в мире, не поддерживать ни одного гегемона, лавировать между интересами США, ЕС, России, государств Ближнего Востока, играть на выгодах своего геополитического положения для распространения влияния Турции в регионе и мире. Журналисты назвали эту концепцию «неоосманизмом», считая, что нынешнее правительство идет по пути восстановления Османской империи.

Несколько лет последовательной реализации принципов новой внешней политики дали свои результаты. Авторитет Турции в мире и на постосманском пространстве значительно вырос. Большая победа была одержана в арабском мире. Если в годы Первой мировой войны арабы приложили немало усилий для развала Османской империи и до последнего времени авторитет Турции был невысок, сейчас, благодаря политике Анкары, премьер-министр Турции стал «человеком 2010 года» в арабском мире. На Балканах, Кавказе и в Центральной Азии Турция проводит активную экономическую и политическую линию. Не смотря на лозунги о первостепенности решения задачи вступления в ЕС, решение этого вопроса отдалилось на неопределенную перспективу. Фактически, Турция становится настоящим политическим и экономическим лидером Ближнего Востока.

Как России следует реагировать на усиление позиций Турции в регионе? Насколько политика ПСР соответствует интересам нашей страны? Разумеется, все преобра-Турции ведутся в первую очередь для реализации национальных интересов Анкары. Россия отнюдь не является единственным приоритетным партнером, напротив, Турция старается диверсифицировать газовые и нефтяные потоки, стремясь уйти от односторонней зависимости от России. Довольно вяло идет развитие военного сотрудничества между нашими странами. Торговый баланс пока в нашу пользу, однако, Россия поставляет в Турцию в основном сырье, а взамен получает промышленную продукцию, технологии и сервис. Существуют серьезные противоречия меду нашими странами на Кавказе, конкуренция за рынки стран Европы и Ближнего Востока. Однако, цели у нас схожие – сохранение независимости и суверенитета перед лицом глобализации, построение многополярного мира, в котором наши страны смогли бы занять достойное место влиятельных акторов международных отношений.

Автор настоящей статьи считает, что следует внимательно изучать историю Турции, ход политического и экономического реформирования этой страны, строить параллели с нашим развитием. Представляет особый интерес вопрос о политических взаимоотношениях между светской националистической элитой XX в. и традиционалистами, которым удалось стать самым динамично развивающимся социальным элементом турецкого общества

и придти к власти мирным путем. В России сейчас наблюдаются схожие процессы, что и в Турции в XX в.: прозападная светская либеральная элита не пользуется большим авторитетом в обществе, однако, оппозиционные политические структуры размыты и не оформлены институционально. Возможно, положительный опыт соседей может пригодится для формирования политической линии, основанной на особых ценностях русской цивилизации и специфике евразийского пространства.

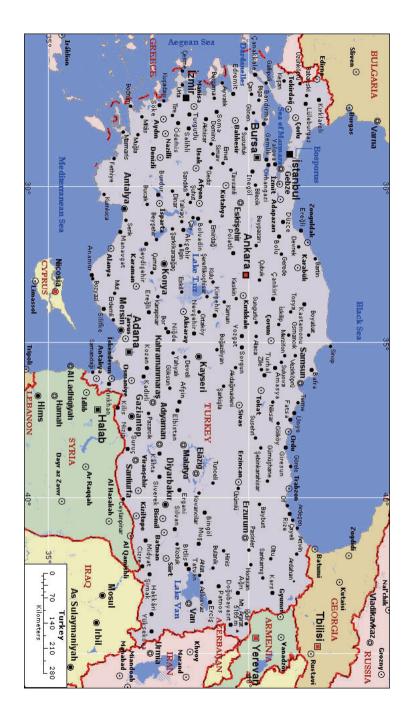
- 1) См. работы Х. Макиндера, А. Мэхэна, П.Н. Савицкого, К. Хаусхофера.
- 2) Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 41.
- 3) Макиндер Х.Д. Географическая ось истории.// Дугин А.Г. Основы Геополитики. М. 1997. С. 504.
- 4) Spykman N. The Gegraphy of Peace. N.Y. 1944. P. 23.
- Термин Макиндера, обозначающий период географических открытий, завершившийся на рубеже XIX и XX вв. с открытием и освоением абсолютного большинства территорий планеты, пригодных для жизни людей. Mackinder H. Democratic Ideas and Reality. N.Y.. 1919.
- Цит. по Шеремет В.И. Война и Бизнес. Власть, деньги и оружие. Европа и Ближний Восток в новое время. М., 1996. С. 15.
- 7) Термин Макиндера, обозначающий период после окончания географических открытий, начавшийся на рубеже XIX и XX вв. с открытием и освоением абсолютного большинства территорий планеты, пригодных для жизни людей. В Постколумбову эпоху мир становится единой геополитической и экономической системой, функционирующей за счет острого соперничества между основными акторами международных отношений за пространства и ресурсы. Mackinder H. Democratic Ideas and Reality. N.Y.. 1919.
- Meining D.W. Heartland and Rimland in Eurasian History. // The Western Political Quarterly Vol. 9, No. 3. Sep., 1956. P. 553-569
- Kaufmann E. Islamism, Religiosity and Fertility in the Muslim World // http://www.sneps.net/RD/uploads/1-Islamismfertilitypaper.pdf
- 10) Davutoglu A. Stratejık derinlik. İstanbulö, 2001.

Турция между двух континентов, двух цивилизаций и двух сил

Барыш Достер

Исходя из своей традиционной внешней политики Турция известна как трансатлантически-центричное государство. Анкара – верный союзник западного блока, усердно борюшийся за то, чтобы стать членом Европейского Союза. После провозглашения Республики Турция никогда более не вступала в войны, за исключением миротворческой операции на Кипре. Во внешней политике Турция сохраняет свой статус-кво. Турция никогда не вела агрессивной, мстительной, разрушительной политики, не выступала с экспансивными целями, не испытывала желания расширять свои территории за счет новых земель и не выступала с требованиями пересмотра границ. Со времен Османской Империи она была динамично развивающейся страной в своем регионе. Турция всегда считала приоритетом во внешней политике сохранение мира и стабильности. Однако, несмотря на то, что по степени насыщенности программы дипломатических встреч Турция всегда входила и входит в 10-ку самых активных стран, она долгие годы старательно избегала смелых инициатив, опасаясь показаться слишком увлеченной чем-то, опасаясь, что ее политику могут воспринять и истолковать пообразом. Турецкое внешнеполитическое ведомство со времен Османской империи и по сей день славилось своими высококвалифицированными, избранными кадрами.

Прозападная политика Турции порой переходила границы разумного. Турция порой, как говорится в турецкой поговорке, стремилась быть большим роялистом, нежели сам король или же старалась казаться такой. Демократическая Партия особо демонстративно укрепляла свои отношения с США в период пребывания у власти Тургута Озала и нынешней Партии Справедливости и Развития (АКР). Доходило до того, что Турция порой становилась столь яростным защитником интересов США,

что даже поддерживала их и участвовала от их имени в целом ряде региональных военных операций. Отправка Демократической Партией турецких военных на войну в Корею, которую Тургут Озал кратко оценил как «один раз дать, три раза взять», а также политика, стремившаяся ввергнуть Турцию в первую войну в Заливе, усердие, продемонстрированное Партией Справедливости и Развития (АКР) в проведении через Великое Национальное Собрание Турции (ВНСТ) резолюции от 1 марта 2003 г., правда так и не прошедшее через одобрение парламента, являются подтверждениями данного тезиса. К примеру, активно занимающие в последние годы повестку политической жизни Турции "Армянский разво-"Курдский разворот" и иные политические направления демонстрируют полное соблюдение требований и рекомендаций США.

Во внешней политике важно сохранять равновесие между силой, возможностями, выгодой и целями. Необходимо сохранять гармонию и равновесие между основными элементами силы политическими. экономическими, военными и общественно-культурными. При этом очень важно и географическое положение. Обязательным условием является и объединение общества и общественного мнения вокруг некоей идеи, иными словами обеспечение национального единства. Внешняя политика – это та область, которая требует многих и долгих размышлений, анализа и малого говорения, умения держать язык за зубами. Страны, имеющие широкие политические горизонты, сначала долго и не особо привлекая внимание создают фундамент для этого горизонта, готовят пути для осуществления своего политического решения. Для успешного проведения политики необходимо, чтобы у всех сторон, поддерживающих ее, были общие выгоды, интересы и дивиденды. Только лишь эмоций и вдохновенного порыва не достаточно для успешного проведения политики. Ибо дипломатия, прежде всего, основывается на сотрудничестве, общей выгоде и прибыли. Да, конечно же, единые исторические и культурные связи, чувства – очень важные условия, но однозначно не достаточные. Выдвигая ту или иную инициативу никогда не надо забывать о реалиях. Инициатива требует, чтобы имелись мировое видение, подпитывающее ее, политическая воля, лидер, кадры, интеллектуальный фундамент, программа и народ, также поддерживающий ее. Правильное планирование и действие также являются необъемлемыми условиями.

В последние годы Турция достигла национального единства в вопросах проводимой внешней политики и ее приоритетов. Мы не видим внутри страны какого-либо неприятия, противления проводимой внешней политике, не видим противления историческому углублению и опыту, богатству, не видим и утраты доверия к проводимому курсу. Однако, как видится, нет ясного решения по вопросу того, станет ли Турция региональной силой или силой всего региона, глобальным актером или же центром всех игр, осью, крылом или же мостом. Более того, Турция стоит перед дилеммой в таких вопросах как светское устройство или Ислам, Запад или Восток, Евросоюз или лидерство на Ближнем Востоке. А это весьма затрудняет какие-то шаги, выработку позиций, принятие решений. Перед принятием какого-либо решения часто возникают сомнения о том, а что скажет на это США или Евросоюз. Всякий раз заставляя столкнутся с проблемой возможного неправильного истолкования ими шагов Турции. Поэтому в некоторых областях Турция не играет ту роль, которую могла бы играть, а довольствуется лишь ролью посредника, одобренную Западом. Не воспринимаемая как потенциальный член в Европейском Союзе принуждается к тому, чтобы обратить свой взор на Восток. Иными словами вопреки всем заверениям типа "многоцентричный взгляд на мировую политику, многогранность, многомерность, стратегическая глубина, полное отсутствие проблем с соседями, проактивная внешняя политика, лидерство, постановка собственных игр и избрание ролей самостоятельно, решение всех проблем и посредничество", в реальности сохраняется серьезная проблема выбора.

Турция произносит правильные и справедливые замечания, говоря, что "Европейский Союз не сможет стать глобальный актером, если не примет в свой состав Турцию". Но вопреки словам спикеров Европейского Союза о

невозможности принятия Турции в членство, к примеру, не может принять во внимание необходимость пересмотра Таможенного союза. Министр Иностранных Дел Турции говорит, что "Турция является главным игроком на Ближнем Востоке", но в то же время итоги ее посреднических усилий не подтверждают эти слова. Турция была вынуждена принять и смириться с тем, что 4 июля 2003 г. в городе Сулеймания, что на севере Ирака, американские военные арестовали турецких военных, позорно напялив им на головы мешки. Турция была вынуждена проголосовать за премьер-министра Дании Расмуссена во время голосования за его кандидатуру на пост генерального секретаря НАТО, несмотря на то, что гневно критиковала его за попустительство публикациям карикатур на Пророка Мухаммада и открытую поддержку телевизионного канала террористической организации Рабочей Партии Курдистана (РКК). Турция вынуждена была поддержать силы коалиции во время последних нападений на Ливию. при этом незадолго до этого активно возмущаясь и говоря "Что делает НАТО на территории суверенной Ливии?". Во время волнений и волны революций в арабских странах Турция очень запоздало проявила свою реакцию и выступила с призывом к главе Египта (да и то после телефонного разговора с Белым домом), Ливии и Сирии. Это стало причиной как критики со стороны Запада, так и обвинений в политике двойных стандартов и сомнений в действительно уважительном отношении арабского мира к Турции.

Однако нынешнее руководство Турции постоянно заявляет о тяжеловесности Турции в мировой политике. Для подтверждения этих слов приводится тезис о невероятной активности двусторонних и многосторонних контактов, изобилие международных конференций и встреч, которые принимает страна, насыщенная зарубежная программа визитов президента, премьер-министра и министра иностранных дел, увеличивающийся внешнеторговый оборот страны. Турция во внешней политике старается быть везде, выступает с желанием решить любую проблему. Доходит до того, что стали слышны утверждения, будто бы Турция станет архитектором нового порядка на Влижнем Востоке. Часто упоминается и тот факт, что Турция впер-

вые в истории избрала для себя великие политические цели во внешней политике, сформировала свои видение и миссию. Министр иностранных дел часто подчеркивает, что страна является не моноцентричной, но многоцентричной в вопросах внешней политики. Еще в тот период, когда он был главным советником Премьер-министра, еще до назначения его на нынешний пост он совершил поездку в США, где встречался с Президентом Б. Обамой и говорил о том, что предпочтения во внешней политике и приоритеты Турции и США демонстрируют полное единство. В Турции и сейчас очень много политологов, дипломатов, академической профессуры, журналистов и военных, поддерживающих это утверждение.

Но реалии и намерения не демонстрируют такого единства. Ибо существует пропасть между возможностями и желаниями. Турция полагает, что то, о чем она мечтает, что греет ее сердце, является реальным. А это приводит к тому, что она часто выглядит как "благородный или запутавшийся мечтатель". Последние провалы в попытках стать посредником в примирении Фатха и Хамас в Палестине, закончившиеся тем, что не Турция, а Египет привел эти стороны к примирению, а Турция была лишь почетным гостем за столом переговоров, на который ее любезно пригласили, согласие принимать у себя базы для создания противоракетного щита – все это события, которые показали серьезные сомнения в убедительности и уважении к внешнеполитической роли Турции. Факты противоречат заявлениям, словам и старательно создаваемому образу. Официальные лица хотя и утверждают, что совершают большие шаги во внешней политике, которые велики даже в глобальном масштабе, о том, что мировые столицы не совершают каких-то политических шагов без того, чтобы не посоветоваться с официальной Анкарой, реалии же очень далеки от этого утверждения. Шаги Турции в сторону Ближнего Востока были совершены не самостоятельно, не независимо и не вопреки США или Европейскому Союзу. Наоборот, эти шаги были сделаны с ведения и с инициативы США и Евросоюза. Запад хочет видеть Турцию своим спикером, представителем на Востоке, приняв Турцию в качестве посредника в создании контактов с такими странами и организациями как Иран, Сирия, Хамас и Хизбалла, и предпочитает использовать Турцию в качестве передатчика своих мыслей и пожеланий последним. Это предпочтение нашло отклик и в серднео-Османов, управляющих страной. старающаяся стать действенной силой на Ближнем Востоке, Балканах, Кавказе, придающая особое внимание развитию отношений и своей роли в Африке, сама мечтает о том, чтобы стать проводником идей этих стран на Западе, так что интересы и желания совпали именно здесь. Известность премьер-министра Турции на улицах арабских стран, его знаменитое заявление "one minute" в Давосе и резкое осуждение Израиля после нападения на судно Мави Мармара у берегов Израиля формируют ошибочное представление, преувеличивает роль Турции и ее способность преуспеть в воплощении этой политической роли. К тому же, если сделать небольшую историческую ремарку, то напомним, что Турция завоевала свою славу и уважение в арабском мире во время принятия Конституции после младотурецкой революции 1908 г., после Национальной Освободительной Войны, после миротворческой операции на Кипре, после отказа Великого Национального Собрании Турции принять резолюцию правительства от 1 марта 2003 г. Словом, всякий раз, когда Турция демонстрировала шаги против Запада, ее влияние и уважение к ней на Ближнем Востоке увеличивались. И это не какое-то новое положение или достижение.

Реалии не совпадают с намерениями

Хотеть занять статус региональной силы, заполучить лидерство на Ближнем Востоке, стать членом Европейского Союза — одна сторона медали, но есть и вторая сторона — наличие возможностей для осуществления этих желаний. Да, проводимая внешняя политика не направлена против или наперекос США и Евросоюзу, однако особое внимание и приоритетность Ближнего Востока в политике Турции вызывает критику в том, что Турция выступает против Запада или, по крайней мере, ведет некую тайную игру против Запада. Некоторые шаги Турции в направлении Востока встречаются западными столицами с

тревогой и сомнением, становясь причиной таких высказываний о Турции, как о стране со "сместившейся осью".

В гиперболизированной роли Турции в политике на Востоке есть и серьезная вина турецкой прессы, которая представляет эти процессы как что-то новое, невиданное ранее положение, становится причиной столь раздутых и необоснованных утверждений, как то, что Турция впервые в истории так усилила свой глобальную роль на мировой арене и что впервые Турция стала уделять внимание своему историческому наследию, географическому и геополитическому положению, стратегической глубине ре-Безусловно, насыщенный график Министра иностранных дел Турции очень важен в условиях стремительно меняющегося мира, региональных изменений, некоего роста и усиления политического веса Турции на Ближнем Востоке, важно и то, какое внимание Турция уделяет африканским странам. Если это и не принесет нам дивидендов в краткосрочной перспективе, то однозначно станет серьезным вложением в будущее страны. Однако все это вовсе не означает усиления роли и политического веса Турции. Потому что внешняя политика, так же, как и другие сферы жизни, является дисциплиной, оценка успехов в которой происходит только после достижения результатов.

Отметим также, что открытость миру – это не собственное изобретение или выбор Турции во внешней политике. Развитием отношений с Африкой занимается не только Анкара. Все более или менее серьезные страны, столицы всех государств, которые хотят считаться весомыми и серьезными, делают это. Однозначно, надо с радостью встречать известия о предпринимаемых шагах во внешней политике, осуществляемых контактах, открытии новых зарубежных представительств, ибо все это крайне важно в такой дисциплине, как внешняя политика, где результаты становятся видны не в краткосрочной, а в долгосрочной перспективе, но радоваться этому надо осторожно и взвешенно. Для получения стабильного результата контакты должны быть постоянными, стороны должны хорошо узнать друг друга, обязательным и непременным условием является и подкрепление дипломатических контактов экономическими, культурными, академическими, спортивными, туристическими и прочими контактами.

С другой стороны, Турция, стремящаяся стать действенной силой на Ближнем Востоке, не уделяет должного внимания развитию контактов с тюркским миром. Турция, установившая тесные и частые контакты с Ираном и Сирией, наладившая диалог с Хамасом, присматривающая и беспокоящаяся за положение аль-Башира, порой продолжающая все эти игры даже ценой осуждения и гневных замечаний "союзников Запада", вызывающая настороженность пристальную европейских своими близкими отношениями с рядом ближневосточных держав, пошла на обострение и напряжение отношений со своим самым близким союзником в тюркском мире – Азербайджаном. Слава, обретенная на улицах Ближнего Востока, не действует на улицах Баку. К тому же, эта слава оказалась бессильной в защите прав туркмен на территории Ирака. На надо забывать, что во многих ближневосточных столицах, не среди народа, специалистов и дипломатов имеются серьезные сомнения в том, какие шаги Турции являются шагами собственно Анкары, а какие идут из Вашингтонских кабинетов через Турцию. Фактом является и то, что многие страны Ближнего Востока, имеющие серьезные проблемы с США, передают свои послания США посредством Турции.

"Отсутствие проблем с соседями" Для достижения этого положения нужно желание как минимум и самих соседей не иметь проблем в регионе. Потому что эта политика не может быть достигнута односторонними усилиями и успехами. Для того чтобы стать действительно силой в посреднических переговорах Турция должна обладать не только силой пригласить стороны за стол переговоров, но и силой удержать их за этим столом и привести к принятию решения, обладать мощными политическими и экономическими рычагами, чтобы привести стороны к выгодному для всех сторон решению. Однако, не став мощной и довлеющей силой во внешней политике, Турция не сможет достичь сколько либо серьезных успехов в посреднических переговорах. Потому что Турция экономически и полити-

чески сверх меры открыта для регионального и глобального влияния. К примеру, посреднические усилия между Сирией и Израилем, Ираном и США, Россией и Грузией, Пакистаном и Афганистаном, Индией и Пакистаном закончились незначительным успехом только лишь в Пакистано-Афганском переговорном процессе. Тогда как все остальные процессы не привели ни к какому позитивному результату вообще. Слова о "имперском наследии", сопредседательство в проекте Единства Цивилизаций и проекте Большого Ближнего Востока, внешняя политика, вдохновляемая идеями нового османизма не согласовывается с внутренней политикой и, в особенности, с экономической ситуацией в стране.

Турция не может расчитывать на сколь либо серьезный вес и уважение в глазах США и Евросоюза, но и среди новых возвышающихся сил Востока - России, Китая, Индии, Ирана, едва ли она может сейчас занять значимое место. Поскольку и в среде возвышающихся Евразийских сил существуют серьезные сомнения в надежности Турции из-за ее тесных отношений с Западом. Поэтому даже увеличивающиеся экономические контакты со странами Востакому приводят к же тока внешнеполитических контактах с ними. Турецкий капитал и турецкая экономика не может развиваться так же независимо от Запада, как турецкая внешняя политика, даже несмотря на активное развитие экономических отношений с Востоком, прежде всего с Россией, и даже несмотря на укрепление позиций Турции в качестве торгового партнера России номер один, потеснив на этом месте Германию. Наряду с этим важной проблемой является и отсутствие у Турции серьезной национальной оборонной доктрины.

Турция между Атлантикой и Евразией.

Турция, не имеющая здоровой, основанной на принципах взаимной выгоды политики со странами Запада, не имеет и серьезной, четкой евразийской политики. Идеи, выдвигаемые в обществе, на сегодняшний момент остаются лишь на уровне интеллектуальных инициатив, не переходя на уровень национальной политики. США

требует, чтобы Турция выступала в евразийской политике от имени Вашингтона и действовала в интересах США, более того, при необходимости, играла роль Троянского коня. Европейский Союз хочет, чтобы Турция, не являющаяся богатой с точки зрения энергоресурсов страной, выдвинулась энергетического на роль коридора, устраивающего всех, однако Евросоюз категорически не хочет, чтобы Турция стала какой-либо серьезной стратегической силой. Тогда как с самого начала Национальной борьбы в Турции, проводившейся Ататюрком вплоть до последнего дня жизни, Турция продемонстрировала свои успехи в создании регионоцентричной силы, что сегодня очень гармонирует с идеей евразийства. Ибо Евразия – это регион, который соединяет Европу и Азию, то есть регион, который отвечает целям и интересам Турции. Турция расположена в самом центре Евразии. И смотря на мир через призму возможностей, имеющихся в руках у Турции, делая расчет на будущее, она обязана быть сильной и действенной и в Евразии, создавать единства, союзы, диалоги и выходить на передовые позиции.

Для этого у Турции есть необходимые историческая платформа и политический потенциал. Например, отно-

шения между Турцией и Россией были сильны исторически, сильны они и сейчас. Во время войны 2008 г. между Грузией и Россией твердость позиции Турции в соблюдении договора Монтрё о проливах была встречена с благодарностью. Если в вопросе договора Монтрё интересы Турции и США противоречат друг другу, то интересы Турции и России полностью совпадают. Черноморская политика обеих стран в общих чертах также совпадает и гармонична друг другу. Например, Турция как член НАТО категорично выступает против вхождения Грузии и Украины в НАТО, несмотря на активно развивающиеся отношения с ними. Россия в этом вопросе также мыслит параллельно с Турцией. Турция, будучи членом НАТО и не будучи членом Евросоюза, самые серьезные проблемы имеет именно со странами Запада. Возьмем, к примеру, позицию Европы в отношении армянского вопроса, в вопросе проблем с Грецией по Кипрской ситуации, позиции в отношении попыток константинопольской патриархии стать экуменистическим центром, поддержки террористов со стороны Европы. Во вмешательстве во внутренние дела Турции страны Запада представляют собой главных противников нашей страны, и именно они активнее всего участвуют в перечисленном выше.

Инициатива Турции по установлению открытого пространства с Арменией, которая стала развиваться при прямом поощрении США и Европейского Союза, как стало понятно за очень короткое время, самый большой вред нанесла именно Турции, резко ухудшив отношения с Азерпереговоры байджаном. Тайные Арменией, проводившиеся в Швейцарии, и последовавшие политические инициативы и контакты обострили отношения с Баку. И если вспомнить о том, что кроме богатых исторических, культурных, духовных, родственных и географических связей Турцию и Азербайджан связывают еще и активные экономические отношения, то мы яснее поймем, какую большую цену заплатила Турция за свою ошибку. Например, Азербайджан, который продавал Турции нефть по сниженной цене, стал после ухудшения отношений продавать ее по единой цене для всех, что стоило Турции увеличения расходов на 1,5 миллиарда долларов в год. Армянская инициатива отдалила Турцию от единственного стратегического партнера - Азербайджана. А это ведь было на руку США, которая хочет, чтобы Анкара "стала одинокой" в своем регионе и стала еще более зависимой от поддержки Запада. Еще одной страной, получившей политическую выгоду от этого развития ситуации, стала Армения. Потому что у Армении есть только трое ворот, через которые она может открыться миру: Турция, Грузия и Иран. Грузия – сама слабая среди этих трех. Над Грузией довлеет и США, и Россия после августовской войны 2008 года. Рука Армении против России также очень слаба. Поэтому отношения с Грузией очень проблемные. Иран, конкурирующий с Турцией в регионе, внимательно отслеживает развивающуюся ситуацию, одновременно устанавливая тесные контакты и с Россией, и с Арменией. Однако из-за проблем Ирана с США иранские ворота для Армении также весьма проблемные и далеки от активного использования. В этой ситуации единственным выходом остается только турецкая граница. А она закрылась после оккупации Нагорного Карабаха. В этих условиях для открытия Армении миру единственным выходом видится давление США на Турцию с целью принуждения ее к открытию армянской границы.

Тогда как подобный шаг Турции вызовет серьезную напряженность внутри страны и еще более обострит и без того ухудшившиеся отношения с Азербайджаном. Подобный шаг Турции вызовет серьезную реакцию гражданского общества в Турции, которое не сможет смириться с тем, что Армения провозглашает в декларации о независимости и в Конституции земли восточной Анатолии своими территориями, использует гору Арарат как национальный символ Армении, постоянно требует признания турками так называемого геноцида армян, не принесла ни разу извинений за убийство турецких дипломатов, незаконно продолжает оккупацию Нагорного Карабаха. Армения получила бы слишком большую жертву от Турции. Армения смогла добиться силами националистической оппозиции и давления на конституционный суд подписания протокола об открытии границ, успешно начала и проворачивает этот процесс. Проверка конститу-

ционным судом Армении правомочности договора до его передачи на одобрение в парламент страны вызвало сильные протестные настроения в адрес правительства со сто-Дашнакцутюн, партии ล также конституционного суда, не нашедшего в протоколе договора противоречий с конституцией. Реагируя на эти протесты правительство Армении выступило с угрозой, что если до того момента, когда Армения вынесет протоколы на рассмотрение своего парламента Турция не вынесет протоколы на одобрение в ВНСТ, то Турцию ждут тяжкие дни. Словом, это была прямая угроза Турции. При поддержке США и Евросоюза Армения озвучила прямую угрозу Турции. Турция же ответила, что для вынесения отправленных в комитет по международным делам ВНСТ протоколов на рассмотрение и ратификацию общего заседания ВНСТ Армения должна снять оккупацию Нагорного Карабаха. Армения в ответ на это пояснение заявила, что в протоколах не выдвигалось такого условия, за сим вопрос об открытии границ зашел в полный тупик.

Сильные связи Турции с Западом, членство в НАТО и страстное желание быть принятыми в члены Европейского Союза не дают ей делать самостоятельные, решительные шаги в евразийских вопросах. Запад всеми силами препятствует тому, чтобы Турция с ее националистическими и анкароцентричными взглядами начала тесно заниматься тюркским миром, она хочет лишь, чтобы Турция делала те шаги, которые в итоге выгодны Западу. Поэтому-то в отчете Rand Corporation, финансируемой BBC США, говорится, что "Турция категорически не должна становится моделью для своего региона". Позиция США и Евросоюза вкратце такова. Если Турция будет проводить прозападную/подрядческую миссию в Евразии, не выходя за рамки влияния США и Европейского Союза, то Запад не будет этому препятствовать. Однако у них возникнут серьезные протесты, если Турция установит от имени Турции же серьезные отношения с древнейшими силами Евразии, с тюркским миром, с угнетенными тюркскими народами. Один из самых влиятельных людей во внешне политике США 3. Бжезинский не просто так сказал -"Тот, кто господствует в Евразии, господствует в мире".

Сегодня в этом регионе ведется большая игра. Все мы знаем, что этот регион на протяжении столетий был ареной борьбы империалистических сил. Потому что 70% населения мира, 60% мирового валового национального продукта, три четверти мировых запасов мировой энергии сконцентрированы именно здесь. Шесть стран, выделяющих больше всех в мире (после США) средств на оборонный бюджет, расположены именно в Евразии. Более 20 миллионов человек погибло именно в этом регионе в ходе Второй мировой войны и последующих конфликтах. Россия, Китай, Индия, Пакистан, Израиль владеют ядерным оружием, Иран продолжает ядерные разработки.

Говоря о Евразии первое, что приходит на ум, это Европа и Азия, однако не будем забывать, что большая часть Европы, по сути, является больший полуостровом Азии. Эти великие и древние континенты всегда находились в состоянии взаимовлияния, это исторический факт. Из 149 миллионов квадратных километров всей площади суши на планете 52 миллиона километров расположено именно в Евразии, что равняется одной трети площади земли. Две величайших страны этого региона – Китай и Россия имеют общую границу протяженностью 4300 километров. Можно считать значением понятия Евразия географическую целостность континентов Европы и Азии, возникшим от совместного произношения названий двух континентов, можно считать Евразию регионом, на западной границе соединяющимся с Европейским Союзом, а на востоке простирающимся до границ Индии и Китая, но в любом случае Турция и Россия являются центрами Евразии. Россия после распада СССР, даже при наличии 10 государств Европейского Союза и 12 стран НАТО, все равно исторически является самой большой Евразийской силой. И опять таки, бросая взор на историю, мы видим, что сближение Турции и России послужит пользе и интересам этих двух стран, тогда как напряженность и конфликтная ситуация между нашими странами будет только на руку мощным силам Запада. Говоря о Турции и Евразии, неизбежно затрагивается и вопрос об энергоресурсах. Если очертить круг размером в тысячу миль с центром в Турции, то мы увидим, что три четверти мировых запасов

энергоресурсов сконцентрированы и добываются из недр этого региона. Турция имеет особый статус для стран Кавказа, Каспийского бассейна и Средней Азии, к тому же Турция имеет огромный экспортный потенциал от продуктов питания до текстиля, бытовой техники до автомобилей. Турция потребляет полезные ресурсы недр этого региона, прежде всего природного газа и нефти, более того, имеет стратегически важные трубопроводы для транспортировки их на рынки Запада. И если учитывать, что Китай вынес на повестку дня воссоздание нового Великого Шелкового Пути вместе со всеми странами региона, то ясно видно, как много может сделать Турция исходя из своих возможностей в этом проекте. Невероятно стремительные темпы роста Китая и формирование Евразийского пространства, возникшего после распада СССР - два самых главных свершения в этом регионе.

Евразия на всех этапах истории сохраняла свою значимость и важность, была ареной столкновения и борьбы великих сил. Однако начавшийся с разрушения Берлинской стены в 1989 г. развал Варшавского пакта, продолжившийся завершением эры «холодной войны» в начале 1990х гг. и официальным распадом СССР в 1991 политический процесс вывел Евразию на передовые позиции. О Евразии стали говорить больше и громче, она заняла свое место в самых жестких политических дебатах. Эти стремительные изменения, начавшиеся в 90-х гг., еще более ускорили процессы глобализации, начавшиеся в мировой политике с конца 80-х гг. США, оставшаяся единственной суперсилой, параллельно с распадом СССР обратила свой заинтересованный взор на Евразию. В этой связи Евразия является ключом к 21-му веку, путеопределяющим направлением, путеводителем и в сфере политики, и в экономике, и в военном аспекте, и общественном устройстве. Богатые источники энергии, которыми она владеет, сделали ее ареной самого важного и самого жесткого соперничества и борьбы. Однако Евразия – это география богатства и бедности, нестабильности и вместе с тем колоссального потенциала, возрастающих, укрепляющихся сил и замедляющихся сил стареющей классической Европы. Здесь же сконцентрированы и страны, которые третьи силы хотят ввергнуть в пучину разделения, распада на части, нестабильности и конфликтов, здесь же находятся и те самые третьи страны, которые хотят этого добиться. Здесь находятся те, кто нуждается в энергоносителях, и богатые страны, у которых этих энергоносителей в изобилии. Здесь есть страны, являющиеся важнейшими союзниками США, но здесь же есть и самые сильные противники США. Приоритеты США, попытки навязывать и ориентировать в выборе, попытки создать место дислокации сил – все это ориентироэтот регион, но и вано именно R счета сопротивляющихся США, также собраны здесь. События в регионе напрямую оказываются в зоне влияния всех региональных и глобальных отношений, противоречий, разделения и расставаний, объединений и союзов, но, в то же время, события этого региона и сами оказывают влияние на них. В этой связи нельзя переоценить геополитическое значение Евразии, ее богатство энергоресурсами, экономический потенциал, стратегически особое положение, с одной стороны, стремительно набирающие могущество и силу страны, такие как Китай, Россия, Индия, и Иран, но с другой стороны Афганистан, Ирак, оккупированные США, словом Евразия, со своим хрупким, чувствительным равновесием сил является ареной самого жесткого мирового соперничества. Пути становления великих сил, пути превращения в региональную силу, пути экономического развития – все эти пути проходят через Евразию.

Евразийские силы, в противовес проекту Большого Ближнего Востока, продвигаемого США (Great Middle East Project), также выдвинули свою альтернативу. С этой целью в 1996 г. Россия и Китай, а также примкнувшие к ним Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан создали активно развивающуюся и сегодня Шанхайскую Организацию Сотрудничества (ШОС), к которой в 2011 присоединился и Узбекистан. Эта организация стала самым большим союзником Евразийских сил. ШОС – организация, созданная вследствие необходимости решения пограничных вопросов, взаимопомощи в вопросах обороны и укрепления безопасности, за короткое время расширилась на очень большое количество

сотрудничества, от экономики до культуры, стала успешной и в региональном, и в глобальном масштабе. Она показала, что региональные силы могут действовать сообща в вопросах предотвращения этнических, религиозных столкновений, предупреждения распространения оружия массового уничтожения, решения экологических проблем, проблемы терроризма, словом, практически всех международных проблем, перечисленных в международных хартиях. Совокупная площадь стран, входящих в состав ШОС, охватывает 60% территорий Азии и Европы.

Историческая и политическая реалия Турции: Евразия

Политики Турции очень любят исполнять роль дипломатических мостов. Однако не следует забывать, что этот мост могут использовать и другие силы. Мост не может определиться сам, его следует определять. Мост не может построиться сам, его следует строить. Мост не может придавать форму, вам самим следует придавать форму мосту. Поэтому Турция должна понять и заметить, наконец, что она сама является одной из центральных стран мира, но, заметив это, она не должна и утрачивать понимание реалий мира. Турция же, обращаясь к тюркскому миру, должна быть не мечтательной и романтичной любительницей приключений, а, прежде всего, умной, мудрой стра-Она должна на каждом этапе помогать поддерживать тюркоязычные республики, никому из них, при этом, не навязывая своего статуса «старшего брата». Турция должна владеть информацией о тюркоязычных государствах, иметь проекты и готовые инициативы, определять краткосрочные, средне и долгосрочные стратегии, прежде всего в экономике, энергетике, культуре, образовании, спорте, науке. Внимание же Турции к тюркскому миру не должно быть направлено против третьих стран. Не следует давать слов, которые Турция не сможет сдержать, следует избегать излишне масштабных обещаний. Да, все тюркоязычные республики выросли на едином роднике тюркской культуры, но вместе со всеми общностями и единствами каждая из них имеет и свои серьезные различия в восприятии, комментариях и подходах, не следует этого забывать. Решение проблемы разницы алфавитов, сближение правовых систем, усилия по созданию таможенного союза могут стать серьезными шагами в этом направлении.

Турция должна отказаться от соперничества от имени Запада со столь важной политической силой в данном регионе, как Иран, с которым Турция исторически всегда находилась в духе соперничества. Или же прекратить все время браться за посреднические миссии, проводимые также от имени Запада. Она должна искать пути взаимной выгоды, надежного соседства и сотрудничества на основе принципов уважения внутренних дел друг друга. Турция должна серьезно задуматься о возможности членства в ШОС и сделать первый шаг на этом пути, став страной-наблюдательницей. Но при этом она должна предлагать создание новых проектов объединения сил, подобно проекту Черноморского Экономического Сотрудничества (ЧЭС), где Турция была лидирующей страной. К тому же, при этом она должна стремиться создавать долгосрочные союзы, стараться сделать их ориентированными на длительные перспективы, не забывать, что краткие инициативы, вспыхивающие ярко, но гаснущие быстро, словно соломинка, становятся причиной серьезной утраты доверия к стране. Словом Турция, создавая сценарий внешней политики, ориентированной на Евразию, должна вновь вынести на повестку дня регионоцентричную антиимпериалистическую модель Ататюрка, основанную на взаимном доверии всех сторон, уважения выгод сторон, защиты угнетенных и бедствующих народов.

Источники

Ahmet Davutoğlu, "Stratejik Derinlik", Küre Yayınları, İstanbul, 2009.
Aleksandr Dugin, "Moskova – Ankara Ekseni", Kaynak Yayınları, İstanbul, 2007
Cüneyt Ülsever, "Yeni Osmanlıcılık ve Kürt Açılımı", Kırmızı Kedi Yayınları, İstanbul, 2001.
Graham Fuller, "Yeni Türkiye Cumhuriyeti", Timaş Yayınları, İstanbul, 2008.
Mehmet Perinçek, "Avrasyacılık", Bilgi Yayınevi, Ankara, 2006.
Suat İlhan, "Türklerin Jeopolitiği ve Avrasyacılık", Bilgi Yayınevi, Ankara, 2005.

К стратегическому созвездию*

Савин Л.В.

Тектонические геополитические сдвиги и события последних лет на международной арене показали, что на пространстве Евразии происходит изменение баланса сил и появление новых акторов. Одним из них является Турция. Страна с огромной территорией, большим населением с его потенциалом приковывает к себе взгляды как соседей, так и мировых лидеров, таких как США. Этот повышенный интерес имеет серьезные причины, так как происходит изменение векторов и самой сути внешней политики Турции. Самое недавнее событие, произошедшее в Анкаре, связано с изменением приоритетов, имеющих отношение к вопросам безопасности и угрозам. В списке стратегических угроз Турции теперь появился Израиль и из него исключена Россия. Ухудшение отношений с Израилем было вызвано нападением 16 июня 2010 г. на турецкое судно «Мави Мармара», в результате которого погибли 9 человек, в том числе 8 граждан Турецкой Республики. После этого Турция выдвинула Израилю ряд требований, а отношения начали ухудшаться не только с Израилем, но и США. Необходимо отметить, что о необходимости изменения политики с произраильского на проарабский вектор говорил нынешний министр иностранных дел Мехмет Давутоглу еще в конце 90-х гг. прошлого столетия. По мнению турецкого политика, расширение и углубление сотрудничества с Израилем усложняло и без того «серьезную проблему доверия» арабских стран к турецкому государству. Поэтому Турции необходимо было разработать комплексную ближневосточную стратегию, учитывающую международную реальность. В противном случае, региональная и континентальная политики Турции будут обречены на провал. углубляет этот тезис, указывая, что раньше отношения Турции с международными организациями исламского мира воспринимались международным сообществом не в качестве сферы реального со-

^{*} Статья впервые была опубликована на итальянском языке в коллективной монографии La Profondità Strategica turca nel pensiero di Ahmet Davutoğlu, издательство Centro Studi "Vox Populi", 2011.

Геостратегическое окружение Турции

трудничества, а в качестве «элемента опоры», укрепляющей позиции турецкого государства на переговорах с другими акторами международных отношений. Именно поэтому отношения Турции с исламским миром рассматривались в качестве «ответной производной» от турецкоевропейских и турецко-американских связей. Поэтому арабский и мусульманский миры рассматривали Турцию как агента США и Европы, Россия и постсоветское пространство видело в Турции не только возможного партнера, но и противника, из-за членства в НАТО.

Анализ таких отношений вынудил Турцию пересмотреть перспективу партнерства с ЕС и США. После неоднократных попыток добиться от этих стран недвусмысленных ответов по поводу будущего взаимодействия Анкара пришла к заключению необходимости более критического подхода к текущему положению дел. Так, обнажился ряд претензий Турции как к ЕС, так и к США.

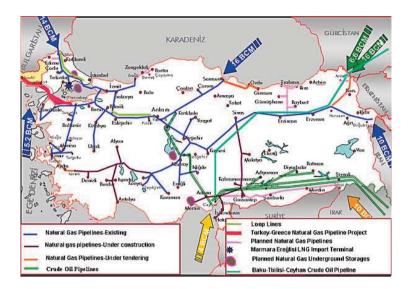
Противоречия по Кипру, нежелание объединенной Европы видеть в своих рядах Турцию, что является явно лицемерной политикой (недавнее заявление о скором приеме в ЕС мусульманской Албании и даже Косово явно идет вразрез с официальными претензиями Европы, т.к. имплицитная критика Турции была построена на мусульманстве), а в последнее время выступление Ангелы

Меркель о провале политики мультикультурализма, подразумевающее собой устойчивое сопротивление немецких турок к ассимиляции, дают Анкаре повод задуматься, сможет ли она хоть когда-либо присоединиться к Европе.

Кроме того, при нынешнем экономическом росте Турции, серьезным вопросом для ближайшего будущего станадлежащее обеспечение энергоресурсами. Объединенная Европа в этих вопросах не поможет Стамбулу, скорее наоборот, поэтому Турция (зависящая на более чем 60% газовых поставок от России), неизбежно будет обращена на Восток – в Каспийский регион, к арабским странам и России, которая может помочь Турции не только в поставках газа и нефти, но и в вопросах ядерной энергетики. Российско-турецкое соглашение о строительстве АЭС вблизи средиземноморского порта Мерсин (площадка Аккую) было подписано 12 мая 2010 г. в Анкаре в ходе визита в Турцию Президента РФ Дмитрия Медведева. Турция также планирует к 2023 г. запустить еще одну станцию на Черном море.

Возвращаясь к европейским историческим реалиям, немаловажен и тот факт, что уход в свое время Османской Империи с Балкан привел к дестабилизации региона и, в конечном итоге, к Первой мировой войне, - факт, который упорно стараются не замечать современные европейские политологи и историки, обвиняя либо балканские страны в росте национализма, либо Российскую и Османскую Империи, которые в первую очередь пострадали от событий 1914 г., что и привело к распаду супердержав. С позиций стабильности присутствие Турции на Балканах, а России в Польше были необходимы. Ловкие маневры Британии и англосаксонских политиков в итоге создали множество «национальных государств», которые разделили три континентальные силы – Германию, Турцию и Россию (одним из авторов Версальского проекта был сэр Хэлфорд Макиндер, известный своей концепцией «географической оси истории», вторым инициатором санитарного кордона президент США Вудро Вильсон).

Учитывая то, что Турция была нужна США и странам НАТО в качестве противовеса от мифической советской угрозы, а после 1991 г. эта проблема была самоустранена,

интерес и поддержка США и Западной Европы к Турции стал снижаться. США же сейчас вызывают подозрение у Турции из-за поддержки курдских сепаратистов, вторжения в Ирак, признания ряда штатов армянского геноцида, попытками реализации проекта «Великий ближний Восток», который предусматривает выделение из Турции ряда территорий под Курдское государство, а также недавним срывом посредничества Турции и Бразилии по иранскому ядерному вопросу, которое первоначально было одобрено Бараком Обамой.

Новая турецкая стратегия предполагает вовлечение в ее орбиту соседей, прежде всего арабских мусульманских стран, государств Южного Кавказа и Балкан, а далее — по мере возможности сотрудничества и установления влияния. Средняя Азия и Украина для Турции также являются приоритетными направлениями. При этом работает комплекс исторического мировоззрения, возможности инвестиций, сотрудничества в экономических и промышленных отраслях, благотворительная помощь, идущая в основном с религиозной и духовной нагрузкой.

Турция также заинтересована в повышении своей региональной роли. По вопросу контроля над Черным морем интересы России и Турции совпадают. Анкара опреде-

ленно помогла России в августе 2008 г. задержав на некоторое время военное судно США, шедшее с гуманитарной помощью к берегам Грузии, одновременно продемонстрировав Вашингтону, кто на самом деле хозяин в регионе. Ряд экспертов в США прекрасно понимают интересы и значение Турции и высказывались, например, за создание стратегического треугольника США-Турция-Иран для контроля над Евразией. Для этого необходимым условием является в первую очередь смена режима аятолл в Иране. А сейчас существуют попытки использовать Турцию против Ирана, убедив ее в том, что Иран является соперником, поэтому, американские политологи заверяют турецкий истэблишмент, что борьба с этим государством сможет повысить статус Турции.

Переориентировка турецкой стратегии также проявила себя в российско-турецких отношениях. В августе 2008 г. со стороны премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана последовала инициатива по формированию Кавказского альянса и создания "платформы мира и стабильности на Кавказе". Этот проект должен был бы объединить пять стран - Россию, Турцию, Азербайджан, Армению и Грузию. Но по ряду причин эта миротворческая инициатива не стала обретать действительность изза ряда региональных противоречий Армении и Азербайджана, Армении и Турции, Грузии и России, которая выступила на защиту Абхазии и Южной Осетии.

Тем не менее, конфликты последних десятилетий на Кавказе показывают, что они могут играть как негативную, так и позитивную роль в выработке общей евразийской стратегии. Анкара довольно жестко отреагировала на попытки Тбилисси взять под свой контроль Абхазию в 1992 г. Во время двух чеченских конфликтов ряд сепаратистов нашел свое убежище в Турции и использовал ее в качестве транзита для ресурсов. К Москве у Турции были претензии насчет курдов, хотя эти проблемные ситуации несовместимы по масштабу, более того, Россия не поддержала Курдскую рабочую партию в политических вопросах. В августе 2008 г. Эрдоган прибыл в Москву на встречу с президентом России Дмитрием Медведевым, предложив посредничество в разрешении конфликта. В этом конфликте

есть один немаловажный аспект, связанный с интересами Израиля (следовательно – США) в регионе, так как в августе 2008 г. израильские спецслужбы помогали Грузии в проведении агрессии против Южной Осетии.

Все же, интерес Турции к Кавказу имеет длительные исторические корни, так как эта территория была ареной соперничества между Османской Империей и Персией, а потом и Российской Империей.

Среди исторических прецедентов между Россией и Турцией необходимо отметить войну 1787 — 1792 гг., конец которой положил Ясский мирный договор. По нему Российская Империя получало права на все Северное Причерноморье, Крым, часть Земель на Кавказе и ближе к Балканам (граница устанавливалась между Южным Бугом и Днестром). Еще один важный договор был заключен после войны 1806 — 1812 гг. в Бухаресте. Тогда Россия впервые получила морские базы на Кавказском побережье Черного моря.

Затем Первая Мировая война разрушила практически все империи, где в безусловном выигрыше осталась Британия, продолжавшая свою политику манипуляций государствами на их интересах.

Междувоенный период сблизил обе страны. Владимир Ленин и Кемаль Ататюрк смогли договориться о сохранении позиций своих новых государств, причем исходя из разных идеологических платформ. Советская Россия принимала в свой состав другие новые советские республики, как на западных рубежах, так и на Юге – от Кавказа до Средней Азии. Турция же, став светским государством, рвала с историческим прошлым Османском Империи с ее интересами на Балканах и Кавказе. В СССР начали создавать советского человека, а в Турции - современного турка, стирая этническую идентичность и религиозные корни. Как мы видим, в обоих случаях проекты оказались не очень успешными. В 1991 г. СССР распался, и все этнические, социальные и религиозные комплексы вновь проявились. Турция же еще ранее стала исламизироваться, а проект неоосманизма начал уверенно реализовываться В 90-xгг. ростом влияния \mathbf{c} Справедливости и Развития.

Нынешние политические изменения в турецкой политике интересны еще и тем, что снижается значение кемализма, согласно которому двумя столпами турецкой государственности должны быть военные и светская государственность. После известного дела «Эргенекон» и им подобных, роль военных существенно снизилась. Последний референдум показал, что победу продолжает одерживать правящая Партия справедливости и развития Эрдогана, хотя опросы общественного мнения выявили, что большинство избирателей точно не знали, за что они голосуют.

Существенным фактом также является, что нынешнюю версию умеренного ислама, ставшего козырной картой партии Эрдогана, инспирировал Фетуллах Гюлен, открывший сотни школ от Африки до Азии и за основу взявший сочетание турецкого умеренного ислама с фундаментальным светским образованием. В Турции Гюлена ранее обвинили в попытке создания исламской элиты, которая путем проникновения в государственные структуры и спецслужбы страны постепенно добивается нового обустройства турецкого государства и разрушения при этом светских идеалов, заложенных Ататюрком. В 1998 г. Гюлен был обвинен в попытке свержения существующего строя и иммигрировал в США. После прихода к власти Партии справедливости и развития все обвинения с него были сняты. С движением Гюлена связаны многие функционеры нынешней власти в Турции, также как и представители гражданского общества и, судя по публикациям в мировой прессе, возвращение к суфийскому исламу позиционируется определенными силами как прекрасный поворот к почти утраченным культурным корням, наследию Руми, аль-Араби и прочих мистиков-поэтов.

Однако, бывшая сотрудница ФВР Сибил Эдмонс писала, что школа Гюлена являются хорошо законспирированным тылом сотрудников ЦРУ и используются при проведении соответствующих операций в регионах; большая часть учителей имеет дипломатический паспорт. США используют Турцию как представителя, стремясь с помощью религии и пантюркистского национализма расширить зону своего влияния в Средней Азии. Сам

Гюлен стремится создать новую Османскую империю, новый «Великий Туран», включающий в себя геополитические важные регионы — Балканы, Арабский Восток, Российскую Федерацию и Среднюю Азию, то есть территории от Балканских гор до Великой Китайской стены, приобретя тем самым колоссальные возможности.

Об этом говорил и бывший советник Гюлена Нуреттин Верен, который ушел из его структуры и написал разоблачительную книгу, в которой также упоминает о материальной помощи со стороны ЦРУ.

Так что же в действительности является двигателем турецких изменений и кто стоит за планированием новой стратегии? Основным вопросом является - будет ли Турция равноправным игроком вместе с другими региональными силами создавать новый евразийский порядок или начнется новый виток неоосманизма, который подразумевает широкую экспансию на Балканы, в Северную Африку, Ближний Восток, Кавказ и Среднюю Азию. По мнению директора разведывательно-аналитического агентства Stratfor Джона Фридмана (озвученное в его книге «Следующие сто лет»), Турция будет одним из самых могущественных сил на континенте Евразии. Саудовская Аравия и Украина также станут частью новой Турции. Нам кажется, что такие выводы довольно провокационны, ведь вместе с ростом Турции автор предрекает распад России и Китая. Интересно то, что и Турция и Россия имеют взаимные «претензии» по территориям, построенные на мифологическо-исторических комплексах. Легендарная долина Эргенекон, откуда начался исход тюрков многие столетия назад находится на Алтае, в российской Сибири. Оттуда через степи Азии тюрки двигались в сторону колыбели античной мудрости, покоряя другие народы, смешиваясь с ними, взаимно обогащая свои культуры. Но Россия получила христианство из Византии, Второго Рима и часть русско-турецких войн проходили под лозунгами освобождения колыбели восточного христианства и других православных народов от мусульман.

На данном этапе Турция вряд ли способна осуществить подобный сценарий, так как отношения с соседними региональными акторами (независимо от их геополитического влияния и местоположения) растут. Увеличивается

торговый оборот и другие виды взаимодействий с Ираном, Россией и Китаем, — теми странами, стратегическое единство которых вместе с Турцией и Индией могло бы стать худшим кошмаром для стратегов Белого дома. Но и определенная зависимость Турции от ЕС и США продолжает сохраняться.

Можно сказать, что Турция, как и Россия, находится на перепутье. Россия после либеральных реформ, навязанных США, оказалась на грани распада, но смогла выстоять и сохранить свое могущество, хоть и довольствуясь статусом региональной державы (до 1991 г. СССР был одной из двух супердержав). Турция явно стремится к такому же статусу. Возможно, ряд арабских государств, например, Саудовская Аравия, и не пожелают увидеть Турцию в новой роли, но Россия была бы заинтересована в таком развитии сценария, при учете, что стратегии двух государств не будут противоречить друг другу. Установив и разграничив приоритеты в зонах обоюдного интереса (Украина, Балканы, Азия, Кавказ и т.д.) Россия и Турция могли бы синхронизировать усилия по достижению общих целей, в том числе по вопросам безопасности региона и обеспечению энергоресурсами. Вопрос не только в кооперации двух государств. Применяя концепцию мультиполярности, серьезные игроки, такие как Иран, Индия, Китай, Казахстан могли бы совместно начать формировать новое устройство Евразии. Если в астрономии существует понятие двойной звезды или созвездия, подобная аллегория вполне применима и к государствам, особенно, если они находятся на одном континенте. Двойной звездой скорее можно назвать США и ЕС с их риторическими заявлении об общем прошлом и процессом адаптации законодательств обоих государств (от общего трансатлантического сотрудничества – к созданию общего трансатлантического рынка и других социально-политических систем, что уже происходит). Евразийские геополитические субъекты и центры могли бы также объединить усилия на основе реальных фактов общей исторической судьбы и совместных интересов. Такой сценарий мультиполярности, если он воплотится, мы назовем рождением нового геополитического созвездия Евразии.

Турция: политические перспективы

Мариус Вэкэрелу

В политологии существует теория игр: играя, в то же самое время мы решаем некоторое опросы: воображение может создавать проблемы, которые невозможно изложить на бумаге, и, в то же самое время, используя воображении, е мы можем развивать такие направления, которые невозможно осуществить в повседневной реальной жизни.

Для того чтобы понять карту Евразии надо рассматривать расположенные на ней стратегические пункты, один из них — Босфор, второй Гибралтар: первый как поэма, горяч в геополитике, как и страна, которая контролирует этот пункт, вторая точка холодна как эффективность Лондона. Мы выбираем точку горячести, поскольку в то же самое время — это наш стратегический выход к свободному миру.

Но поскольку мы размышляем в рамках теории игр, представим, что мы управляем этой страной: наш текст – это стратегия развития мощи Турции.

С точки зрения политического анализа, Турция представляется образцовым государством-проблемой. Это государство, которым занимается (более или менее поверхностно) любой специалист по международным отношениям, зная, что всегда можно что-то с чем-то увязать. Так что по вопросам связанным с Турцией публике никогда не приходит в голову, что кто-то из аналитиков ничего не знает.

Основой этого подхода служат три внутренних элемента турецкого государства и один внешний по отношению к Анкаре, который мы рассмотрим отдельно.

Конкретно, элементы, которые позволяют любому специалисту в международных отношениях казаться «компетентным в турецком досье» в том, что касается внутренней политики являются географическое положение, население этого государства и его религия (более точно, напряженность связанная с ролью религии в турецком обществе). Любой дискурс, базирующийся на этих темах будет использовать большие имена и концепты: Мустафа Кемаль Ататюрк, Босфор, проливы, светское общество, армия, исламизм, терроризм, и обязательно – курды.

Внешний элемент связан с надеждой или желанием (классифицируем позднее ее природу) турецкого государства, связанными с интеграцией в надгосударственное образование — Европейский Союз.

При всем при этом, Турция совсем не сводится нами к названным проблемам (которые обязательно будут ходить в общую формулу оснований любого адекватного анализа турецкого государства). Необходимо признавать и другие аргументы, которые меньше принимаются во внимание, так как считается, что время некоторых из них уже прошло.

1. Что такое Турция? Турция – это государство которое вписывается в негативную историческую логику, европейская историография считает империи исторической данностью, необходимостью времени, когда развитие человеческого общества не было мирным, но классифицирует их (и в конце концов их изучает) в связи с направлением их развития: с единственным исключением позитивными империями признаются те, что развивались в направлении с Запада на Восток (Римская Империя, Империя Каролингов, Священная Римская Империя, Империя Наполеона и.т.д.).

Турецкое государство появляется как продолжение битв в Азии, борьбы вдохновляемой менее религией и более простыми материальными интересами: при этом воздействие оказанное этим государством не ограничиваются только финансовой циркуляцией и в общем всем тем наследием, что можно оценить деньгами на соответствующем пространстве, но имеет и религиозную составляющую.

Таким образом, необходимо понимать существование турецкого государства в двух формах:

А) В исламе, политический и военный режим, доминирующий над Меккой добывает и духовную и моральную власть халифата, поэтому претензию Стамбула на лидерство в мусульманском мире (реализованная через военное

завоевание важных зон в политико-религиозном пространстве Пророка), необходимо понимать и в имагологическом аспекте. В этом смысле будет интерпретироваться обязанность султана атаковать лично во главе своих войск Багдад, город рассматриваемый как главный конкурент в борьбе за превосходство на мусульманском пространстве (за исключением Аравийского полуострова).

В) В то же самое время присутствие турков в Константинополе означало для христианского мира начало нового спора о том, кто обладает настоящим превосходством, и более конкретно, сколько Римов существует: Рим католический с центром в Ватикане, православный с центром в Константинополе и новый Рим, который бы перенял рольбывшей столицы греческой Империи. Поэтому падение Византии означало вхождение в соревнование новой столицы, Москвы. От этого следует важное последствие для всего черноморского бассейна — превосходство Москвы в христианском мире происходит в результате выхода ее из изолированного положения на огромной Русской равнине и в близлежащих степях и вовлечение в глобальные проблемы.

По настоящему систематически участвовать в европейских делах Турция начала тогда, когда Франция для того, чтобы заполучить противовес своим соседям заключила в XVII веке союз с султаном. При этом, в реальности роль турецкого государства была ясна с того самого момента, когда турки проникли в Анатолию — они были париями для старушки Европы. Даже в моменты двух мировых войн союз с Турцией добросовестно не рассматривался, хотя в том, что касается геополитики в целом присутствие Анкары в одном или другом лагере было необходимым.

Это отношение ярко выразилось в момент окончания Первой мировой войны, когда наступление греческой армии (проект «Мегали Идея» Элефтериоса Венизелоса и Лефтеракиса) с целью полного завоевания Малой Азии было поддержано (или по меньшей мере рассматривалось с симпатией или жестко не дезавуировалось в период военного конфликта) великими европейским державами. Только героизм турецкой армии привел к тому, что проливы остались под полным контролем Анкары.

2. После Второй мировой войны геополитическая ситуация осложнилась в невообразимой до настоящего времени степени², вместо Великобритании (морской державы, которая в XIX – XX вв. преследовала в качестве цели только контроль ключевых позиций планеты³,,non multa, sed multum", качество, а не количество), глобальным превосходством стали обладать две державы.

Более конкретно, тот тип контроля ключевых позиций, который был характерен для Великобритании, можно со всей ясностью увидеть в атаке во время Первой мировой войны полуострова Галиполли (недалеко от Дарданелл), которая представляет собой последнюю попытку классических великих держав европейского типа утвердиться в Эвксинском Понте.

С того времени, как мировое равновесие определялось только отношениями между США и СССР Турция получает позиции первого ранга в зоне, но в Анкаре (или точнее, внутри турецкой армии) влияние США становится решающим и вплоть до распада коммунистической системы (смотреть наступательные планы бывшего Варшавского договора) функционирует стратегический альянс между Вашингтоном и Анкарой (с некоторыми кризисами, связанными с отдельными проблемами).

3. 1989 г. вернул свободу значительной части планеты, способствуя и репозиционированию политических сил (более точно – государств, как единственных реальных акторов на политической сцене мира).

В каком пространстве находится Турция? Сформулируем ответ с точки зрения потенциального руководителя этого государства, тем более что подобное упражнение полезно для любого специалиста по международным отношениям. В зависимости от полученных нами результатов каждый читатель может сделать наблюдения, предложить новые варианты и гипотезы.

Уравнение, которое мы будем иметь ввиду, нюансируется на нескольких направлениях, в зависимости от того географического пространства, в сторону которого мы будем направлять взгляд. Не менее верно и то, что и из этих направлений множество глаз внимательно следит за Анкарой и принимаемыми ей решениями.

Другая специфическая характеристика Турции связана с ее богатым этно-лингвистическим наследием: в отличие от большинства государств мира, в которых соплеменники проживают в соседних странах, этнографическое пространство тюркофонии гораздо более обширно, включая в себя всю Центральную Азию⁴ (за исключением таджиков, которые ираноязычны). Что касается последствий вызванных этим феноменом, этот вопрос будет рассмотрен ниже.

Первое направление анализа представлено Европой, так как она воспринимается в глазах многих граждан, выступающих за ЕС, но настроенных антиисламски⁵ (антиисламская позиция преобладает в их суждениях или чаще всего определяет результат самого процесса). В рамках этого синтеза используем концепты ближнего и дальнего зарубежья, заимствованный у русских геополитиков.

К ближнему зарубежью Турции на европейском континенте отнесем бывшие территории, на которых существовала такая форма государственной и юридико-административной организации как пашалык. Из этих стран все же исключим Венгрию, хотя начиная с 1541 г. в Буде мы найдем и эту политическую форму организации.

В рамках этих стран, мы находим найдем особую хрупкость государства (с тремя неравными исключениями — Греция, Хорватия и Болгария ⁶). Так, Албания — это государство скорее не существующее как юридическая форма, так как там коррупция смогла полностью подорвать административное здание. И снова, экономический кризис последних лет серьезно, хотя и не решаюшим образом, ударил по стабильности Греции.

Албания представляет две проблемы для Анкары: первая связана с тем, что при помощи Фатоса Нану и его партии Греция долгое время почти полностью контролировала албанское государство. В этом направлении греческое присутсвие стало квази-монополистическим во всех областях экономики⁷ (настолько насколько она в реальности функционирует в Албании)..

Греция полностью заблокировала Албанию, на давая ей ни шанса для того, чтобы утвердиться экономически (на-

пример, древняя дорога Виа Игнатия, от Дурреса до Салоник реанимировалась на европейские деньги, только шоссе-автострада восстанавливалась начиная от Салоник и остановилась в нескольких километрах от греческо-албанской границы). Одним из самых тяжелых ударов, нанесенных Албании со стороны Греции пришелся по туристической отрасли.

Понимая это, Анкаре необходимо было играть роль защитника Албании, что она и сделала, отправив в тот момент, когда скандал вокруг финансовых пирамид достиг своего апогея, 5 000 солдат (в гарнизон, расположенный в центре Албании), которые обеспечили существование государства, находившемуся на грани развала. Стратегическая позиция Тираны в том, что касается контроля над Адриатикой не может не приниматься во внимание и политическое и военное руководство Турции знает это.

Все эти действия способствовали стабилизации Албании, позволив этой стране заняться специфическими операциями разведывательного характера с целью создания великой Албании. Не менее справедливо и, что как утверждается в некоторых исследованиях, действия турецких войск на албанском пространстве были инспирированы США, результатом же стало то, о чем мы сказали выше.

Любой потенциальный руководитель турецкого государства будет вынужден принять эту реальность и проявлять покровительство в дальнейшем, для того, чтобы не позволить Греции стать единственным хозяином юга Балкан (тем более, что Афины не могут эффективно играть позитивную роль в экономике зоны евро).

Без сомнения давление Анкары как на Тирану, так и тем более на Афины затруднило распад македонского государства. Для того, чтобы реализовать эту цель, были задействованы и представители партии турецкого меньшинства в Болгарии.

Конкретно, Македония является буферным государством между Сербией (или теперь Косово) и Грецией по стратегической линии Вардара и между Албанией и Болгарией по линии между Востоком и Западом.

В принципе, ни один из старых соседей македонского государства не желает его существования по разным при-

чинам. Единственными его покровителями были Болгария, действовавшая напрямую⁸, и остававшаяся в тени Турция, для которой необходимо было недопустить расширение Греции в направлении Вардара. Любой руководитель Турции будет и дальше обеспечивать такое поведение, поскольку другой альтернативы в данной зоне нет. Равновесие полезно как для небольших балканских государств, так и для вступления Анкары в ЕС, так как в данном случае будет необходима гораздо большая безопасность автомобильного и железнодорожного сообщения.

Ближнее зарубежье еще представлено Сербией, государством которое больше ничего не значит на политической карте Европы. Потерянный выход к морю аннулирует любые претензии на сильную политику в окружающем пространстве.

Все же в этой части континента есть два государства представляющие для Турции проблемы: Болгария и Греция, государства-члены НАТО и ЕС, христианские государства и бывшие базовые части Оттоманской Империи.

Анализ отталкивается в первую очередь от демографической перспективы: речь идет о Болгарии, стране находящейся в глубоком кризисе с этой точки зрения. Партия этнических турок со своими 14-15 % фактором равновесия, участвуя во всех коалициях став самой стабильно присутствующей на политической сцене партией наших южно-дунайских соседей. Более того, этнические турки контролируют значительную часть болгарского бюджета только изнутри, посредством партии. И в том, что касается брюссельских фондов, присутсвие политиков турецкого происхождения в Болгарии также заметно.

Руководству Турции необходимо только обеспечивать хорошие отношения между двумя этносами в Болгарии, поскольку демографическое давление оказывается скорее на болгар, чем на турок. Более того, возможный быстрый экономический рост Болгарии привлечет и этнических турок из Турции, еще более усложняя ситуацию.

Греция является вечным противником Турции и против нее в любое время могут быть предпринять соответствующие действия (например в военных академиях обеих стран на первой лекции в которой рассказывают о вечных

врагах государства, Греция или соответственно Турция играют главную роль).

Разногласия с Афинами различны, от проблемы островов близ турецкого побережья, до споров по поводу Кипра и континентального шельфа (богатого углеводородами). Эти аргументы (как и названные ранее) заставляют нас полагать, что политика Турции в отношении Греции, кроме того, что касается некоторых мелочей, не изменится.

Дальнее зарубежье представлено государствами-членами ЕС, где присутствие турецкого меньшинства является заметным (более двух миллионов этнических турок). Главной страной, которая имеется ввиду, является Германия, за ней идут Голландия и Швейцария.

Различия между турецкими общинами в трех названных странах велики: в Германии, и особенно на территории бывшей ГДР, турецкие общины многочисленны, а криминальная полиция сталкивается с большими проблемами пытаясь контролировать зоны в основном населенные турками; уровень преступности среди турок гораздо более заметен, чем в других двух странах.

В Германии турецкому меньшинству удалось на парламентских выборах 2002 г. добиться прохождения одного депутата в Бундестаг (нижнюю палату парламента) но по спискам одной из крупных партий, а не организации меньшинства.

В Голландии и Швейцарии турецкое меньшинство интегрировалось гораздо лучше, здесь исключены те криминальные операции, что возможны в Германии. И все же в Швейцарии возникла ярко выраженная проблема минаретов, что привело к референдуму согласно процедурам, установленным конституцией Конфедерации.

Политический лидер Турции будет стараться развивать межполицейское сотрудничество между Анкарой и Берлином, так как поддержка великого германского актора может изменить баланс в сторону вхождения Турции в EC^9 . Также он будет пытаться изменить направление миграции — в сторону родной страны. Поскольку ассимиляция турок в Швейцарии и Голландии прошла лучше, хорошие отношения с этими странами также должны быть продолжены.

- 4. Проблемы Турции с другой стороны представляют и ее восточные границы (не будем здесь рассматривать положение курдов, так как проанализируем ее, когда будет гооврить о внутренней политике). Геополитический пейзаж в этой зоне может быть рассмотрен по трем суб-направлениям:
- А) Юг (юго-восток) здесь мы находим в первую очередь Израиль, а также Сирию. Следовательно, включим сюда палестинскую и иорданскую проблемы.
- Б) Восток здесь включены, в основном. позиция по отношению к Ираку и Ирану, а также мусульманские республики бывшего СССР.
- В) Север (северо-восток) в этом пространстве будет проанализирован Кавказ и ситуация в регионе Черного моря.

Первое стратегическое направление отмечено довольно крепким союзом с Израилем. Хотя и возникли проблемы, связанные с судном, безуспешно пытавшимся войти в территориальные воды Израиля, а операция по его остановке завершилась гибелью нескольких людей (в 2010 г.), геополитическая линия на макроуровне не была изменена. Фундаментальной здесь является позиция Вашингтона, так как одна из этих двух стран не может вести себя свободно по отношению к великому атлантическому государству. 10 Если бы Израиль был атакован в один прекрасный день множеством мусульман, недовольных его политикой, и дошло бы до того, что его стало бы необходимо эвакуировать на континент (ситуация была бы более чем сложной, так как миф, лежащий в основании Израиля предписывает, чтобы это государство оставалось на занимаемом им месте), могла бы Турция стать соответствующим убежищем? Согласно этой гипотезе будучи только этапом транзита, Анкара бы не могла занять такую позицию в мусульманском пространстве.

В этом смысле, должен быть создан союз, и более, он был создан и «забетонирован» через «литье воды на мельницу». Конкретнее, между двумя верными США государствами было заключено соглашение об экспорте воды из Турции в Израиль, что вызвало недовольство Сирии, лишенной таким образом резервов воды из Тигра и Евфрата.

При этом, для Турции является важным слишком не злить Сирию, так как Дамаск, благодаря тому, что у власти находится баасисткий режим, представляет собой плотину на пути инфильтрации радикальных исламистов на турецкую территрорию: падение Сирии означало бы, что единственной преградой, защищающей Европу перед лицом любого проникновения исламисткой субстанции оставалась бы Турция, а ее внутренние проблемы слишком осложнили бы ситуацию, несмотря на 680 000 солдат, которыми она располагает в регионе (стоит отметить, что с 1990 по 2004 гг. турецкая армия выросла на 100 000 военных).

В этом смысле надо понимать визит, который глава Сирии Башар Ассад нанес в 2007 г., стремление к стабильности обоих государств является более сильным, чем различия (заметно, что два государства являются светскими по своим основаниям, хоть это и инспирировано разными доктринами).

Южная граница означает и симпатию по отношению к Палестине в турецком обществе, но ей нельзя позволить стать доминирующей социальной ориентацией, хотя такие настроения в последнее время поддерживались Партией Справедливости и Развития, так как немедленно начнется критика со стороны других стран по поводу проблемы армян в Первую мировую войну. Даже если в 2010 г. произошло легкое снижения напряжения в армяно-турецких отношениях, главная проблема слишком глубока, чтобы ее разрешить.

В этом регионе появляются новые множественные проблемы из-за последних деклараций американского президента Барака Обамы от 19 мая 2011 г., когда он объявил о необходимости создания палестинского госудасртва в границах 1967 г., что вызвало недовольство Тель-Авива. Возможное поражение Обамы на выборах 2012 г. может способствовать интенсификации (в позитивном смысле) турецко-израильских отношений.

5. На севере (северо-востоке) от Турции находятся Черное море и Кавказ, где основной проблемой является этническая мозаичность этого региона. В настоящее время Турция является самой мощной опорой для консолидации демократии, но:

Азербайджан составляет единство с Турцией по языку, но не по религии (большинство составляют шииты, но нужно иметь ввиду и влияние Москвы через атеизм, продвигавшийся в течении 70 лет, который хорошо чувствуется до сих пор). Наличие нефти способствует тому, что к Азербайджану постоянно приковано внимание многих стран, а Анкара не может полностью утвердить свою доминацию.

Азербайджан — это также страна с 16 миллионами этнических азербайджанцев, проживающих в Иране (при 8 миллионах населения собственно Азербайджана), что делает этот вопрос предметом спора между двумя великими региональными державами (единственными точками соприкосновения остались сейчас курдская проблема и максимально выгодное использование ситуации, сложившейся в Ираке).

Необходимо найти государство, которое бы поддерживалось Ираном, создавая тем самым проблемы для Турции: таким государством не может быть Грузия, так как Тбилиси не хочет иметь плохих отношений с Анкарой, остается Ереван. Армения - страна, которая пользуется тройственной поддержкой, два из трех государств в качестве цели ставят создание противовеса Турции на Кавказе (и теперь чувствуется отсутствие хазар на тех позициях, что они занимали в момент своей максимальной экспансии), это прежде всего Иран и потом Россия (цели, с которыми Москва поддерживает Ереван более многочисленны, это только одна из них).

Третье государство, которое оказывает поддержку Армении — это США, как результат влияния армянского лобби в Вашингтоне (значительная часть армянского законодательства вдохновлено примерами из США). Отсюда возникает проблема для Турции и Армении: насколько признательны будут Соединенные Штаты в то время как сейчас это государство поддерживает обоих и не решает оказывать большую поддержку одному государству в ущерб другому?

Не нужно забывать и о том, что и Россия поддерживает и Турцию (но только для того, чтобы вместе блокировать Черное море), и Армению (самый верный союзник на Кав-

казе). Тогда какую же максимальную выгоду может получить Турция в этой сложной игре?

Для Анкары наиболее важным является добиться прямого доступа к каспийской нефти, но для того, чтобы это сделать ей необходима настоящая общая граница с Азербайджаном (наиболее короткий переход через Нагорный Карабах является наибольшей желаемой целью). В ином случае, нефти необходимо идти через Иран (но отношения между Баку и Тегераном не на высоте) или через Грузию (как происходит сейчас).

Поэтому ключ к отношениям Турция-Иран представлен небольшим азербайджанским анклавом, находящимся под армянским контролем: Анкара сделает все, чтобы получить границу и территорию, непрерывно тянущуюся к Каспийскому морю и оттуда к тюркоязычным республикам Центральной Азии (бывшим советским) — наибольшее стратегическое продвижение, не желаемое ни Тегераном, ни Москвой.

Логические последствия этого: как Россия, так и Иран сделают что угодно ради того, чтобы заблокировать прямой путь Анкары к Каспию, в этом смысле должны быть интерпретированы и договоренности между двумя державами. Повторяем: турецко-армянское примирение еще невозможно в полной форме, со всеми теми последствиями, которые из этого вытекают.

В этом смысле могут быть интерпретированы последние сообщения турецкой прессы, которые уточняют, что без согласия Туркменистана — государства, которое обладает важными границами в Каспийском море проект Набукко с самого начала обречен на провал.

Взаимоотношения в этой зоне высветили еще одну проблему — пространство бывших советских мусульманских республик. Здесь в действительности сталкивается четыре государства, каждое из которых отличается особым подходом к проблеме, фундаментально влияя на данное пространство: Россия (видимый покровитель), Саудовская Аравия (государство, финансирующее религию), Турция (этнолингвистический покровитель) и Иран (преграда).

Каждый актор в зоне модерирует политику, исходя из своих интересов, но только Анкара является реальным

полюсом, поскольку обладает экономической силой, подкрепленной как лингвистическим единством как и свободным отношением к исламу.

Мотивация: для многих жителей Центральной Азии Россия все же является государством менее привлекательным, а значительная часть их сохраняет сильную неприязнь (хотя бы и потому, что поддерживает различных политических лидеров). Кроме того, она не является исламским государство (домом ислама). Ее роль (которое в реальности падает) является результатом двух факторов: а) демографического соотношения между Россией и Туркестаном (с известными диспропорциями) и б) Того факта, что при бедности, царившей после 1990 г. (когда большинство государств зоны не получали дотаций от федерального центра) выросло количество неграмотных как в родном языке, так и гораздо больше в русском.

Саудовская Аравия — религиозный спонсор, но религия не всегда может спасти от голода. Кроме того, вариант ислама, предлагаемый Эр-Риядом (с высокой степенью строгости в следовании предписаниям Корана) не самый легкий в для граждан, привыкших в течении 70 лет к атеистической пропаганде, оставившей свои следы...

Иран — это государство, которое извлекает выгоду из совместной границы со многими из этих государств, но он является шиитским, а общность языка у персов есть только с Таджикистаном — государством, постоянно находящимся под пристальным вниманием Узбекистана, так как на его территории находятся источники воды (важной для монокультуры хлопка в Ферганской долине и на остальной части узбекской территории). Диспропорция в средствах между Узбекистаном и Таджикистаном не дает больших надежд Ирану (который проявляет достаточное равнодушие в последнее время, будучи более заинтересован Ираком).

Турция же обладает многими преимуществами: является этно-лингвистическим покровителем зоны, все государства из этой зоны (за исключением Таджикистана) говорят на тюркских языках, является исламским государством (по руководящей партии), но не чрезмерно, и эта черта лучше подействует на обычных людей (особенно из-

за того, что в начале 1990-х гг. Турция больше использовала религиозную карту, не добившись успеха, она была вынуждена сменить тактику). Кроме того, у нее самая здоровая экономика в регионе. Все эти аргументы позволяют нам заключить, что Турция в будущем будет самым важным актором в этой зоне.

6. Ранее мы уточнили, что отношения Турции с Ираном являются для нее ключевыми в том, что касается ее восточных рубежей. Крах арабского фактора в этой зоне (Ирак в настоящее время) оставляет двум государствам, которые серьезно выиграли от операций, начатых в 2003 г., единственный путь — сотрудничество.

В этом смысле должен пониматься любой контакт между двумя государствами: не только этот общий вопрос объединяет их (нестабильность в регионе увеличивает его важность), но и проблема курдов, народа, который неудачно (для него или месторождений нефти — мы не можем еще сказать) расселен в регионе. Этот фактор заставляет их хорошо задуматься: провозглашение государственной независимости может привести к попаданию в жесткие военные клещи — между Анкарой (которая не раз демонстировала, что не избегает защиты своих национальных интересов) и Тегерана (вынужденного снова и снова совершенствовать свой военный потенциал на случай наступления неспокойных времен). Даже если бы и существовало независимое курдское квази-государство на иракской территории, официально оно не может быть признано.

Позиция этих двух государств и развивающийся геополитический контекст заставляет нас поверить, что момент секретного прочного союза между ними не за горами, важен только момент, когда соглашение станет «секретом Полишинеля».

В том, что касается внутренней политики, Турция является государством, которое решило многие проблемы, ранее разрушавшие ее (особенно после введения более сильной валюты), это вывело ее на первое место в экономике региона, а экономический кризис сказался на Турции не столь серьезно.

То, что в последние годы Ахмет Давидоглу и Реджеп Таип Эрдоган придали действиям Турции больше

твердости, сделало ее настоящим лидером региона, при том, что другие исламские государства кажется столкнулись с серьезными проблемами, а другие региональные державы на фоне успехов представителей турецкого государства не выделяются большей энергией.

Без сомнения, к турецкому государству будет привлечено геополитическое внимание многих государств мира, полагаем, что место Турции в Евросоюзе и это должно быть незамедлительно реализовано.

- И именно Византийская Империя Юстиниана, так как непосредственно после нее начались мощные атаки переселявшихся народов против Империи, после чего в конце VI века император Фока оставил линию Дуная, сделав возможным, таким образом, вторжение славян.
- 2) При этом надеемся, что с того момента все стабилизируется «на веки вечные».
- Известна дипломатическая горячность, с которой Лондон защищал ключевую позицию Гибралтара вопреки Испании.
- 4) В том, что касается реального пространства Центральной Азии смотрите: J.P Roux Asia Centrală , ed. Semne , Bucureşti, 2007 и P. Karam – Revenirea islamului în fostul imperiu rus . Allah după Lenin , ed. Scripta , Bucuresti , 1998 .
- По этому вопросу идут достаточно оживленные споры в академических кругах, где порывы зачастую заменяют спокойствие обоснованного и структурированного решения.
- 6) Румыния не вошла в перечень, так как юридически не находилась в этом положении
- Признанно, что в Албании самые высокие тарифы на мобильную связь во всей Европе, что объясняется тем, что на рынке действуют толь две греческих фирмы, которые его поделили.
- 8) Македонский язык очень близок болгарскому.
- 9) Хотя французские партнеры в лице Саркози активно выступают против этой идеи.
- 10) A. Lapidot Firilla: Turkey s search for a "third option" and its impact on relations with U.S. and Israe I// Turkish Policy Quarterly, nr. 1 / 2005 (spring), pg. 167.

Как понимать нынешнюю политическую ситуацию в Турции?

Семих Корай

Нынешняя политическая ситуация в Турции может на первый взгляд показаться довольно необычной и сложной для понимания, если рассматривать её по частям. Мы попробуем объединить макроанализ и микроанализ, чтобы попытаться сделать общую картину более понятной.

Задача макроанализа – поместить её во временных и пространственных координатах в более широкие рамки и сфокусировать внимание на отношениях Турции и США. Что касается микроанализа, мы рассмотрим стратегию, которой со времени всеобщих выборов 2007 года придерживается находящаяся с 2002 года у власти партия Справедливости и Развития (АКР). Каузальные различных объектов этой стратегии, вероятно, обнаружат разработчиков стратегии, её итоговую цель и путь, по которому будут идти к этой цели. Так как до новых всеобщих выборов осталось меньше месяца, понимание структуры стратегии и её основных положений должно пролить свет на то, какими могут в ближайшем будущем быть следствия различных возможных результатов выборов не только для Турции, но и для всего региона, после чего они распространятся на всю Евразию, а затем – на весь мир.

«Новый мировой порядок» и национальные государства Развивающегося мира

В многополярном мире, который предшествовал «глобализации», одним из главных отличий от сегодняшнего дня было то, что США приходилось, пусть даже в некоторой степени и лишь частично, «сосуществовать с национальными государствами» в собственной сфере влияния. Это обычно оставляло некоторое пространство для манёвра национальным государствам Угнетённого мира — относительно более широкое, чем то, которым они обладают сегодня. В условиях, когда более жёсткий контроль становится более актуальным и осуществимым, США будут конструировать и

организовывать военные перевороты в этих странах, такие прецеденты уже были в 1971 и 1980 годах в Турции.

В течение лет глобализации, особенно после того как исчез Советский Союз, американский империализм принялся за создание «нового мирового порядка», в котором больше нет места национальным государствам Угнетённого мира. Стратегической целью стала трансформация всего мира в единый интегрированный рынок под гегемонией США и, следовательно, контроль и предотвращение роста альтернативных экономических сил в Развивающемся мире; независимость таких национальных государств больше не будет терпеться – они должны быть ликвидированы сразу после того, как они начнут создавать помехи инвсемирного капиталистического «Независимость» была заменена «взаимной зависимостью», и так называемое «международное сообщество» стало восприниматься как что-то, обладающее правом наносить «предупредительные удары», когда бы оно это ни сочло необходимым в связи с любого рода «источником угрозы».

Ликвидация национального государства — очень серьёзная цель, которая не может быть достигнута только контролированием правительства в этой стране из-за её пределов. Для решения этой задачи империалистам нужно не только попытаться изменить всю политическую жизнь, включая оппозиционные партии, но и захватить или деактивировать вооружённые силы, внутренние службы безо-

пасности, судебную систему и средства массовой информации. Они должны использовать каждое доступное средство ослабления целостности страны и единства нации провоцированием (сепаратистских) центробежных сил, базирующихся на этнических, религиозных и культурных различиях. Всего этого, однако, не будет достаточно без сочетания с полным переформированием социальной и культурной жизни, включая новую трактовку религии и переписывание истории страны.

Достижения Угнетённого мира в большей или меньшей степени заключались в завоевании и защите своей независимости и благодаря этому - в снижении влияния империализма в XX веке. Основная ось противостояния находилась между «суперсилами». Основной причиной двух мировых войн было противостояние империалистических стран в борьбе за мировую гегемонию. Вчерашний Угнетённый однако, мир, теперь превратился Развивающийся мир – представленный в основном в Евразии – который уже подвергает сомнению лидерство империалистических сил - как в экономике, так и в других сферах. Глобальный экономический кризис, который нанёс по странам-родительницам капитализма удар более сильный, чем по остальным, также сделал свой вклад в укрепление этих сомнений – не только в экономике, но и в деле ослабления неолиберальных экономических принципов и неолиберализма в теоретической и идеологической сферах. Империалистический лагерь во главе с США и Развивающийся мир сейчас начинают занимать противоположные позиции лицом к лицу. Если в XXI веке произойдёт мировая война, она будет войной между империализмом и Развивающимся миром.

Только такой взгляд может позволить понять изменения, произошедшие с Турцией за период последних трёх десятилетий и правильно оценить её влияние в регионе и в мире.

Некоторые поворотные точки 90-х годов

Военный режим, установленный 12 Сентября 1980 года в Турции, был продуктом последнего американского военного переворота в многополярном мире. Но он также стал

первым звонком процесса ликвидации национального государства. Нанеся тяжелый удар по всем антиимпериалистическим силам в Турции, Режим 12 сентября вымостил дорогу для интеграции Турции в империалистическую систему. Он также выдвинул идею так называемого Турецкоисламского синтеза, которая стала началом самого масштабного процесса ликвидации наследия Ататюрка. Всё это привело к возникновению крайне благоприятного для процесса «глобализации» политического и идеологического климата.

Этот процесс включает в себя несколько важных поворотных точек, имевших место в 90-х годах, две из которых необходимо детально разобрать для того, чтобы понимать современную ситуацию в Турции. Турция является членом НАТО с 1952 года, что наделило Соединённые Штаты мощным инструментом для перестройки турецких вооружённых сил в соответствии с западными интересами и перспективами в период, предшествующий глобализации. Однако всё стало меняться после распада Советского Союза. В течение Первой войны в Персидском заливе турецкие вооружённые силы наотрез отказались принимать vчастие в операциях, проводившихся Коалиционными силами, несмотря на то, что турецкий президент Тургут Озал в то время страстно стремился активно вовлечь Турцию в Войну в Персидском заливе. В течение Войны в Персидском заливе Северный Ирак был провозглашён бесполётной зоной, и воздушным силам Соединённых Штатов было позволено разместиться в юго-восточной Турции, чтобы контролировать бесполётную зону. В течение этого периода США начали постепенное формирование марионеточного государства в Северном Ираке, одновременно оказывая прямую поддержку Рабочей Партии Курдистана. Когда всё это стало очевидным для турецких вооружённых сил, они начали плавно менять свою установку на антиамериканскую. Генеральный начальник жандармерии Эсреф Битлиз, подготовивший план решения этих проблем, был убит под видом аэрокатастрофы. Эта смена установки укрепилась кемалистской позицией армии, оппозиционной социальной трансформации, стремящейся заменить «Кемалистскую революцию» «умеренным исламом».

Второй важный пункт - американские власти в середине 90-х годов пришли к выводу, что они не могут достичь своих целей благодаря традиционным правым партиям в Турции. Так что для создания подходящего инструмента для реорганизации Турции требовалось изгото-Уже в 1996 году турецкий новую партию. еженедельный политический журнал Aydinlik сообщил, что посол США в Турции М. Абрамовитц готовит Тайипа Эрдогана на пост премьер-министра Турции. Догу Перинчек, глава Рабочей Партии Турции, в своём интервью турецкой ежедневной газете Cumhurivet 17 февраля 1997 года говорил, что США планируют сделать Тайипа Эрдогана премьер-министром, а Абдуллу Гюла – министром иностранных дел. На основе этой информации, и с учётом того, что спрогнозированные несколько лет назад события действительно произошли впоследствии, не будет преувеличением сказать, что Партия Справедливости и Развития была изготовлена США для удовлетворения их интересов.

На самом деле, это также вполне откровенно признали и Тайип Эрдоган, и Абдулла Гюл. Известно, что Эрдоган говорил как минимум на 33 разных мероприятиях начиная с 2004 года, что был одним из сопредседателей «проекта Большого Ближнего Востока». В этих выступлениях он говорил, что «он был назначен на эту должность» и что «они сделают Диярбакыр центром» в контексте этого американского проекта. В свою очередь Абдулла Гюл признал, что «он создал двухстраничный договор по девяти пунктам в Анкаре с Колином Пауэллом, министром иностранных дел Турции». Этот «договор» никогда не обсуждался и не подтверждался ни в Национальной Ассамблее, ни в каком-либо другом государственном органе. Однако правительства ПСР реализуют эту «программу» с тех пор, что будет продемонстрировано ниже.

«Заговор Эргенекона»

Смена режима, разумеется, должна быть зафиксирована новой конституцией. Смена конституции была поставлена на повестку дня сразу же после выборов 2007 года. Это сопровождалось новой попыткой разрешить тюрбаны в университетах (чтобы потом распространить это с

университетов на всё общественное пространство). Тюрбан – это особый головной убор, который стал символом замены наследия Ататюрка «умеренным исламом». Сущность конституционных изменений, к которым они стремятся, заключалась (и всё ещё продолжает заключаться) в отказе от формата унитарного национального государства, которое основывается на целостности страны и единстве нации. Конкретные последствия, которые таким образом легитимируются, включают в себя распад унитарного государства на этнической основе, как и распад нации на основе религиозной.

Диапазон форматов, таких как автономия, федерация, конфедерация, должен, конечно, оцениваться относительно конкретных исторических и социальных обстоятельств, при которых их реализуют. Иногда они могут служить сохранению единства, но в другие времена каждый уровень будет неизбежно создавать очень сильные социальные потоки, которые только углубят разобщённость и неминуемо приведут к разделению. В контексте Турции это – обязательная для США гарантия стабильного развития марионеточного государства в Северном Ираке, которая будет управлять всем процессом, если взглянуть на ситуацию с этой стороны. Ключевым фактом является то, что невозможно превратить марионеточное государство в основной пункт США до тех пор, пока оно остаётся в своих современных узких границах. Оно должно расшириться на Север (Турция), а также, возможно, на Запад (Сирия) и на Восток (Иран). Наиболее ключевым из перечисленных действий является расширение на Север. Поэтому американский империализм покровительствовал Рабочей Партии Курдистана и сделал её своим мощным инструментом в борьбе против Турции в течение последних двух десятилетий. И поэтому США так быстро реагировали, пытаясь предупредить все попытки части турецких вооружённых сил провести независимые операции в Северном Ираке (где размещается здание Рабочей партии Курдистана) по борьбе с терроризмом.

Попытки изменить конституцию и разрешить тюрбаны в университетах, начатые правительством ПСР в 2007 году, были остановлены при отсутствии всякого заметного

прогресса. Они служили лишь измерением ширины и глубины преград, которые блокируют путь. Следствием теста стало проведение так называемой «Операции Эргенекон». Фехми Кору – турецкий журналист и близкий друг Абдуллы Гюла – открыто писал в газетах и говорил в телеэфире, что главный сигнал о начале этой операции был дан вместе с инструкциями Буша Тайипу Эрдогану в Овальном Кабинете 5 ноября 2007 года. Кроме того, цель операции устанавливалась не Партией Справедливости и Развития, а Соединёнными Штатами. Основной мишенью были турецкие вооружённые силы и Рабочая Партия. Глава Рабочей Партии Догу Перинчек вместе с другими лидерами партии с тех пор находятся в заключении. Операция распространялась волнами на духовных лидеров, журналистов, интеллектуалов, представителей всех кругов, которые противостояли реализации плана, установленного США. Это также продолжилось в других подобных операциях: "Balvoz", "Kafez", "Povraz" и так далее, коснувшихся на сегодняшний день около 10% высших чинов турецких вооружённых сил. Среди них офицеры и капитаны, которые боролись с сепаратизмом, занимают особое место. Также в газетах сообщалось, что комитет из 35 человек отправился из США в Анкару в феврале 2008 года для того, чтобы непосредственно возглавить «Операцию Эргенекон».

Читателю уже должно быть понятно, что «дело Эргенекон» и другие связанные с ним дела не совсем легальны. Операции проводятся под прикрытием разбирательств, что означает, что разбирательства должны обеспечивать фундамент, на котором операции могут быть продолжены. Дела ведутся специальными судами в специальном месте, предназначенном специально для этих дел в тюрьме Силиври. Территория тюрьмы находится в 100 километрах от города. Сроки задержания уже превысили три года. Почти все заявленные улики были получены незаконными способами. Уже несколько книг написано о несоответствиях в доказательствах обвинения, большинство из которых демонстрируют, что эти доказательства сфабрикованы. Проиллюстрировать эти доводы могут упоминавшиеся документы, якобы созданные кем-то из заключённых в 2003

году в организациях, которые были учреждены в 2006 году. Точно так же есть люди, упоминавшиеся под фамилиями, которые они взяли позже 2003 года. Есть документы, якобы созданные несколькими годами ранее и при этом имеющие совсем недавние обновления.

В общем, существование заговора не вызывает сомнений, но спланирован он был не обвиняемыми, а против них. Такая страна как Турция не может быть разорвана на части без применения в конечном итоге военной силы. Усилие направлено на создание максимально ослабленной Турции, которая будет лишена всех возможностей защищаться к тому времени, когда наступит этот день.

«Урегулирования», референдум и реформирование оппозиции посредством шантажа

Пока «Эргенекон» и связанные с ним операции распространялись всё шире, на сцене появился ряд «урегулироурегулирование», «курдское - «армянское урегулирование», «кипрское урегулирование», «эгейское урегулирование». Все эти «урегулирования» имеют два важных общих фактора. Первый – каждое из них имеет двойника в виде пункта в двухстраничном «договоре» из пяти пунктов, который Абдулла Гюл, по собственному признанию, подписал с Колином Пауэллом. Второй - то, что ни одно из этих «урегулирований» не пошло дальше своего начала из-за массивной оппозиции, с которой они столкнулись. Так что они тоже остались только тестами, на этот раз - с одним важным следствием в вопросе «курдского урегулирования». Здесь даже первого шага было достаточно, чтобы дать РПК сильный толчок к укреплению сепаратизма. Результаты теста также продемонстрировали, что для того, чтобы открыть дорогу «урегулированедостаточно готовности правительства осуществлять, нужно также соответствующим образом реформировать оппозицию.

12 сентября 2010 года — между «урегулированиями» и попытками реформировать оппозицию сочетанием «Операции Эргенекон» и шантажа аудио- и видеозаписями личных дел политических фигур — проводился референдум о частичном изменении Конституции. В первых месяцах 2010 года некоторые лидеры ПСР начали говорить,

что шанс изменить Конституцию был упущен в период работы действующей Национальной Ассамблеи, в связи с чем следует подождать избрания следующей. Затем, однако, внезапно – будто кто-то где-то опять нажал на кнопку - проект изменения (частичного) Конституции стал главной темой повестки дня. Кто бы ни нажимал кнопку, он должен был держать в голове два соображения: «Делом Эргенекон» и связанными с ним делами занимались специальные суды, однако, нужно было установить более жёсткий контроль над высшими судебными органами для того, чтобы избежать преждевременного коллапса этой операции, и процесс изменения Конституции в этой связи не мог ждать до следующих выборов. Второе: приостановка «урегулирований» сразу после их запуска навредило имиджу ПСР. Следовательно, для поднятия имиджа ПСР нужно придумать какую-нибудь успешную историю. Все средства социальной инженерии были мобилизованы для определения деталей отдельных бессмысленных «прав человека», которые нужно добавить к положениям реформирования высших судебных органов, чтобы получить оптимальную смесь.

Тем временем, ещё до проведения референдума, первые шаги в шантаже аудио- и видеозаписями были предприняты против Дениза Байкала, в то время — главы Республиканской Народной Партии (РНП). Дениз Байкал ушёл с поста, и Кемаль Кылычдароглу был единогласно избран новым лидером партии. На референдуме предложенные изменения прошли с 58-процентной поддержкой.

Однако всё ещё было неясно, как отреагируют эти 58%, если будут предприняты дальнейшие шаги в «урегулировании». Поэтому, несмотря на эту «победу», подобных шагов предпринято не было, как и шагов в направлении полного изменения Конституции. Вместо этого все усилия были направлены на реформирование оппозиции для того, чтобы деактивировать оставшиеся 42%, в том числе — изза опасения, что такая сильная оппозиция с чётким видением будущего страны может иметь хорошую возможность влиять на большие группы среди этих 58%, поддержавших частичное изменение Конституции в силу широкого спектра различных причин.

Основной целью, конечно, было не просто перестройка руководства, но перестройка политических положений оппозиционных партий, которые можно убедить в необходимости «урегулирований» и полного изменения Конституции. Во время референдума Партия Счастья (ПС) разделилась на две части. И Абдулла Гюл, и Тайип Эрдоган были членами ПС до того, как они основали ПСР. Шантаж незаконными аудио- и видеозаписями в данный момент используется против Партии «Националистическое Движение» (ПНД).

Патент на «нео-оттоманство» принадлежит США

Пля того чтобы сделать картину полной, наверное, будет полезным слегка коснуться внешней политики, которую правительство ПСР проводит в последнее время. Я думаю, что наиболее эффективно и показательно свидетельство Томаса Барнетта, написавшего статью о Турции под названием «Новые правила: Соединённым Штатам нужна энергичная и независимая Турция», напечатанную в "World Politics Review" 13 сентября 2010 года, в день, когда в Турции проходил референдум. Он начинает с постановки и ответа на следующий вопрос: «Если бы Америке могли волшебным образом подарить идеального мусульманского стратегического партнёра, чего бы мы попросили? Попросили бы мы страну, которая соглашалась бы с каждой позицией США в международной политике? Только не в случае, когда режим имеет какой-то вес в исламском мире». Чуть позже он добавляет: «Если мы честны сами с собой, мы должны признать, что нам бы хотелось, чтобы наш идеальный мусульманский стратегический партнёр мог продвигать американские интересы там, где мы этого делать не можем». Думаю, было бы излишним с моей стороны объяснять, как «нео-оттоманство» отвечает образу «идеального мусульманского партнёра» для США. Барнетт также даёт хорошо обдуманную характеристику «умеренного ислама»: «Словом, он будет служить примером своим единоверцам тому, как исламское государство может поступательно улучшаться в тесных объятиях глобализации – при этом оставаясь исламским государством». После того, как он демонстрирует длинным списком – каким образом этот идеальный партнёр мог бы продвигать американские интересы там, где этого не может сама делать Америка, он подытоживает: ««Невозможный вариант» - можете усомниться вы. Пока не поймёте, что я всё это время говорил о Турции и правящей турецкой партии ПСР».

Как понимать нынешнюю политическую ситуацию в Турции?

Если мне удалось описать нынешнюю политическую ситуацию в Турции должным образом, несложно сделать два вывода. Первый – Турция находится в затруднительном положении. Второй - США и ПСР находятся в ещё более затруднительном положении. Большая часть поддержки, которой пользуется ПСР, основывается на социальной инженерии, созданной и управляемой извне. Однако социальная инженерия может опираться только на конъюнктуру. Она не может обращаться к таким структурным аспектам как наследие Ататюрка, глубоко укоренившееся в массах. Тем не менее, превращение этого наследия в материальную силу требует создания совместного руководства, которое будет охватывать широкий спектр национальных сил и иметь чёткое видение возврата Турции к пути Кемалистской Революции. Альтернатива у Турции сейчас такова: Объединённые Республиканские силы принимают участие в выборах, которые пройдут 12 июня. Единственным верным вариантом будет то, что в числе этих кандидатов окажутся некоторые революционеры, которые до сих пор находятся в заключении в Силиври – например, лидер Рабочей Партии доктор Догу Перинчек и офицер армии в отставке Четин Доган. Ключевым моментом выборов 12 июня, влияющим на судьбу страны, является успех этого движения.

США, с одной стороны, ослабевают, с другой — очень пристально фокусируют своё внимание на Турции, так как видят своё будущее сильно зависимым от успеха или неудачи в Турции. Мы очень хорошо понимаем, что неудача США в Турции послужит не только нашей стране, но и всему региону и Развивающемуся миру в целом.

Роль турецкой прессы в деле «Эргенекон»*

Джюнейт Акалин, Элиф Эрал

В ходе всего судебного разбирательства в отношении антиамериканских/антиПСР (правящей Партии справедливости и развития) сил, длящегося уже почти четыре года, та роль, которую играет пресса, стала столь же значительной, как и само дело.

Пресса, вместо того чтобы играть привычную роль объективного источника информации, задавая вопросы, освещая события, превратилась в представителя тех сил, которые, собственно, и провоцируют развитие процесса, то есть фактически выполняют функции полиции и специально «уполномоченного» прокурора. Большая часть представителей прессы широко рекламировала сомнительные источники информации, не удосужившись разобраться в их подлинности и достоверности. С помощью пугающих заголовков они вторгались в частную жизнь людей. Когда люди, частная жизнь которых была предана огласке, заканчивали жизнь самоубийством, воспринимая их действия как покушение на собственную честь, эти газеты все равно продолжали свои атаки словами «самоубийство было совершено под давлением незаконных формирований».

Пресса, как уже упоминалось, играла в деле Эргенекона особую роль. И эту роль играли отнюдь не только те представители прессы, которые были связаны с партией власти. Даже те печатные издания, которые занимали промежуточную центристскую позицию, и пытались сохранить некоторую дистанцию от этого дела, также служили целям правительства, позволяя печатать на первых полосах своих газет достаточно кри-

^{*} Дело Эргенекон является самым большим политическим судебным разбирательством за всю историю Турецкой Республики. Оно было начато против патриотических антиамериканских и антиправительственных сил в декабре 2007 г. Было арестованго 86 статусных персон, включая лидера партии, известных журналистов, писателей, офицеров и чиновников. Подобное дело, известное как Ваlyoz было заведено против высших офицерских чинов, как действующих, так и отставных. Было задержано163 офицера.

тическую информацию. Эта информация, помещенная на первые полосы под видом чистых фактов, на самом деле представляла собой набор голословных утверждений, сделанных специально уполномоченным государственным обвинителем и самими печатными изданиями. Такого рода информирование, весьма и весьма далекое от объективной журналистики, целенаправленно моделировало общественное мнение против обвиняемых по делу Эргенекона.

Секретность переговоров, нарушенная утечкой информации и документов

С самого начала судебного процесса некая информация и важные документы просачивались на страницы проправительственных печатных органов, главным образом Bugun, Star, Taraf, Vakit, Yeni afak и Zaman. Другие печатные издания уже на следующий же день несли те же «новости», ссылаясь на упомянутые ресурсы. Поэтому почти все печатные СМИ прямо или опосредованно играли свою роль в утечке.

Утечки продолжались сразу после арестов и во время предъявления обвинений в суде. Сведения о поиске улик и следов, которые адвокату обвиняемых удалось найти с огромным трудом, подчас невозможно было заполучить на руки; а все открытые документы до сих пор требуют дополнительных разъяснений. Словом, все появлявшиеся на первых полосах материалы требуют дополнительных доказательств. Даже обвинительное заключение, которое должно было быть сперва оглашено обвиняемому.

Пресса, пренебрегая законом, выносила на страницы газет сотни новостных сообщений, которые нарушали секретность рассмотрения дела. Те же новости появлялись против статьи 288 турецкого Уголовного кодекса, по которой наказывались те, кто пытался оказать давление на представителей правосудия в суде, и против статьи 19 турецкого Закона о прессе, касающегося публикаций, нацеленных на давление на правосудие.

Вот лишь некоторые примеры заголовков отдельных газет по делу Эргеникона, вышедших 22 января 2008 года:

Ежедневное либеральное издание Milliyet: Эргеникон хочет сенсационных действий.

Проевропейская либеральная Radikal: раскрыта организация с участием военных.

Газета с правым уклоном Sabah: раскрыт военный переворот.

Исламистская Yeni afak: план массовых беспорядков и военного переворота провалился.

В газетах каждый день обсуждался новый план убийства, а главному государственному обвинителю из Стамбула пришлось сделать публичное заявление, что «большинство публикуемых материалов беспочвенны».

Была нарушена презумпция невиновности

Презумпция невиновности — основной принцип современного законодательства. Более того — это универсальный принцип. Согласно Конституции Турецкой республики (статья 34/4) любой ее гражданин считается невиновным, пока его вина не доказана. Этот принцип турецкой прессой был изменен на «если человек обвиняется, то он виновен», и согласно этому принципу люди обвинялись совершенно публично. Короче говоря, турецкая пресса играла роль государственного обвинителя. Газеты и другие СМИ называли людей «террористами» и «путчистами». Однако, хотя 13-я выездная судебная сессия в Стамбуле постановила, что фраза «Террористическая организация Эргеникон» не может употребляться публично, пока это не будет доказано, все СМИ ее открыто использовали.

Голословные утверждения подавались в качестве фактов

И новостные сообщения, выдаваемые за утечки, и обвинения государственного обвинителя со всеми их невероятными сценариями массовых убийств, планами массовых беспорядков и т.д. рассматривались СМИ не как предположения, а как точно установленные факты.

Официально предъявленное обвинение со стороны «специально уполномоченного» государственного обвинителя заключалось в инкриминировании организации подрыва офиса газеты Cumhuriyet, убийства судьи Верховного суда, намерении атаковать базу НАТО в Измире, а также в подготовке покушения на отставного на-

чальника генштаба Ясара Бьюйуканита, известного писателя Орхана Памука, журналиста Фехми Кору, мэра курдского города Диарбакира Османа Бейдемира и курдских членов парламента Себахата Тунсела и Ахмета Тюрка. Некоторые имена были оглашены под заголовком «члены вооруженного формирования и группы активистов». Используя эти «данные» вся проправительственная пресса пошла еще дальше. Ими было объявлено, что обозначенные «члены вооруженного формирования и группы активистов» намеревались совершить все обозначенные выше действия. Такие сообщения были представлены читателям под заголовками «Планирование убийства Орхана Памука», «Список националистов-убийц», «Планы убийства Эрдогана Бьюйуканита».

Некоторые люди, которых обвиняли в планировании покушений на этих известных людей, были позднее оправданы, но их реабилитация освещалась не так громко, как их аресты и выдвижение против них официальных обвинений.²

Провокационные публикации

Многие печатные органы и отдельные обозреватели не гнушались явными провокациями, провоцируя настоящую охоту на ведьм. Были также журналисты, которые не стеснялись публиковать списки ожидаемых арестов в своих колонках или ТВ-программах. В отдельных случаях ТВ-камеры, уже ведущие прямую трансляцию, стояли на месте проведения операции еще до прибытия к месту захвата полиции. Примером этому может послужить трансляция официального Государственного Радио-ТВ Канала (ТRT 1) у стен резиденции бывшего генерального прокурора Турецкой республики Саби Канадоглу (он знаменит также как человек, открыто выступающий против США и Партии справедливости и развития), во время которого репортер заявил, что «в квартире Канадоглу начался обыск» еще до того как полиция приехала на место!

Все убийства в истории Турецкой республики были совершены Эргениконом!

Пресса полна решимости повесить все убийства, совершенные за всю историю Турецкой республики на Эргени-

кон, заявляя и даже публично обвиняя в каждой попытке организации волнений и террора, покушении на публичных фигур известную всем организацию Эргеникон.

Новость о нападении на посольство США была озаглавлена еженедельником Sabah от 11 июля 2008 года «Пахнет Эргениконом...».

Право на реплику было нарушено

Тем временем пока сенсационные детали были специально выбраны из заключения прокурора и обнародованы, принципом признания за обвиняемым права на реплику открыто пренебрегли. Это одновременно журналистский принцип и право обвиняемого быть услышанным через своего адвоката, находясь даже в заключении.

Публикация записей телефонного прослушивания

Другим нарушением была публикация записей телефонных разговоров обвиняемых. Записи частных телефонных разговоров между обвиняемыми родственниками, которые никак не были связаны с последующими судебными спорами, впервые были опубликованы на интернет-сайтах, потом в новостных выпусках на телевидении и в газетах, и лишь после этого – для официального обвинения «специально уполномоченным» прокурором! Их частные разговоры были пообществу как настоящая сенсация даны использованием слов «Молния!», «Шок!», «Бомба!» Среди всех записанных на пленку частных телефонных разговоров были отобраны и опубликованы именно те, которые содержали личные, интимные подробности. Например, частные комментарии известного 80-летнего обозревателя Илхана Селсука по поводу манекенщиц канала Fashion TV в беседе с другом были приобщены к официальному обвинению против него!

Голословные обвинения по поводу организованной Перинчиком секретной встречи в Доме алавитов (дом молитвы)

Другое абсурдное обвинение состояло в том, что председатель Рабочей партии доктор Догу Перинчек организовал секретную встречу с «лидерами кланов» в Доме алавитов.

Исламистский еженедельник Yeni afak в июле 2008 г. вышел под заголовком «Клетка Агарта в Доме Сем», в которой «Догу Перинчек стоял за нелегальной организацией, которую Турецкая служба разведки обнаружила с помощью Военно-воздушных сил Турции в 2005...». З Согласно этим утверждениям, доктор Перинчек встречался с лидерами клана Балабан и других алавитских сообществ. Турецкая разведка, узнав о встрече, отправила секретный отчет главе штаба Турецкой армии, и он был обнаружен в ходе обыска в штаб-квартире Рабочей партии. Адвокат Догу Перинчека немедленно подал в суд на газету на основании того, что эти сведения являются безосновательными, клеветническими и нарушающими секретность расследования. Судебный процесс против этого исламистского издания постановил выплатить газете штраф.

Обвинения в том, что Нусрет Сенем сжег жесткий диск своего компьютера

Согласно опубликованному 27 марта 2008 г. сообщению, генеральный секретарь Рабочей партии, находясь в заключении, уничтожил жесткий диск своего компьютера!

Ассоциация баров Анкары, в которой Нусрет Санем работал юристом, была представлена в качестве понятого при обыске и сделала официальное заявление по этому делу:

«Сообщения относительно обыска в доме члена нашей ассоциации Нусрета Сенема не отражают реального положения дел. (...) Невозможно себе представить, что Нусрет Санем был пойман сжигающим жесткий диск собственного компьютера». 4

Адвокаты Нусрета Сенема подали в суд на авторов указанной статьи и газеты-клеветники были найдены.

Возможно ли «честное слушание», когда личные права человека открыто нарушаются и люди заочно обвиняются виновными, когда общественное мнение намеренно вводится в заблуждение на основании сфабрикованных данных?

Выводы

Периода рассмотрения дела Эргенекона — это целый период в истории турецкой журналистики, отмеченный для нее печатью позора. Турецкие СМИ забыли о своей профессиональной миссии и стали принимать активное участие в самом деле. Они взяли на себя роли и обвинителя, и судьи. Они одновременно и обвиняли, и судили, и выносили приговор.

Было почти невозможно добраться до истины, когда журналисты пренебрегли журналистской этикой и начали распространять невероятное количество дезинформации.

В итоге предвзятое предоставление информации достигло такой точки, когда сами журналисты, до этого нейтрально относившиеся к ложным сообщениям, сами стали мишенью новых провокаций! Такое развитие дел вызвало некоторую реакцию в среде репортеров и журналистов.

Дело Эргенекона — это невообразимых размеров операция против оппонентов правящей Партии справедливости и развития. Позднее члены парламента от оппозиции обнародовали данные о том, что эта операция была проведена секретными службами США.

А пресса тем временем играла ведущую роль в этой операции и с завидным постоянством публиковала на первых полосах ложную информацию, «слитую» «специально уполномоченным» прокурором и создавая таким образом извращенное общественно мнение о сути событий. Пресса стала всего лишь инструментом в руках тех, кто использовал «свободу» для надругательства над истиной.

Основной принцип правового государства — это разделение властей. Согласно этому принципу, правосудие осуществляется независимо от законодательной и исполнительной власти. Против этого базового конституционного и демократического принципа правящая Партия справедливости и развития применила институт государственного обвинения, подконтрольную полицию, а пресса превратилась всего лишь в их оружие.

Отчуждение прессы от общества и тотальная ее зависимость от Запада на культурно-идеологическом и информа-

ционном уровнях — одна из серьезнейших проблем турецкой демократии.

Судебное дело Эргенекона стало одним из факторов, которому еще предстоит сыграть свою роль в формировании обозримого будущего Турции.

Ertuğrul Mavioğlu - Ahmet Şık, Kontrgerilla ve Ergenekon'u Anlama Klavuzu, (2010), İstanbul: İthaki Yayınları, p.401.

²⁾ İbid, p. 402.

³⁾ Yeni Şafak, 20 July 2008.

⁴⁾ Anadolu Ajansı, 20.03.2008.

Геостратегическое значение Турции к концу Второй Мировой войны. Взгляд военного атташе Румынии

Павел Морару

В годы Второй Мировой войны Турция своим геостратегическим положением, притягивала большое внимание воюющих сторон. Усилия союзников по привлечению её на свою сторону длительное время не давали ожидаемого результата. Сталин допускал для этого даже применение силы: на Тегеранской конференции он заявил, что "Мы должны встряхнуть их, если это будет необходимо". Несмотря на продолжительное давление, оказываемое на турецкое правительство, Анкаре удалось сохранить нейтралитет (провозглашённый 26 июня 1941 г.).

В турецких политических кругах, прогерманские симпатии преобладали, а экономический фактор был решающим в усилении этих настроений (уже в 1936 г. 50% турецкого экспорта направлялся в Германию, особенно хром). С другой стороны, сохранение нейтралитета было продиктовано боязнью, что первым главным последствием вступления Турции в войну на стороне союзников, будет немецкое военное возмездие.

Кроме того, нейтралитет Турции был продиктован неготовностью турецкой армии к ведению боевых действий (из-за нехватки военной техники), которая обеспечила своим неучастием баланс сил в регионе. Турецкая дипломатия находилась в неловкой ситуации, в которой надо было постоянно маневрировать между воюющими сторонами, пытаясь устоять перед внешним политическим и дипломатическим давлением, чьей конечной целью было вовлечение Турции в войну.

В те годы Турция была "Швейцарией" на Балканах, которая предоставляла возможность ведения неофициальных переговоров между воюющими сторонами на действительно нейтральной территории. Румыния, как и другие государства воевавшие на стороне Германии, к

концу войны пыталась выйти из нее без ощутимых потерь и начала переговоры с противником, в том числе и на территории Турции, в Анкаре (переговоры велись также в Лиссабоне, Стокгольме, Мадриде и т.д.).

На заключительном этапе войны в Европе, когда военная и политическая инициатива находилась в руках Союзников, геостратегическая и геополитическая роль Турции значительно возросла.

Румынское правительство следило за развитием событий в Турции, и особенно за политико-дипломатическими баталиями, через свои разведывательные структуры. Специальная Служба Информаций при Совете Министров Румынии (ССИ) вела разведывательную работу в Турции через 3-й отдел (Турция, Греция, Испания и африканские страны) Южного Фронта¹ (так называлось одно из разведывательных управлений ССИ). В турецкой столице и в крупных городах Турции, ССИ имела своих резидентов, которые работали под дипломатическим "зонтом" или под прикрытием коммерсантов.²

Кроме того, поток секретной информации был обеспечен румынскими военными атташе³, работавших в румынских дипломатических представительствах за рубежом. В Анкаре, в годы войны, должность военного атташе Румынии занимал полковник Траян Теодореску.

24 июля 1944 г. он послал в Бухарест интересный "рапорт", о политической и военной обстановке в Турции⁴, в котором попытался определить причины, заставляющие Турцию избегать участия в войне на стороне Союзников, несмотря на то что исход войны был очевиден.

Полковник сообщал о тонких действиях Великобритании по привлечению Турции в войну. Он писал, что Великобритания потребовала от Турции "прекращения экспорта сырья в Германию". То, что смогла сделать в этой связи турецкое правительство с согласия Берлина, это было "сокращение общего объема экспорта в Германию". Но англичане настаивали на полном прекращении поставок, а турки надеялись, что достигнут компромисса в этом отношении.

Это британское требование предшествовалось другим, более серьезным – "разрыв дипломатических отношений

между турками и немцами". Турция "сразу отказала английскому требованию", утверждая, что разрыв дипломатических отношений с Германией, в любой момент сможет привести к состоянию войны между ними.

Турция не хотела попасть в такую ситуацию, а причина этому была хорошо известна и англичанам — "неподготовленность турецкой армии из-за невыполнения обязательств, взятых на себя Англией в Адане и Каире". На конференции в Адане (30 — 31 января 1943 г.), Великобритания стремилась привлечь Турцию на сторону Союзников в обмен на военную помощь, в случае, если Германия нападет на Турцию. Но несоблюдение этих обязательств было определено желанием Турции сохранить свой нейтралитет. На Каирской конференции (4 — 6 декабря 1943 г.) союзники предприняли новую попытку вовлечения Турции в войну, но нейтралитет для турок был превыше всего, они в первую очередь боялись карательных действий Германии и Болгарии.

С другой стороны, разрыв турецко-германских экономических связей, смог бы привести — как считали турецкие власти — к "экономическому реакционизму Рейха, который сможет остановить (в Болгарии) турецкий импорт и экспорт в страны Европы". Это было бы страшным ударом по турецкой экономике, который, возможно, привёл бы к "потере турецкой экономической независимости", и к "потере её свободы политических действий".

Однако, имея в виду "существующие союзные отношения между этими двумя державами" — Великобританией и Турцией — турецкие власти надеялись, что этот вопрос будет решён "в духе дружбы".

Турция всё-таки сделало многое в этом направлении — снизила экспорт в Германию на 50%. Но действительной целью англичан не была экономическая блокада Германии, а вовлечение Турции в войну на свою сторону, и турецкие власти знали об этом.

Проблема была настолько сложной для Турции, что в конце июня 1944 г., президент Исмет Иненю, созвал высший командный состав турецкой армии, чтобы выяснить, какое было "настроение в армии по отношению к вероятному военному конфликту против Германии". Мнение

военных было особенно важным, поскольку, как заявил президент Турции, из-за быстрого хода военно-политических событий, Турция могла бы "через более чем два месяцев, оставить позицию нейтралитета". Военная элита выразилась против участия Турции в войне, так как турецкая армия не была готова для этого ни морально, ни материально.

Как сообщал полковник Траян Теодореску, сразу же после этой встречи один из турецких генералов, Салих Омуотак, поспешил прояснить германскому военному атташе в Турции, генералу Роде, что "Турция не имеет никаких территориальных и политических претензий" и она "никогда не повторит жест Италии, атаковать с тыла своего бывшего союзника, у которого так многому научилась". Генерал Омуртак, по словам Траяна Теодореску, подчёркивал, что турецко-британский союз никогда не был направлен против Германии, а против возможной экспансии Италии на Балканах, после того как она оккупировала Албанию. Так что этот союз был направлен исключительно против Италии, хотя в то время Италия была хорошим союзником Германии.

То же самое единогласие, характерное для армии, было и в турецком парламенте, где только 2% были сторонниками союза с Англией и вступления Турции в войну.

Оживленную дискуссию в то время, вызвали в турецком обществе заявления посла США в Анкаре Лоуренса А. Стейнхардта, опубликованные в американской прессе. Он заявил, что "хотя турецкое общественное мнение не хочет участия Турции в войне, турецкое правительство идёт "на всё более близкое сотрудничество с союзниками". Посол отметил, что это сотрудничество "поведёт к совместной военной борьбе", подчеркивая при этом только выгоды для союзников.

Турецкие газеты резко отреагировали на это, заявив, что Турция враждебно относится к вступлению в войну, "но готова предоставить концессии своему союзнику", принимая во внимание "и турецкие собственные интересы".

Настойчивые действия по вовлечению Турции в войну, проводимые в первую очередь лондонскими дипломатическими кругами, должны были привести к реализации одной из главных британских стратегических целей, а именно: Великобритания должна была "твёрдо установится в районе Проливов и в Эгейском море, чтобы загородить завтра дорогу Советам к Средиземному морю и Суэцу".

Недопущения СССР в этот регион желали и турки. Только хотели они, действуя умело, решить эту проблему без участия Великобритании. Вот именно поэтому они избегали вступления в войну на стороне союзников: "главная причина – подчёркивал румынский военный атташе -, которая заставляет турецких правителей предпочесть состояние нейтралитета, является неопределенность в отношении намерений русских". Полковник Теодореску сообщал, что "Россия была и остается главной опасностью для турок и до тех пор, пока Германия всё ещё в состоянии подрывать русскую мощь, турки рассматривают как предательство нации любое действие, которое приведет к ослаблению Германии в борьбе против СССР". Официальные лица из Анкары знали (и сделали в этом смысле заявления в определённых кругах), что Антигитлеровская коалиция просуществует до разгрома Германии, после чего "начнутся большие противоречия между англосаксами и CCCP".

Турция на заключительном этапе войны всё-таки намеревалась вступить в неё, чтобы оказаться в лагере победителей. Но для этого, прежде всего, она попыталась выяснить точную ситуацию "о русских намерениях на Балканах, которые турки считают своей зоной безопасности". Для этого в марте 1944 г., когда советские войска находились на границе с Румынией и Балканы были под угрозой, турки попытались узнать из советских дипломатических кругов Анкары, "что за желания имеют русские относительно Турции?". Им ответили, что "Мы (СССР) не преследуем в качестве цели обязательное вступление Турции в войну". Это было зловещее безразличие, на фоне британской настойчивости.

Вторая попытка выяснения намерений СССР, как сообщал полковник Траян Теодореску, состоялась в июне 1944 г. посредством турецкой прессы. Бывший министр иностранных дел, Тевфик Рюштю, известный своими про-

советскими симпатиями, написал статью, в которой говорил о необходимости заключения турецко-советского союза. Статья вызвала широкое обсуждение в прессе. Были опубликованы статьи и "за" и "против" этой инициативы. Но советская пресса никак не отреагировала, что привело руководство Турции к мысли, что это был "знак того, что Россия не хочет принимать новые обязательства по отношению к туркам и хочет иметь полную свободу действий на Ближнем и Среднем Востоке".

Полковник Теодореску сообщал в этой связи и то, что турецкие власти желали, чтобы к моменту возможного вступления Турции в войну, она имела от Союзников гарантию территориальной целостности. Для этого премьерминистр Шюкрю Сараджоглу якобы обратился с этим предложением к советскому послу в Анкаре, но "ответ Советов не последовал".

В заключении румынский военный атташе писал, что "следовательно, вот почему турки колеблются вступить в войну и вот почему их участие в боевых действиях не предвидится до тех пор, пока немцы под давлением других внешних или внутренних событий в Рейхе добровольно покинут Балканы, а турки ограничатся деятельностью по поддержанию порядка на Балканах ".

В конечном итоге, британское давление достигло своей цели: 2 августа 1944 г. турецко-германские дипломатические отношения были разорваны, а 23 февраля 1945 г. Турция объявила войну Германии и Японии.

О деятельности Фронтов ССИ, смотри: P. Moraru, Serviciile secrete şi Basarabia (1918-1991). Dicţionar. Ed. Militară, Bucureşti, 2008, pp. 104-113 или http://www.morarup.narod.ru/ss/ssr/Fr_SSI.htm.

C. Mâţă, Serviciile Secrete ale României în Războiul Mondial (1939-1945). Cuvânt înainte de Gh. Buzatu, Casa Editorială "Demiurg", Iaşi, 2010, p. 89.

О деятельности румынских военных атташе, смотри, vezi: P. Moraru, Serviciile secrete şi Basarabia (1918-1991). Dicţionar. Ed. Militară, Bucureşti, 2008, pp. 29-31 или http://www.morarup.narod.ru/ss/ssr/Atasati.htm.

Al. Duţu, L. Nicolescu, Al. Oşca, Ataşaţii militari transmit... (1938-1944). Ed. "Europa Nova", Bucureşti, 2001, pp. 353-360.

Центр индустрии мирового туризма перемещается из Европы в Азию

Фехми Кёфтеоглу

Учреждение Организации Объединённых Наций, всемирная организация по туризму ЮНВТО отмечает, что как и в других сферах, центр мирового туризма перемещается из Европы в Азию. В то время как в ближайший период роль "локомотива" будет играть Китай, Россия тоже станет важным участником в этой сфере.

В то время как для туризма Турции важное значение в преодолении односторонней зависимости имеет Россия, и Турция, в свою очередь, играет немаловажную роль в выходе России на первый план в мировом туристическом движении.

Для улучшающихся с каждым днём дружеских отношений между двумя евразийскими странами, которыми являются Россия и Турция туризм имеет важное значение. Туризм, являющийся хорошим примером для постоянно развивающихся отношений между двумя странами, играет важную роль и в отношениях с СНГ.

Турецкий туризм длительное время односторонне зависящий от запада, особенно от Германии, с выходом на арену России, освободившись от этой зависимости, стал одним из редко встречающихся примеров создания модели инвестиций, управления и руководства, в которой преобладает стремление соответствовать национальным интересам.

Рассмотрим сначала события в мировом туристическом бизнесе, а потом процесс выхода России на ведущие позиции мирового туристического движения, и, в связи с этим, какую роль играют её отношения с Турцией.

В настоящее время центром мирового туристического движения является Средиземное море. Страны этого региона; Испания, Франция, Италия, Турция и Греция привлекают наибольшее количество туристов. А странами отправляющими наибольшее количество туристов являются Англия и Германия.

В этой ситуации Турция является страной, привлекающей туристов, а Россия главным образом — отправляющей. Отношения между Россией и Турцией, как отношения между привлекающей и отправляющей туристов странами притягивают внимание.

Процесс выхода на международную арену

Два факта в этих отношениях заслуживают акцента. Одним из них является то, что турецкий туризм длительное время односторонне зависел от запада, особенно от Германии, а выход на арену России стал причиной того, что Турция, освободившись от этой зависимости, смогла установить равновесие на международном рынке в свою пользу.

Это важное событие. Так как развитие отношений между Россией и Турцией в этой сфере позволило Турции войти в процесс создания в туризме системы инвестиций, управления и руководства, отвечающей национальным интересам. На сегодняшний день туризм в Турции во всех его сферах; от инвестиций до руководства и управления, является сектором, обладающим наивысшим национальным значением.

И важная роль в достижении турецким туризмом этого принадлежит России.

Ведь Турция, как и Россия развиваясь и войдя на развивающийся рынок, достигнув успеха, не остановилась только на росте количества приезжающих туристов, а смогла достигнуть важных преимуществ, таких как ежегодное строительство десятков отелей, увеличение необходимых инвестиций, предоставление на международном рынке новых услуг. И всё это достигнуто при помощи собственных сил и кадров.

Положение Турции в России

Вместе с этим и Россия при важной помощи турецких фирм в последнее время привлекает всё больше внимание своим выходом на первые позиции в мировом туристическом движении. В развитии российского туризма важная роль принадлежит молодым турецким предпринимателям, годы назад уехавшим в эту страну.

Российский туристический рынок, развивающийся в период после 1990 года в большей степени при помощи турецких предпринимателей, стал страной, с которой хотят работать все страны ЕС и привлекающей внимание самых крупных групп индустрии путешествий. Россия стала рынком на который нацелены усилия многих стран, особенно Испании и Греции.

Отношения, изменившие западную стратегию

Успех, достигнутый Россией в туризме стал причиной изменения стратегии стран и групп, контролирующих этот рынок. Множество групп мировой индустрии туризма, крупнейшими из которых являются TUI и Thomas Cook, меняют свои стратегии для того чтобы занимать место на рынке России. Для стратегий крупных групп, направленных на Россию, важное значение имеет положетурецких фирм на этом рынке. российского рынка, не принимающие в расчёт турецкие фирмы, не получают никаких результатов в туризме. И по этой причине отношения между Турцией и Россией в туризме играют важную роль в планах европейских стран, направленных на этот регион.

Германский TUI и Турецкие фирмы

Крупнейшей группой мировой индустрии туризма является TUI, центр которой находится в Германии. В начале 1990 годов Группа TUI, предвидя будущее развитие Росси в этом секторе, для входа на этот рынок подготовила план. Надеясь на имеющиеся финансовые возможности, место, занимаемое ей на мировом рынке, свой вес в секторе и на связи в правительстве, TUI начала работу, рассчитывая войти на российский рынок с лёгкостью, с которой входила и в другие страны. Но несмотря на то, что группа TUI является крупнейшей в этой сфере, она не была знакома с Россией.

Поэтому, несмотря на все имеющиеся возможности, попытка войти на российский рынок в то время оказалась неудачной. Один из руководителей высокого ранга, направленный в тот период для управления работой в России, скончался в результате нападения вооружённой группы. В связи с этим группа TUI покинула Россию. В период когда TUI потеряла одного из своих главных руководителей, Турецкие фирмы, показав большой успех, который сейчас никто не оспорит, создали в России развивающийся рынок и заняли на нём важное место. Так случилось, что TUI спустя годы смогла войти на важный и необходимый для нё российский рынок только при помощи партнёрства с одной из турецких фирм.

Не немец вошёл в Россию, а русский в Германию

В это время туризм в России, при помощи турецких предпринимателей достигший серьёзных объёмов, стал привлекать внимание русских бизнесменов и послужил причиной их инвестиций в направлении этой сферы. Крупнейшие русские предприниматели в этот период начали свою деятельность в туристической сфере в Германии, являющейся центром мирового туризма. Один из них, Алексей Мордашов, выкупив 25 % акций TUI, стал на четверть хозяином этой крупнейшей фирмы. Благодаря принадлежащей ему доле в капитале этой группы, Мордашов занимает должность Председателя совета Управления группы TUI.

Важную роль как в процессе входа русского капитала на туристический рынок, так и в заключении им партнёрства с крупнейшей группой этой отрасли TUI, и в развитии, достигнутом Россией в туризме, сыграли турецкие предприниматели. Можно сказать, что отношения в сфере туризма между Россией и Турцией, изменив направление подготовленных годы назад стратегий западных стран, обеспечили не вход германского капитала в Россию, а, прежде всего, вход русских на рынок Германии.

Этот процесс, начавшись в Германии, распространился и на другие страны, желающие войти на растущий российский рынок и иметь на нём долю, прежде всего на такие, как Испания и Греция. Интересно то, что многие страны вошли на рынок России посредством турецких фирм.

На западе застой, в России рост

На сегодняшний день Россия в туризме, как Испания, Греция, Италия Египет и Турция в течении последних десяти лет привлекает к себе внимание как постоянно развивающийся рынок. Положение России в туризме

является важным для рынка международной индустрии путешествий. Так как рынки западных странах, до вчерашнего дня являвшихся центром мирового туристического движения, где лидировали Англия и Германия, достигнув точки насыщения, вошли в период застоя, а рынок России находится только в начале процесса роста.

Двухсторонние отношения и роль " локомотива " туризма

Является важным достижение Россией в мировом туристическом движении этого положения, обращающего на себя взоры, в то же время важно и то, какие роли играли каждая из сторон в отношениях Турции и России в этой сфере.

Так как Россия сыграла важную роль в освобождении Турции от односторонней зависимости и Турция тоже сыграла роль" локомотива" в том, что Россия со скоростью вышла на ведущие позиции мирового туристического движения.

Мы можем с уверенностью сказать: туризм сыграл роль "локомотива" в с каждым днём развивающихся и улучшающихся отношениях двух евразийских стран, таких как Россия и Турция. В то же время туризм служит и лучшим примером для постоянно развивающихся отношений между двумя странами. К тому же туризм не только играет важную роль в отношениях между двумя странами, он благотворно влияя и на отношения с СНГ, где лидером является Россия, ускоряет развитие этих отношений.

- В результате развития туристических связей с Россией Турция вышла из состояния зависимости от Запада, туристическим центром которого является Германия.
- А Россия, благодаря отношениям с Турцией и турецким предпринимателям, сыгравшим роль "локомотива" в развитии туризма в этой стране стала одним из важных участников мирового туристического движения.

Роль России в развитии туризма в Турции

Сейчас рассмотрим положение в туристическом секторе Турции. Турция является страной, обладающей мощным потенциалом в туристической отрасли. Это в первую очередь природные ресурсы, являющиеся самым большим состоянием, возможности капиталовложений, инфраструктура и в

дополнение к другим преимуществам ещё и то, что Турция в туризме, который зависит от человеческого фактора, обладает подготовленным кадровым потенциалом. Но до 1990 года все эти возможности Турции, включая рабочую силу, использовали и получали прибыль иностранцы.

Первые шаги в туризме были сделаны в период Кемаля Ататюрка, в первые годы создания Республики, основанной в 1923 году, после освободительной войны, выигранной при помощи Советского Союза.

Отношения с Россией положили конец зависимости от Запада.

Случилась так, что развитие событий в этой сфере, как и в других, происходило с индексированием на Запад. И таким образом, что управление и руководство малочисленных на то время туристических объектов находилось в руках итальянских, французских, английских и немецких фирм.

И рабочая сила Турции в этой сфере использовалась как персонал иностранных фирм.

Попытки Запада загнав в угол, поставить на колени

В тот период в Турцию 90 % туристов, приезжали из Англии, Франции, Италии и других западных стран, половина из них прибывала из Германии. В то время бизнес по отправке туристов в Турцию полностью зависел от немецких и британских компаний, держащих в своих руках мировую туристическую индустрию.

И по сей день компания под названием TUI продолжает оставаться крупнейшей в мировом туристическом бизнесе. В то время и TUI, и другая германская компания Neckermann, и английская Thomas Cook, используя иракский инцидент, как предлог начали направлять желающих поехать в Турцию в другие страны.

Целью являлось, загнав турецкий туризм в угол, полностью взять его в свои руки.

1990 годы, точка поворота

Положение дел в туризме Турции начало изменятся с произошедшими в начале 1990 годов и оказавшими влияние на весь мир двумя важными событиями.

Одно из них - нападение Америки на Ирак, после иракского вторжения в Кувейт, второе — распад Советского Союза. Этот период стал точкой поворота, началом процесса вхождения Турции в первую семёрку крупнейших в сфере туризма стран.

Ломка тисков и поиск нового рынка

В тот период Турция в инвестировании, управлении и руководстве заняла позицию общенационального противостояния немецкому и английскому капиталам, пытающимся полностью захватить в свои руки начинающий развиваться туризм.

Турецкие инвесторы-операторы и менеджеры связанные с туризмом начали поиск механизмов, позволяющих сломать эти тиски. Этот поиск осуществлялся в период распада Советского Союза. В то время в туризме, как и в других сферах активизировались усилия втиснуть Турцию в тиски. В период когда немецкие и английские туроператоры сняли с витрин брошюры, касающиеся Турции, Турки, занимающиеся этим бизнесом, при помощи имеющегося опыта и заработанных сбережений направили усилия на поиск нового рынка

Российская возможность

Местом, куда направляли усилия и в короткие сроки получили результаты желающие сломать эти тиски оказалась Россия. В то время приезжающие из России, для удовлетворения Турцией растущего в России во многих сферах, особенно в текстиле, спроса, положив несколько товаров в сумку, продав их по приезде в Стамбул, и на заработанные на этом деньги приобретая для продажи в России столько одежды, сколько могло уместиться в чемодан, открыли канал, который стал называться "челночной торговлей".

Отношения, начавшиеся с "челночной торговли"

"Челночная торговля", начавшаяся между Турцией и Россией в начале 1990 годов, за короткое время достигла уровня, который измерялся миллиардами долларов.

Так начался процесс, в результате которого Россия стала для Турции вторым по величине и постоянно расту-

щим рынком. Принявшие участие в этом движении между Москвой и Стамбулом на заработанные в этой сфере деньги уже могли позволить себе отдыхать в Турции. Предоставляющие услуги в этом секторе быстро откликнулись и на начинающий зарождаться среди приезжающих "челночников" спрос на отдых.

Прибывающие с целью " челночной торговли " в Стамбул, закончив свои дела, начали приезжать на несколько дней на отдых в Анталью.

Российский туризм развивается при участии турков.

Этот бизнес развивался в короткие сроки. Турецкие предприниматели организовали прямые рейсы из Москвы в Анталью. Случилось так, что турецкие предприниматели в короткие сроки смогли развить начавшиеся с "челночной торговли" туристические отношения между Россией и Турцией до уровня сектора, важного для обоих стран.

Но не остановившись на достигнутом, они создали в России серьёзный туристический рынок, и большая доля этого рынка находиться в руках турецких предпринимателей.

Россия стала альтернативой Германии

То, что российский рынок находится в руках турецких предпринимателей является важным по двум причинам. Одна из них — Турция создала альтернативу попыткам немецких, английских и других западных компаний подавить её в этой сфере.

Другая - в России образовался новый, участвующий в мировом туристическом движении, развивающийся и растущий рынок, и большая часть этого рынка находится в руках турецких предпринимателей.

Россия - второй по величине рынок.

Сегодня крупнейшие, осуществляющие деятельность в сфере российского туризма и имеющие вес на этом рынке фирмы принадлежат турецким предпринимателям.

Процесс, начавшийся с "Челночной торговли "между Турцией и Россией стал точкой поворота к созданию на сегодняшний день в России второго по величине для турецкого туризма и развивающегося рынка. Это важное событие.

Так как начиная с 50 годов в списке распределения туристов, приезжающих в Турцию, по странам Германии принадлежала доля в 30 %, а на сегодняшний день Россия достигла уровня, позволяющего ей быть единственным соперником Германии в этом списке. Это сыграло важную роль в освобождении турецкого туризма от односторонней зависимости от Запада, особенно от Германии. На сегодняшний день Россия является вторым по величине для турецкого туризма рынком, которому в списке распределения туристов, приезжающих в Турцию, по странам принадлежит доля более 10~%.

Приняли за "фигуранта", стал " актором"

Это положение дел нарушило планы западных компаний, желающих использовать в туризме Турцию как "фигуранта", и Турция благодаря своему положению на российском рынке стала одним из ведущих актёров в международном туристическом движении. Важную роль в этом сыграл успех, которого достигла Турция в России.

В то же время это положение дел стало причиной того, что Россия в мировом туристическом движении заявила о себе как растущая сила и достигла уровня страны, рынок которой стал первостепенным по важности для стран, принимающих туристов, таких как Испания, Франция, Италия, Греция и, прежде всего, дающая направление индустрии путешествий Германия.

"Турция" "турист"

Недавно в газете «Известия» была опубликована статья подписанная Сергеем Лесковым, в которой написано об отношениях Турции и России в сфере туризма.

В статье, обсуждая отношения России и Турции в сфере туризма, Лесков говорит о том, что русским очень нравится отдыхать в Турции, что в народе даже ходит шутка, что слово "турист" происходит от названия "Турция", и не смотря на то, что в Европе есть много мест для проведения отпуска, туристы предпочитают Турцию и о том, что кажется скоро турецкое побережье совсем "обрусеет".

В статье Лескова говориться о том, что Россия и Турция похожи, об интересе российских туристов к Турции. Ука-

зывая на то, что Россия никогда не считалась европейской страной, что она, как и Турция, никогда не войдёт в ЕС, автор, проводя интересные сравнения и приводя примеры, написал о похожих и различительных чертах двух народов.

В своей статье Лесков делая ударение на том, что Турция является лучшим выбором для русских туристов, говорит, что русским очень нравится отдыхать в Турции

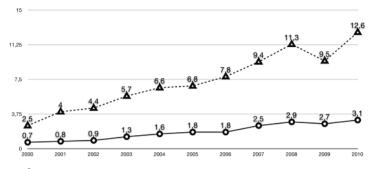
Журналист «Известий» упоминая о том, что Россия никогда не считалась европейской страной, что она, как и Турция, никогда не войдёт в ЕС говорит следующее: "Турки приезжают в Россию строить здания, которые русские не могут построить, а анимационные команды в Антальи состоят в основном из русских и украинских девушек."

Отношения России и Турции в сфере туризма.

- В 2000 году из России в Турцию приехало 676 тыс. туристов что составило 7,4 % от общего количества приехавших. В 2010 году этот показатель увеличился до 3,1 млн., что составило 10,8 % от общего количества приехавших. За 10 лет количество туристов, приехавших из России в Турцию увеличилось в 4 раза.

- Если доля Германии в списке распределения по странам количества приезжающих туристов в Анталью, которая является центром туризма Турции в 2000 году

_	количество туристов,	количество туристов,
годы	выезжающих	приезжающих
	из России	из России
		в Турцию
2000	2,5	0,7
2001	4,0	0,8
2002	4,4	0,9
2003	5,7	1,3
2004	6,6	1,6
2005	6,8	1,8
2006	7,8	1,8
2007	9,4	2,5
2008	11,3	2,9
2009	9,5	2,7
2010	12,6	3,1

- 🛕 Количество туристов, выезжающих из России, млн. чел.
- Количество туристов, приезжающих из России в Турцию, млн. чел.

составляла 49,5~%, то в 2010 году этот показатель снизился до 27,3~%. А доля России за этот период увеличилась с 11,1 до 26,5~%.

- Главным выбором русских, выезжающих за границу с целью отдыха, является Турция.
- Страны, куда выезжают русские с целью отдыха; Египет, Греция, Испания и Таиланд не настолько удобны для них, как Турция. Страной, где на отдыхе русские туристы ощущают себя свободно и легко общаются, является Турция.
- Рост количества туристов, приезжающих из России в Турцию ежегодно служит причиной строительства 40 50 новых отелей. Таким образом, важную роль в увеличении инвестиций в турецкий туризм играет Россия.

-Был период, когда турецкий туризм находился под контролем руководителей иностранных фирм, занимающих положение "колониальных губернаторов", а сейчас туризм в Турции находится в руках отечественных фирм и руководителей.

- -C увеличением доли Русских на рынке, немецкие туроператоры уже не могут навязывать хозяевам гостиниц старых условий.
- С увеличением количества приезжающих из России туристов, равновесие между спросом и предложением складывается в пользу Турции.
- -В России туристические связи с другими странами осуществляются опираясь на турецкий опыт и посредством турецких фирм.

- Туристический сектор в России куда один за другим стремятся войти немецкие туроператоры развивался с помощью турецких фирм. Турецкие фирмы все ещё имеют важный вес на этом рынке.
- Самая крупная группа мирового туристического сектора, которой является германская TUI, придавая большое значение и потратив много усилий для того чтобы войти на российский рынок, не смогла самостоятельно войти на него. Она смогла занять место на этом рынке только посредством заключения сотрудничества с одной из Турецких фирм. Это можно сказать и о других фирмах.
- Российские бизнесмены начали заключать партнёрства с немецкими и британскими туристическими группами и создавать в этих странах предприятия, связанные с туризмом.
- -Туристов, выезжающих из России за границу с целью отдыха в другие страны;

Египет, Тунис, Таиланд и Испанию, как и в Турцию, отправляют турецкие фирмы.

- Благодаря турецким фирмам Россия стала важным участником международного туристического движения.
- Правовые механизмы для растущего в России рынка туризма разрабатываются принимая во внимание интересы развития турецких фирм.
- -В связи с развитием туризма как в Турции, так и в Росси; от банковских операций до авиаперевозок, от защиты прав потребителей, до системы страхования, каждая процедура, сделка и новое начинание во всех этих областях проводиться с учётом ситуации в каждой из этих стран.

Китайская национальная идентичность: чтобы понять китайский народ

Кочетков В.В., Лымарь М.П.

Почему мы не понимаем китайцев? Первый ответ лежит на поверхности: «Мы не знаем языка». Отчасти он является верным, но только отчасти.

Язык китайский действительно не прост. Это и тональность слога, в зависимости от которой меняется значение слова, это и море, даже океан иероглифов (самый полный словарь «中華字海» по состоянию на 2008 год насчитывает 85 568 штук), это и особая философская основа языка. Тон — это музыка слова, ее можно научиться слышать. А для полноценного общения и чтения литературы любого рода Вам понадобится около 5-7 тыс. слов, как и для аналогичного владения английским языком. Все иероглифы опятьтаки не обязательно знать, достаточно знать где их найти. Другое дело обстоит с философией языка. В ней скрыта и отражена одновременно социальная философия народа, стиль мышления, модели поведения, трактовка общественных явлений и отношений.

Почему жители Поднебесной не ценят время и не выполняют обещания?

Зачем они так часто запрещают что-то просто так?

Почему они предпочитают проигнорировать проблему, нежели решать ее? И как эта позиция недеяния сочетается с феноменальной работоспособностью, результаты которой налицо?

С какой целью многие из них исповедуют сразу несколько религий?

Почему они так терпимо и даже с нисхождением относятся к государственной власти и не стремятся свергнуть неугодные режимы?

Зачем каждый китаец четко делит все свое социальное окружение на «своих» и «чужих»?

Если не осознать социальной основы этих феноменов, взаимодействие с китайским народом не будет продуктивно, даже если овладеть 5 тыс. иероглифами.

Мы попытаемся если не найти, то указать на нее. Для этого обратимся к феномену китайской национальной идентичности.

Национальная идентичность

Идентичность (Лат.: identitas - тождественность). Ее можно обозначить предельно просто: это тождественность человека самому себе. Однако такой ответ лишь усложняет задачу. Мера себя, собственные координаты и параметры не даны нам зримо и объективно. Поэтому, более строго говоря, понятие идентичности обозначает твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру. Но знать что такое "Я", всегда предполагает знание того, что такое «не Я». Т.е. полностью идентичность может быть понята лишь при соотнесении «Я» и «Другой». Категории «Я» присущи такие характеристики, как «общность» и «тождественность», категории «Другой» - «различие» и «отсутствие тождественности». Кроме того, идентичность есть идентификация себя с определенной социальной структурой, с приобретением себе места в ней. Суммируя вышесказанное, укажем на основные аспекты формирования феномена идентичность:

- Во-первых, нужно, чтобы человек сам считал себя частью конкретного сообщества, и не «в душе», а показывая это («Я» фактор).
- Во-вторых, чтобы сообщество было с этим согласно, и демонстрировало это согласие не на словах, а на деле («Мы» фактор).
- И, в-третьих, чтобы это признавали посторонние «третьи лица» («Они» фактор).

Национальная идентичность отражает совокупность представлений, на основе которых нация мыслится как некое сообщество «мы», т.е. видение членами группы своего места в мире, в том числе — на основе соотнесения со «значимыми другими» (государствами или обществами) через оппозицию «мы — они». Национальная идентичность — это культурная норма, которая отражает эмоциональные и аффективные ориентации индивидов по отношению к своей нации и национальной политической

системе. ² Т.о. ядро национальной идентичности — национальная культура. А главные характеристики — общественность и отличительность. Основные средство ее сохранения идентичности — диалог и преемственность культур.

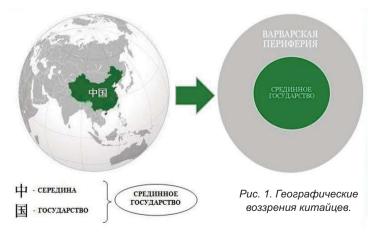
Руководствуясь обозначенной совокупностью представлений, китайцы, как и другие народы, взаимодействуют с внешним миром и между собой, регулируют общественные процессы, ставят цели и достигают их.

Факторы формирования национальной идентичности Китая

Национальная идентичность не возникла внезапно. Ее становление есть процесс исторический по сути и многофакторный по структуре. Укажем на источники формирования китайской национальной идентичности.

История. Независимая культура и древнейшее государственное образование на территории современного Китая возникли во второй четверти II тысячелетия до н. э. В ходе многовекового династического развития появилось и прочно укоренилось понятие Чжунго (срединное государство, Китай). Одновременно появилось и понятие Вайго -«государства за пределами Китайской империи». А словосочетание чжунго жэнь (человек срединного государства) стало одним из основных этнических самоопределений китайцев. Эти понятия в сознании китайского народа четко делят всех людей на «своих», членов большой китайской семьи, и «чужих», с которыми нужно взаимодействовать осторожно. За всю историю Китай ни разу не вступал в союзы, военно-политические блоки с другими государствами. В начале XX века европейцы проникли в Китай и предприняли попытки создать новую национальную идентичность. Но после победы коммунистических сил Китай опять построил внесистемное государство и существовал обособленно от мирового сообщества вплоть до реформ 70х гг. Но даже современная интеграция в мировое сообщество идет по линии «гармонии в различии». А основную цель данной интеграции (экономической по сути) - «мирное возвышение Китая» и поднятие уровня жизни собственного народа, жителей Поднебесной.

География. Существенным для понимания истоков многих явлений является изучение природной среды. И рассматриваемый нами феномен китайской идентичности - не исключение. В III тыс. до н.э. территория материкового Китая была не похожа на то, что она представляет сейчас. Это девственные леса и болота, питавшиеся реками, разливающимися в половодье, обширные озера, топкие солонцы и только на возвышенных плоскогорьях луга и степи. 3 Китайцам пришлось отказаться от личной свободы и привить себе дисциплинированность, групповое поведение, упорядочить жизнь и выработать далеко не демократическое устройство государства. А прирученная собственным дисциплинарным поведением природа, щедро вознаградила их, предоставила возможности интенсивного размножения и средства для создания такой своеобразной культуры, носителями которой жители Китая являются сейчас. К тому же, наделенный таким природным богатством, Китай был им же был и отрезан от других народов: джунглями на юге, цепью высоких гор на западе, холодными степями на севере. Он никогда не завязывал длительных дружеских отношений с другими государствами. На протяжении нескольких тысячелетий Китай был "вселенной в себе". Все, что за барьерами, было внешним — «варварским». Все, что внутри — в центре китайским. «Иностранец» по-китайски не «житель другой страны», а - , где (wai) - вне, (guy) - государство,

(гйп) — человек, т.е. человек, приехавший по ту сторону границы нашего государства. И при общении с китайцами нужно осознавать, что перед Вами винтик коллективистской машины, причем считающий данную машину единственной правильно устроенной. Все стальные - устроены неправильно, а зачастую и не машины вовсе.

Религия. Еще одна сфера, влияющая на миропонимание — религиозно-этическая. В Китае распространены различные учения, но каждое внесло свой вклад в дело формирования национальной идентичности.

Конфуцианство даровало китайцам семью как прообраз всей общественной организации.

Лояльность к правителю, сыновья почтительность к отцу, традиционность по мнению китайцев, есть основа гармоничного социального устройства. Его основание - соблюдение этических правил каждым человеком, а вершина — единое государство, государство просвещения и мудрости.

Буддийский вариант мироустройства незначительно отличен от понятия лидерства в конфуцианстве и мало пересматривает идею милосердной отцовской власти. Буддизм учит, что человек, находящийся наверху, заслужил свое положение достойным поведением в предыдущей жизни, а конформизм лучше борьбы за место.

Легисты в принципе отвергали управление, основанное на ритуале и традициях. Они высмеивали конфуцианские рассуждения о человеколюбии, долге, справедливости, братской любви, называя их «игрой в слова». Легисты обосновывали необходимость управления на основе закона

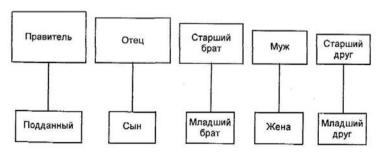

Рис.2. Иерархия взаимоотношений в Древнем Китае.

тем, что человек от природы зол. Его зверино начало может быть подавлено только системой наказаний.

Даосы же выступали против всякого насилия над человеческой личностью, а основная идея даосизма — установление мира, где все живущие равны между собой. Законы мироздания едины для всей природы, живой и неживой и поэтому их не следует нарушать.

Как мы видим, конфуцианство, буддизм, легизм и даосизм отличаются друг от друга во многих отношениях. Но взгляды их последователей сходятся в том, что касается понимания коллектива как семьи, получения служебного статуса без соперничества, плавного рассредоточения власти, автоматического порядка подчинения и коллективного характера принятия решений. Коллективность — это вовсе не обмен личной независимости на безопасность, а необходимый, правильный образ жизни каждого китайца. Причем такая система взаимодействия обеспечивается без особых усилий и самовоспроизводит себя от поколения к поколению.

Язык. Теперь обратимся к началу нашего разговора, т.е. к китайскому языку. Любой язык есть отражение национального характера и менталитета народа, и китайский - не исключение. Основная графическая единица китайского письма — иероглиф. По сути, это картинка называемого предмета действительности. Письмо оперирует символами.

По мере развития и постоянного упрощения многие иероглифы изменились до невозможности рассмотреть в них что-то схожее с называемым объектом. Однако суть осталась неизменной — невозможность для китайского мышления свести все многообразие окружающего мира к сухому алфавиту. Любая мысль конкретно символична.

Фонетика формируется в Китае под воздействием буддизма, принесшего мелодику, а точнее соответствующий тон каждому слову. А основная фонетическая единица - не отдельный звук, а слог, совокупность нескольких звуков, неделимое целое (как неделимость и непоколебимость семейного образа жизни китайцев).

Заслуживают внимания также китайские идиомы — Чэнъюи — «готовые выражения». Это устойчивы фразеологическое словосочетание (чаще четырехсловное),

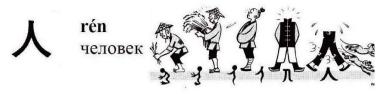

Рис. 3. Иероглиф «Человек»

построенное по нормам древнекитайского языка. Данный семантический монолит с обобщенно переносным значением носит экспрессивный характер. Компактная и монолитная структура чэнъюя делает его предельно лаконичным, гармоничным, можно сказать, совершенным. Это отражение той гармоничности и сбалансированности жизни, к которой стремится китайский народ.

Особенности китайской национальной идентичности.

Итак, обозначим основные черты и проявления нашего феномена.

Коллективистский тип китайской культуры предполагает превалирование интересов общества над интересами индивида. Общественная сознательность людей в Китае достаточно высокая. А любая организация, любое сообщество автоматически устраивается как семья. По этой же причине у китайцев явно выражено высокое уважение к социальному статусу, издревле культ почитания старших культивируется не только в семье, но и в социальных отношениях.

Китайский народ, как никто другой, обладает мощной исторической памятью. Ее воспитанию придается большое значение и делается это на основе многовековой национальной исторической традиции. На протяжении более трех тысяч лет Китай представляет собой единое государство. Возникавшие периоды существования самостоятельных царств и полуколониальной зависимости от стран Запада практически не изменили общих принципов организации государства, его границ и мест расселения этноса.

Стабильностью установленного порядка и существующей системы прав и обязанностей, определяющих взаимодействие человека с другими людьми, отличается

zhōng центр
 середина

Рис. 4. Иероглиф «Середина»

китайская культура в целом. Привносимые взаимодействием с другими государствами новые идеи и концепции в культурно-национальном итоге являются новой вариацией уже известного и общепринятого. Этот принцип непротиворечивого совмещения проявляется: 1) в языке (иностранные заимствования переплавляются на удобные для произношения сочетания слогов, например, «Лодзи» - logic (англ.), «Мотхе» - model (англ.)); 2) в экономике в наличии в стране различных форм собственности, рыночных и социалистических механизмов управления; 3) в политике в виде сочетания различных политических систем в рамках единой государственной системы. Для современного Китая является обычным введение мер, кажущихся сторонним наблюдателям "противоречивыми", но на деле они весьма оправданы. Примером можно служить принцип «Одна страна – две системы» для городов Гонконга и Макао, а также острова Тайвань.

Принцип равновесия и гармонии, лежащий в основе конфуцианства и даосизма — основных идеологических направлений Китая, вне сомнения, на предыдущих этапах развития тормозил технологический и экономический прогресс китайского общества и обусловил его отставание от европейской цивилизации. Однако именно этот принцип обеспечивает в настоящее время невероятную устойчивость международного положения и эффективность внутренней и внешней политики государства. Достижение жизненных целей посредством стремления к гармонии и равновесию в человеческих отношениях всегда признается высшей ценностью. Этот принцип проявляются в том, что с одной стороны, общественно-политический строй Китая в целом не изменяется на протяжении

всей истории, а с другой Китай — это страна, динамично развивающаяся, эффективно (заметим, не быстро, по-европейски, а именно разумно и эффективно) реагирующая на проблемы и задачи времени.

В рамках вопроса о гармонии нельзя обойти и применение философии Инь и Ян в регулировании социальных процессов в Китае. «Чистый Ян» определяет идеологию, духовный потенциал и внешнюю политику, а «мутный Инь» соотносится с внутренними процессами, которые диктуют экономические ограничения. Ян - это энергии, это духовный потенциал, а Инь - это средства производства и валовой национальный продукт. Когда действует мощная идеология, и дух силен, то это преобладание Ян, а когда дух слаб и не способен позитивно повлиять на экономические процессы, то это Инь в Ян. 5 Достижение гармонии между ними — суть регулирования социальных процессов в Китае.

Принцип "срединности" просматривается во всех религиозных этиках китайского народа. В "Записках о ритуале" (Лао-цзы) говорится: "Когда радость, гнев, печаль и веселье еще не появились, данное состояние называют "срединностъ". Когда они появляются, но контролируются в середине, тогда состояние определяется как "гармония". 6 Он пронизывает всю жизнь китайского народа. Даже религиозные обряды древности (погребение, ополаскивание, жертвоприношение) носят совсем не магический характер, а, по словам Сюнь-Дзы и составителей книги обрядов «Ли Дзы», выполняют социальную функцию упорядочивания выражения чувств, адекватных социальной ситуации, способом регуляции и смягчения эмоций, т.е. культивированию индивидуальных чувств согласно всеобщему социальному порядку, принятому как срединному и, следовательно, оптимальному. В национальном менталитете и политике государства он наглядно прослеживается в нескольких аспектах. Это практика внедрения иностранных инвестиций в национальное хозяйство и технико-экономического роста, основанная на идее соответствия получаемых технологий средним хозяйственным условиям страны, средним доходам, распространенным привычкам населения и т.д.

Во внутриэкономической сфере это курс на формирование среднего класса. Этот принцип также прослеживается в соотношении подчинения разноплановых регионов единому центру.

Отношения с другими государствами строились опятьтаки по канонам конфуцианской этики: все феодальные династии успешно сохраняли дружеские отношения между собой. «Великий разум раскрыт безгранично, а малый разум — это лишь границы и разделения» в , - гласит древнее изречение. Ведь термины «внешнеполитический» и «международные отношения» обладают малой объясняющей способностью применительно к национальным воззрениям китайцев на окружающий мир, ведь под наименованием Поднебесная мыслился не только Китай, но и весь мир, состоявший из китайской культуры и варварской периферии, причем «внешнее» становится частью «китайского мира», как только вступало в контакт с «внутренним». Таковы традиционные воззрения китайцев, не потерявшие актуальности и в настоящее время.

В конце 2003 г. в Китае заявлена новая идеология общения с внешним миром. Ее основой предложено опятьтаки древнее конфуцианское мировоззрение единения без унификации. В современном политическом контексте эта фраза Конфуция истолкована как желание Китая укреплять мир, гармонию и сотрудничество с Западом (единение) без перехода на позиции союзника Запада и признания его ценностей (унификации). Мир и развитие являются основными критериями для анализа международного порядка и международной ситуации.

Изучение феномена китайской национальной идентичности показывает, что без понимая ее исторических основ и современных проявлений невозможно выстроить эффективное взаимодействие с китайским народом даже путем освоения китайского языка. Да и сам язык — не просто средство общения для китайцев. Это культурно-психолингвистический комплекс, задающий мыслительные стратегии и тактики действий. Игнорирование феномена национальной идентичности, очерчивающей границы и законы дальнейшего развития Китая во взаимосвязанном, глобализирующемся мире может привести к

противостоянию становых стратегий. В международном диалоге необходимо умеренное сочетание материально-культурных ценностей разных народов.

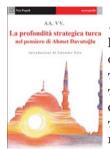
Литература:

- Холмогоров Е. Антропоток и структура идентичности.//Государство и антропоток. Выпуск VII , 2003
- Tsygankov A.P. Pathways after Empire. National Identity and Foreign Economic Policy in the Post-Soviet World. Lanham, Rowman & Littlefield Publisher Inc., 2001.
- 3. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М.: Эксмо ФТМ, 2008. С.35.
- 4. Виногродский Б.Б., Сизов В.С. Менеджмент в китайской традиции. Из-во: "Экономистъ", М., 2007 год, с. 35
- Виногродский Б.Б. Ментальная матрица власти и тело государственного сознания в китайской традиции. http://www.bronislav.ru/
- 6. В.В. Малявин, Б.Б. Виногродский. Антология даосской философии. Ли Дао-Чунь. Свод сочинений о срединности и гармонии. Сущность таинственных врат. http://polbu.ru/malyavin_daosphilo/
- 7. Редклиф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. М., 2001. С. 170.
- 8. Виногродский Б.Б. Чжуан-цзы: изречения. Ловец образов. http://lib.ololo.cc/a/41811
- 9. Переломов Л. С. Конфуций. Лунь юй: Исслед., пер. с кит., коммент. М. 1998. С. 396-398.

Рецензии

La Profondità Strategica turca nel pensiero di Ahmet Davutoğlu. Centro Studi "Vox Populi", Italia, 2011. - 146 c.

Эрмано Визинтайнер

Шестым изданием Учебного центра «Глас народа» ("Vox populi", http://www.vxp.it/) была монография, озаглавленная «Ахмет Давутоглу и стратегическое измерение турецкой политики», которая увидела свет благодаря слаженной работе целого коллектива авторов. В книге анализируется пространная статья того же названия, написанная

турецким министром, которая является «справочником» по внешнеполитической доктрине Партии справедливости и развития - правящей партии Тайипа Реджепа Эрдогана. Эта статья — шаг навстречу идеям евразийской интеграции средиземноморского пространства с южными регионами Империи Степи.

Издание уже украшено предисловиями, авторы которого — посол Италии в Турции Джампаоло Скаранте и посол Турции в Италии Хакки Акил, также можно похвастаться вступительным словом Искендера Палы, известного турецкого интеллектуала и писателя, организатора форума «Стамбул — европейская столица культуры 2010». Там же можно найти и статью министра «Континентальный ансамбль: Балканы — Средний Восток — Кавказ».

Турецкий посол Хакки Акил так обосновал свои лестные отзывы о книге: «Думаю, что эта книга будет способствовать взаимопониманию турок и итальянцев, двух древних средиземноморских народов, и, как следствие, укреплению стратегического сотрудничества двух стран, и без того отличного во многих отношениях. Эта публикация вышла в свет как раз тогда, когда мы все становимся свидетелями возрастающей стратегической важности южной части Средиземноморья, а изложенные в ней идеи

позволят развивать итало-турецкое сотрудничество во благо всего Средиземноморья».

Со своей стороны, итальянский посол, касаясь Турции, отметил: «Когда-то Турция была рынком сбыта для итальянской продукции. Сейчас в этой стране работают 815 итальянских фирм в разных секторах экономики – от энергетики, банковского дела, инфраструктуры и до транспортной промышленности. В планах углубления отношений между нашими странами мы учитываем и европейское будущее Турции. Никогда не сомневаясь в своих европейских корнях, Италия никогда не позволяла себе сомневаться в обоснованности европейских устремлений Анкары и всегда способствовала возобновлению переговоров о членстве Турции в ЕС, начатых в 2005 г.».

Внимание читателя приковывают слова Искендера Палы, который подчёркивает, что помещённые в книге статьи «своим динамизмом порождают ощущение идеальной синергии между Турцией и Италией, которая вот-вот забьёт ключом. Можете назвать это совпадением мировоззрения двух взаимопроникающих культур. Я говорю о взаимном понимании времени, в котором мы находим основы таких понятий, как демократия, верховенство закона, права человека, т.е. многих современных терминов. Наши культуры стояли у истоков цивилизации, получившей такое небывалое развитие в наши дни».

В том же смысле он ссылается на статью А. Давутоглу «Все дороги ведут в Рим!» и «Все дороги начинаются в Стамбуле!».

Некоторые главы в издании размещены в соответствии с оригиналом.

Первая из них, за подписью Эрмано Визинтайнера, называется «Философские предпосылки статьи А. Давутоглу «Стратегическое измерение», где он характеризует книгу министра как «объёмный труд, до недавнего времени проигнорированный итальянской печатью, даже специализированными изданиями, всегда обращающими внимание на подобные вещи, даже если текст министра и имеет нарочито сатирический стиль.

В тексте представлены формулировки понятий силы и могущества, от зарождения западной цивилизации до сов-

ременности, цитаты Фукидида, Белисарио, Макиавелли, Хелфорда Мак Киндера, Карла Хаусхофера и Фрэнсиса Фукуямы. Но, кроме западных политических мыслителей, упоминаются тюркские, например, аль — Фараби, осмыслявший геополитические проблемы своего времени, арабские, как аль-Халдун, а также мыслители эпохи Оттоманской Порты (Али Кинализаде) и Новейшего времени (Мустафа Кемаль Ататюрк).

Вопросу сохранения Турцией оттоманской культурной и религиозной идентичности придаётся научно-философское осмысление, не отрицающее перспектив создания третьего исламского полюса — турецкого и крипто-суфийского».

Аугусто Гранди, автор публикации «Большой шанс Анкары. Италия – Турция и экономический спор, который нужно выиграть», пишет: «На Турцию Италия часто смотрела как на экономическую проблему. Но это было ошибкой. Турки импортируют из Италии гораздо больше, чем продают нам. Для итальянских компаний Турция обладает огромным экономическим потенциалом, но только для тех, чья продукция качественна. Итальянское качество – это прелюдия к развитию сотрудничества с турецкими фирмами во всех отраслях - от транспорта до аэрокосмической промышленности, от производства роботов до пищевой промышленности и туризма. И есть перспективы ещё большего проникновения итальянских корпораций на турецкий рынок, ведь Турция – это ворота в Центральную Азию, которые распахиваются перед нами вдоль всего древнего Шёлкового пути».

Ему вторит Даниеле Лаццери в своей работе «Ноль проблем с соседями. Роль Турции от геополитики до экономики»: «Геополитическая мысль Давутоглу предполагает изменение облика Турции на международной арене. Во многом, благодаря напористой внешней политике Реджепа Тайипа Эрдогана. Более десяти лет внешняя политика Турции пользуется приоритетным вниманием правительственных кругов. По мнению Давутоглу, Турция уже не должна играть роль младшего в отношениях с другими. Напротив, Анкара должна стремиться к превращению в глобального игрока в XXI в., используя выгодное геополитическое положение, свой коммерческий и энергетический потенциал,

которые особенно чётко проявились в последние годы. Роль Турции как моста между Западом и Востоком может трансформировать византийский Константинополь-Стамбул в центр геополитического равновесия».

Одна глава авторства Анджело Мекки посвящена истории византийской эпохи — «Туркофилия и Византия: краткая история одного чувства».

Согласно анализу исторических данных, биографии выдающихся личностей той эпохи и т.д., в работе А. Мекки показана свойственная Константинополю туркофилия даже в самые неблагоприятные годы отношений между Византией и Оттоманской Портой.

Предполагался даже союз двух религий — христианства и магометанства, под эгидой султана, как посланного Богом в роли нового Константина, который должен превзойти своих предшественников, и соединить философско-религиозный синкретизм доктрины Плифона со сложившимися историческим реалиями. Это была блестящая утопия.

Джанкарло Лагана, автор «Кипра и Среднего Востока», затрагивает одну из сложнейших проблем региона: «На пространстве между Европой и Азией уже более 36 лет наблюдается жёсткое противостояние между Грецией и Тургреками-киприотами Вернее, между турками-киприотами. Этот конфликт напоминает нам никогда не оканчивающиеся и во многом парадоксальные конфликты в местах соприкосновения двух различных цивилизаций. С недавних пор переговоры получили новый импульс. Турция действует в соответствии с теорией Давутоглу о применении «мягкой силы» и его концепции «ноль проблем с соседями». Мир на Кипре установится тогда, когда будут взаимно признаны культурные идентичности греков и турок, как и их административные системы. Эти последние служат, по Давутоглу, несущими осями демократизации, превращающейся в баланс интересов, защиту свобод граждан и их безопасность».

Андреа Марчильяно, автор работы «Поверх НАТО. Стратегическое мышление Давутоглу и новый баланс сил на международной арене», отмечает следующее: «Давутоглу никогда не говорил о разрыве между Турцией и Западом, и даже не говорил об отдалении Анкары от НАТО. Он лишь

заявил, что «новая стратегия НАТО» не может не быть глобальной и ограничиваться противостоянием по линии Запад-Восток. В «Стратегическом мышлении» Давутоглу освещены два главных вопроса турецкой политики. С одной стороны, это необходимость связей с Центральной Азией, т.е. актуализация евразийского направления турецкой политики, своеобразного пантюркизма, вернее, попытка возродить древние связи между различными тюркскими народами, что предполагает диалог с русско-славянской цивилизацией. С другой – воплощение в жизнь «нео-османской стратегии» Эрдогана по всем азимутам в бассейне Средиземного моря. И эта стратегия не антиномична Западу, в частности, Европе. Давутоглу говорит о современной Турции, если хотите, о новой, современной, демократической Оттоманской Империи, которая возьмёт на себя роль защитника арабского Ближнего Востока и вернётся к своей балканской, т.е. европейской политике».

Похожие мысли высказал Андреа Лиорси в «Морской политике Турции»: «С распадом СССР и, следовательно, ликвидацией политического давления с юго-западного направления, Чёрное море вновь обрело свою географическую важность – как транзитный коридор, не утерявший геополитического значения, как перекрёсток торговых путей. А для Турции, освободившейся от обременительных обязательств перед НАТО, Чёрное море превратилось в морской путь из Европы к Кавказу и Центральную Азию. Анатолийский полуостров может служить сухопутным транзитным коридором для энергетического сырья из Центральной Азии (в последние годы реализуются проекты строительства нефте- и газопроводов), а также мостом между Европой и Востоком. Особая роль отводится проливам Босфор и Дарданеллы (Стамбул и Чанаккале), как транзитному маршруту, соединяющему Чёрное и Средиземное море».

По мнению Угура Йигита, высокопоставленного офицера ВМС Турции, политика морской безопасности, основанная на принципах регионального сотрудничества, взаимного доверия и вкладе всех глобальных игроков в дело стабилизации региона была основным устремлением «отца нации» Ататюрка с его девизом «мир в доме, мир во всём мире». Мир в доме означает дружественные отношения с соседями по дому, т.е. как раз то, о чём и говорит Давутоглу в своём лозунге «ноль проблем с соседями».

Автор «Турции в Евразии: нео-османизм или реальная политика?» Андреа Форти пишет: «Перечисляя глобальных игроков, Давутоглу называет Россию, США, Китай, а также Японию, Германию, Францию и Британию. Примечательно отсутствие в списке ЕС, как независимого игрока. Региональные державы – это Турция, Индия, Пакистан, Иран, Украина, Южная Корея. Страны локального значения – это Узбекистан, Казахстан, Туркмения, Киргизия, Азербайджан и Таджикистан (единственное в Средней Азии не тюркоязычное государство). Для усиления экономического и политического авторитета Турции Давутоглу рекомендует поддерживать партнёрские отношения с соседями, особенно с теми, кто оказывает воздействие на баланс сил в регионе – Ираном и Россией. Только избегая напряженности в отношениях с этими странами, не пренебрегая сотрудничеством с евроатлантическими структурами и, в частности, с США, Анкара сможет проводить собственную зрелую и независимую политику. Новая турецкая политика, эволюционировавшая от неоосманизма, панисламизма до склонности к евразийству и про-иранским взглядам, показывает, что Турция нашла свой путь в будущее, без западнических страданий прошлого, фундаментализма и шовинизма».

Дружеский ход был и с русской стороны. Леонид Савин в статье «К стратегическому созвездию или размышления о новой геополитической роли Турции» подчёркивает: «Для реализации новой стратегии Турции необходимо вовлечь в свою орбиту соседние государства, особенно мусульманские республики Северного Кавказа, Балканы, а затем, для укрепления своего положения, ещё и Среднюю Азию и Украину. Турция заинтересована и в усилении своего авторитета на региональном уровне. В вопросе контроля над Чёрным морем интересы Турции и России совпадают. Американские эксперты понимают всю важность для США сохранения контроля над Турцией, выражая это, в т.ч., и в планах создания стратегического треугольника США — Турция — Иран для контроля над Евразией. Улучшение рос-

сийско-турецких отношений знаменуют собой этап переориентации турецкой внешней политики. По инициативе премьера Эрдогана в августе 2008 г. был запущен проект по созданию «платформы для мира и стабильности на Кавказе». Предполагалось сотрудничество 5 государств: РФ, Турции, Азербайджана, Армении и Грузии. Но этому миротворческому проекту не суждено было стать реальностью из-за конфликтов между Арменией и Азербайджаном, Арменией и Турцией, Грузией и Россией, которая выступила в защиту Южной Осетии и Абхазии. Геополитические центры силы на евразийском пространстве должны работать сообща, объединённые общими интересами и общей исторической судьбой. И если этот сценарий воплотиться в жизнь, мы станем очевидцами формирования нового геополитического союза на евразийском континенте».

Фабрицио Бельтрами в «Стратегических направлениях турецкой политики в Средиземноморье» указывает на следующие моменты: «Давутоглу в отношениях с арабскими странами призывает придерживаться такой же автономной политики, но с учётом внешней политики США в Средней Азии. К Израилю, по его словам, необходимо проявлять осторожность. Дипломатические успехи Турции на Ближнем Востоке стали возможны во многом блаэтих рекомендаций, соблюдению благодаря соблюдению равноудалённой дистанции как от Европы и Америки, так и арабо-мусульманского мира и обращению к собственным религиозно-культурным корням. Только та Турция, которая будет дальше от Запада и ближе к своим традиционным мусульманским корням, способна проводить действительно суверенную политику, учитывая интересы международных «тяжеловесов». Давутоглу подчёркивает, что «в прошлом Турция, несмотря на своё историческое наследие, не рассматривалась другими в качестве авторитетного центра силы в Средиземноморье, а её интересы игнорировались, поскольку Анкара пренебрегла значимостью сложившегося геокультурного ландшафта в регионе и фактом его дефрагментации, породившей иные конфликты». Теперь новая турецкая политика – это желание восполнить этот исторический пробел совместно с арабо-мусульманскими державами».

Сейчас арабские страны захлестнула волна революций, уже затопившая Северную Африку, Египет и Ливию. Эффект домино затронул и Сирию, и эти революции могут накрыть весь Аравийский полуостров. Ещё до проекта «Нового Ближнего Востока», который так напоминает проект «Падение Берлинской стены», Америка уже пересмотрела свою стратегию в регионе. Цель англосаксов — переформатировать государственное устройство Ближнего Востока по принципу «разделяй и властвуй». Это привело к дефрагментации и структурному разрушению

некогда единого постколониального региона. И всё это на глазах разобщённой и пассивной Европы, отказывающейся от выполнения условий Шенгенского соглашения ввиду наплыва беженцев, предсказанного полковником Каддафи.

«Тысячи хлынут в Европу из Ливии, и никто не в состоянии будет их остановить. И, кроме проблемы с эмиграцией, Европа получит «Бен Ладена у своих дверей», заявил Каддафи. Его пророчества сбылись.

Италия первой стала расплачиваться, столкнувшись с неимоверным количеством лодок, гружённых нелегалами, высаживающимися на пляжах Лампедузы, и не способна справиться с этой напастью. Диктат со стороны Евросоюза тоже тому виной.

Мы уже стали свидетелями блицкрига спецслужб США, которые уничтожили Бен Ладена в его пакистанской штаб-квартире, этого шейха мирового террора, который превратился в икону исламского интегрализма по типу Че Гевары, и потому его участь была предопределена.

Лидер тунисского Движения исламского возрождения Рашид Аль-Ганусси не имеет сомнений в том, что для постреволюционного Туниса моделью для подражания служит как раз Турция. Турецкая Партия справедливости и развития Р. Эрдогана, соединяющая в себе ислам и демократию, традиционализм и современность — это ориентир для тех, кто освободился от тиранов и диктаторов.

Аль-Ганусси не раз лестно отзывался о «турецкой модели» в интервью во время визита Давутоглу в Тунис в качестве председателя Комитета министров Совета Европы, а потом в Стамбуле, куда он отправился для участия в международном коллоквиуме и в поисках поддержки.

Партия справедливости и развития — это наследница наиболее радикальных партий 40-х гг. и в то же время демократическая структура. И не из-за членства в её рядах многих армейских чинов, а из-за прямого участия в процессе принятия решений на правительственном уровне. Этот опыт послужил противоядием от радикальных взглядов. Это — урок для всего Ближнего Востока. Это не модель для бездумной трансплантации, и Анкара мудро поступает, когда и не помышляет об этом. Но это — образец, вселяющий надежду в других.

И в этом — актуальность публикации Учебного центра «Глас народа», в которой итальянской аудитории раскрываются принципы турецкой внешней политики, и, охотно или неохотно, мы должны с нею считаться.

Мехмет Перинчек. Армянский вопрос в 120 документах из российских государственных архивов. М.: Лаборатория книги, 2011. – 256 с.

Савин Л.В.

Тема армянско-турецких взаимоотношений на протяжении многих лет является предметом политических споров, исторических исследований, спекуляций и манипуляций. Обе стороны имеют свои точки зрения на конфликт между турками и армянами периода 1915-1923 гг., которые и пытаются отстаивать на различных площадках, зача-

стую, с привлечением третьих сторон. Армянская сторона придерживается позиции, что Турция осуществила геноцид армянского народа и этот факт признали некоторые государства. Турция считает, что была острая форма конфликта, и жестокость была проявлена с обеих сторон.

Автор – научный сотрудник Института наследия Ататюрка Кемаля Стамбульского университета Мехмет Перинчек предлагает взглянуть на эту проблему с другой позиции — с помощью архивных документов Российской Империи и Советской России, где дается оценка различным действиям армянских националистов, влияние империалистических сил, в первую очередь Англии и Франции, на дашнакский национализм, демографические сведения, статьи, доклады, а также переписка военных и политических деятелей той эпохи.

Поэтому авторский текст в книге практически отсутствует. Он ограничен вступлением на восемь страниц, где говорится о важности этого исследования, значение российских архивов (т.к. доступ к армянским архивам закрыт) и основные результаты, согласно которым «главными ответственными за развязывание войны между государствами и взаимной резни между армянами и мусульманами были западные империалисты и царская Россия».

Документы даны в виде фотокопий, а также их расшифровки, так как большинство из них написано на дореформенном языке Российской Империи.

Информационные войны. №1 (17), 2011. - 98 с.

Периодическое издание, которое выпускается с 2007 г. Центром исследований проблем безопасности РАН и Центром проблем стратегических ядерных сил Академии военных наук.

Журнал содержит четыре раздела: 1) Информационное противоборство. Актуальные проблемы. Теория; 2) Информационный менеджмент. Управление

конфликтами и рисками; 3) История как объект информационного противоборства; 4) Информационная безопасность; 5) Система образования России как объект информационного противоборства.

Так, в первом разделе помещены статья начальника научно-исследовательского отдела Академии экономической безопасности МВД России, профессора Селиванова

А.И. «Теория развития как основа национально-государственных стратегий управления и сфера конкурентной борьбы», где дан анализ причин исчезновения теорий развития из спектра научных исследований в России и предложены перспективные направления исследования. Далее следует статья Прохватилова В.В., «Церковь мыслящей паутины. Математические основы метапрограммирования». Она посвящена вероятности информационной агрес-Интернет, а также метапрограммированию (зомбированию) интернет потребителей. Автор также предлагает математическую модель информационного воздействия. Публикации Расторгуева С.П. «Прогнозирование «намечтанных» событий», а также Чичалава Т.М. и Кереселидзе Н.Г. «Математическое моделирование информалогически продолжают это раздел, пионных войн» предлагая подробные формулы к конкретным ситуациям, связанными с прогнозированием событий, в т.ч. конфликтов. Второй раздел открывает статья Стюгина М.А. «Информационное регулирование в замкнутой экономической системе», которая демонстрирует возможность выявления зависимости сценариев развития экономической системы от значений показателей информированности ее субъектов. В третьем разделе помещены две актуальных публикации. Первая (автор – Артамонов В.А.) посвящена проблеме дискредитации отечественной истории и намеренной лжи, свягероями русской истории. Указано необходимость постоянного отпора подобным манипуляциям, угрожающим безопасности народа и государства. «Ментальная матрица политической элиты в контексте теории информационного поля» (Бухарин С.Н., Ракитянский Н.М.) посвящена сравнительному анализу особенностей менталитета польской и русской политических элит XVII – XIX вв. Показано влияние догматов и идеологии на взаимоотношения народа и элиты. В разделе, посвященном информационной безопасности размещено четыре материала. «Комплексный подход к обеспечению информационной безопасности в социально-экономических системах» (Ковалев С.В.) посвящен безопасности операционных систем и систем управления базами данных, а также систем других сложных структур. Весьма актуальной видится статья Федорченко Е.Н. «Гражданское общество как угроза государству», в которой констатируется, что государство как политико-правовое явление стремится к упадку и на этом фоне происходит активное строительство «глобального гражданского общества». «Информационное общество, интернет и образование» Литвиненко М.В. не делает столь пессимистических выводов, а указывает на принципы организации и развития информационных сред, связанных с образованием. В статье «Семантическая топология: представление знаний» (Рубанов В.А., Шелудяков А.В.) обсуждаются предпосылки и методологические основания новой дисциплины — семантической топологии, нацеленной на развернутое управление структурами знаний. Рассматриваются конвергентные технологии и перспективные исследования, которые проводятся в последние годы.

Завершают издание две рецензии на монографию С.Н. Бухарина и Н.М. Ракитянского «Россия и Польша: опыты политико-психологического исследования феномена лимитрофизации».

Журнал включен в перечень ведущих периодических изданий ВАК.

Journal of Globalization Studies. Vol. 2, N. 1. May 2011. – 144 c.

Международный журнал, посвященный анализу процессов глобализации с разных точек зрения, выпускаемый два раза в году. Несмотря на то, что журнал издается на английском языке, его штаб-квартира находится в России (г. Волгоград). Первые три публикации являются репринтом статей из

выпущенного ранее сборника под редакцией В.Л. Иноземцева «Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века». Авторы — Зигмунт Бауман (профессор социологии Университета Лидс), Амитай Этциони (бывший советник президента Картера, директор Института изучения коммунитарной политики Университета Джорджа Ва-

шингтона) и Иван Крастев (главный редактор болгарской версии журнала Foreign Policy). Статьи посвящены власти, общественной политике и вопросам демократизации. Палее следует статья Рональда Робертсона (Шотландия). посвященная возвращению научного интереса к религии в контексте мировой политики и международных отношений. От Вестфальского мира до столкновения цивилизаций Хантингтона, от либеральной до марксистской идеи, автор показывает, что религия никуда не исчезла, она еще ранее глубоко проникла в научные структуры западного академического мира и продолжает влиять на ход истории. Томаш Камуселла (Ирландия) задается не менее насущным вопросом: если ранее в Европе существовало правило «чье царствование, того и религия», то сейчас, похоже, ситуация выглядит «чье царствование, того и язык». Переход от самоопределения на религиозной основе, что было характерно ранее для народов Центральной Европы к национализму на основе языка, а также проблемы этнолингвистических групп и меньшинств с конца XIX в. до нынешнего времени рассмотрены в данной публикации. Патрик Таран из Женевы посвятил сове исследование социальному измерению глобализации: вопросам миграции и труда, а также выработке правильных политических механизмов. Также в журнале содержатся материалы, связанные с гуманитарными, экономическими и философскими аспектами глобализации. Как междисциплинарный журнал, освещающий важные вопросы современности он может быть интересен широким научным кругам и специалистам.

Май 2011 г. События и последствия.

Группа геополитического анализа и мониторинга. geopolitika.ru@gmail.com

Как обычно, май месяц открыл собой горячий сезон мировой политики целой чередой важных событий, как в России, так и за рубежом.

В первых числах этого месяца Италия присоединилась к открытой агрессии против Ливии, послав в Бенгази своих военных экспертов, а также начав использовать свою бомбардировочную авиацию в воздушных налётах. Таким образом Берлускони окончательно доказал свою лояльность гос. депу США и способность предавать национальные интересы своей страны. Обнадёживает то, что в Италии начали расти массовые недовольства внешней политикой Берлускони, подкрепляемые прочими скандалами с его участием. Интересно также, что борьбу против Берлускони объявил сам Адриано Челентано, открыто обвинивший итальянского премьер министра в неспособности управлять большой страной и призвал всех граждан принять участие в референдуме 12 июня.

В самой же Ливии, по уже подтвержденным данным, в результате бомбёжек НАТО погибли младший сын и несколько внуков Каддафи. Также было разрушено множество мирных объектов. С этого момента стало окончательно понятно, что целями НАТО в данной операции является в первую очередь разрушение мирной жизни в этой стране. Точно так же, как это было в Югославии и Ираке, большая часть ударов наносится не по «несуществующей армии», а по объектам инфраструктуры и управления.

Однако другое интересное событие на время отвлекло внимание публики от Северной Африки в окрестности пакистанской столицы Исламабада, где 2 мая развернулось большое шоу с участием морских котиков и мифического террориста №1. Американский спецназ в ходе спец операции уничтожил лидера Аль-Каиды Усаму бинЛадена. Всё это было похоже на большое заранее спланированное телевизионное шоу, рассчитанное на просмотр американ-

скими народными массами, где и сам президент США Барак Обама поучаствовал в качестве актёра, наблюдая в прямом эфире вместе с прочим американскими истеблишментом за ходом этой спецоперации. Данное событие, как видится, оказалось очень кстати в контексте тех внешнеполитических шагов, которые предпринимал г-н Обама, и резко поднял его рейтинг. При этом у многих остаются сомнения по поводу существования Усамы последние 10 лет. К примеру, глава Иранской разведки заявил, что по их данным Бин-Ладен скончался ещё в 2001 г. от тяжёлой болезни. По другим данным террорист № 1 был и оставался агентом ЦРУ, что и позволяло ему оставаться неуязвимым прямо под носом американских спецслужб. Безусловно, что помимо увеличения рейтинга Обамы. ликвидация этого мифа именно сейчас, именно таким образом и именно в таком месте имеет и другие задачи. К примеру, данное событие осложнило и без того напряжённую ситуацию в Пакистане, т.к. руководство США сделало очень дерзкое заявление о том, что именно властти Пакистана помогали бин Ладену скрываться столь длительное время. Вся эта история может быть использована в ближайшее время как предлог вмешательства во внутренние дела Исламабада, в том числе и с использованием военной силы. План по захвату этой страны давно разработан Пентагоном, в том числе и с ликвидацией там ядерного оружия. В то же время не стоит забывать что Пакистан является перекрёстной зоной интересов и влияние Пекина там так же сильно. И в этом контексте не удивительно было услышать недавнее заявление китайских властей о том, что любое военное вмешательство в дела их ближайшего союзника будет расцениваться как военная агрессия против КНР со всеми вытекающими последствиями. 18 мая китайское руководство заявило о поставке Пакистану в течение ближайших недель 50 новейших истребителей JF-17. Это существенно укрепит потенциал ВВС этой страны.

Интересная новость пришла 5 числа от «узника совести» Джулиана Ассанжа, томящегося под домашним арестом в Великобритании. Основатель сайта Weekyleaks в эксклюзивном интервью телеканалу Russia Today заявил, что Facebook Google и Yahoo собирают конфиденциальные данные

пользователей а также информацию о поисковых запросах и передают их спецслужбам США для последующей обработки. Собственно говоря, это не стало открытием для специалистов по сети Internet. Всем и так известно, что глобальная сеть является полем абсолютных возможностей западных служб. Просто Джулиан напомнил всем о необходимости думать о безопасности своей информации и понимать на чьём поле они играют, заходя в глобальную сеть.

Восточная Европа. Помимо ухудшающейся экономической ситуации в данном регионе, этот месяц стал знаковым с военно-политической точки зрения. З мая президент Румынии Троян Бесеску выступая по национальному телевидению заявил что на территории его страны будут размещены элементы американской ПРО. Уже позднее, в конце месяца во время своего визита в Польшу американский президент Барак Обама заявил о том, что и эта страна обязательно будет включена в программу противоракетной обороны. Таким образом, несмотря на все политические манёвры очевиден общий курс Запада на завершение строительства глобальной ПРО к 2014 г. Система должна включать в себя не только размещённые в Европе ракеты перехватчики (которые являются всего лишь одной из частей, причём не самой важной в этой системе), но и различные элементы морского, авиационного и космического базирования, на планомерное введение в строй которых никто особо не обращает внимания. К примеру, 7 мая этого месяца США начали вывод на орбиту Земли новой системы предупреждения о ракетном нападении SBIRS, причём используя для этого российские двигатели РД-180. Данная система предназначена не только для предупреждения о ракетном нападении, но и для своевременного наведения средств ПРО. Отрываются новые военно-морские базы для фрегатов ПРО в Тихом океане. Продолжаются испытания гиперзвуковых ракет глобального удара и лазеров воздушного базирования.

14 мая весь мир мог наблюдать ещё одно шоу. В этот раз оно было посвящено установленияю дисциплины в «глобалистском лагере». Знаменитый глава МВФ Доминик Стросс-Кан был посажен в американскую тюрьму по обвинению о сексуальных домогательствах к служанке

отеля. Многим специалистам по разведке и шпионажу стало абсолютно очевидно, что главу МВФ умело подставили. Последнее время Стросс-Кан был замечен за подрывом единодущия в западной глобалистской элите. Это стало понятным после его речи 3 апреля, на которой он бросил вызов мировой политической и экономической системе заявив, что Вашингтонский консенсус играет в мире деструктивную роль и требует замены. Также существует мнение, что теперь уже бывший глава МВФ знал о проведённой США экономической спецоперации по замораживанию колоссальных финансовых активов Ливии ещё до начала беспорядков в этой стране. Видимо Строс-Кан собирался подтвердить эти слухи, что в свою очередь было не допустимо, поскольку навело бы на мысль, что ситуацию в Ливии готовили заранее. Возможно, всё это было всего лишь платой Сарркози за его послушность и брутальность во внешней политике. Мотивы самого Доминика Стросс-Кана, которые подтолкнули его к той речи на экономическом саммите, на данный момент не ясны, и непонятно, то ли это была личная инициатива одного человека, или эти события свидетельствуют о существовании некого раскола в глобалистской элите.

В контексте поиска противоречий в действиях Западной политической элиты стоит рассматривать заявление Обамы по поводу палестино- израильской границы, которое он сделал 20 мая этого месяца. В своём обращении он заявил о необходимости ухода Израиля с незаконно занимаемых им территорий и выполнении резолюции ООН 1967 г. До конца не ясно, являются ли данные заявления президента США всего лишь попыткой завоевать симпатии исламского населения ближнего Востока и Северной Африки, где сейчас развиваются важные события, или же это начало пересмотра внешней политики по отношению к своим давним союзникам в Тель-Авиве.

В Сербии - жертве американских бомбардировок позапрошлого десятилетия, арестовали и собираются выдать Гаагскому трибуналу (по большому счёту уже не легитимному даже с юридической точки зрения) известного сербского генерала, героя Боснийских войн Радко Младича. Нынешний сербский президент, видимо, в такой степени

хочет услужить своим заокеанским покровителям, что готов не только выдать на верную гибель героя своей страны, но и пойти против собственных граждан массово выходящих на улицы в поддержку арестованного генерала. После ареста в течение нескольких дней в Сербской столице полиция жёстко подавляла выступления молодёжи.

16-ого мая Международный уголовный суд, находящийся так же в Гааге, выдал постановление об аресте ставшего неугодным для Запада полковника Каддафи.

В России дела в этом месяце развивались по похожему на сербский сценарию. Последовательность действий в этом направлении прослеживается практически во всём. 26 мая президент России Дмитрий Медведев на открывшемся саммите «Большой восьмёрки» окончательно поддержал позицию западных стран в Ливийском конфликте, признав мятежное правительство в Бенгази и направив туда своего советника по Африке господина Маргелова. Это логически вписывалось в генеральную линию поведения президента, что подтверждает его общение с журналистами 18 мая в Сколково. Даже видные «демократы» назвали это мероприятие полным провалом и констатировали полную неспособности президента к каким бы то ни было серьёзным обсуждениям.

Парад 9-ого мая также был знаковым событием в России. Согласно многочисленным мнениям были попраны все возможные традиции проведения парадов в Российском государстве. Сама армия была похожа на толпу рабочих в зелёных робах, а руководство сидело во время прохождения колонн, как бы выражая своё презрение ко всему происходящему. Это событие невольно притягивает внимание к ходу реформ в ВС РФ.

В заключение - еще одна новость по этой теме, касающаяся национальной безопасности. Как стало известно 30 мая наш основной гарант неприкосновенности и безопасности - РВСН, также как и вся наша страна, резво входит в «эпоху модернизации». По словам официального представителя РВСН к настоящему моменту началось внедрение новой автоматизированной системы боевого управления АСБУ. Фактически эта система делает управ-

ление стратегическими ядерными силами полностью цифровым и автоматическим. С одной стороны данное собыдаёт повод порадоваться за нашу оборонную промышленность и армию, но с другой стороны внушает определённые опасения, ведь общеизвестно, что средства электронной войны на данный момент достигли своего высочайшего развития. Также общеизвестны ещё два фактора. Первое - доминирование в этой области США, что было доказано во время событий в Южной Осетии в 2008 году, когда некий вирус поразил российские системы связи и управления, парализовав на время действия наших войск. А второе - колоссальное отставание России в области программного обеспечения и технологий автоматизации. Представитель РВСН в своём интервью заявил, что в отличие от предыдущих, новая система позволит дистанционно в режиме реального времени перенацеливать ракеты и обеспечит полное дистанционное управление всеми имеющимися комплексами. Остаётся надеяться, что наши военные специалисты поработали достойно, и что в один прекрасный момент наш собственный ядерный ракетный щит не превратится в меч в чужой руке занесённый над нашими собственными же городами.

Сведения об авторах

Акалин, Джюнейт (Cüneyt Akalin) – профессор факультета коммуникаций, Университет Мармара (Турция).

Визинтайнер, Эрманно (Ermanno Visintainer) – профессор, тюрколог, президент аналитического центра "Vox Populi" (Италия).

Вэкэрелу, Мариус (Marius Văcărelu) - доктор политологии, преподаватель Национальной Школы Политических и Административных исследований, Бухарест (Румыния).

Достер, Барыш (Barış Doster) - доктор политологии, Университет Мармара (Турция).

Корай, Семих (Semih Koray) - доктор математических наук, профессор, заместитель главы Рабочей партии Турции, председатель Бюро иностранных дел.

Кочетков Владимир Викторович - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Лымарь Марина Павловна - студентка 5 курса социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Морару, Павел (Pavel Moraru) - доктор исторических наук, преподаватель Факультета Политических Наук, Международных Отношений и Европейских исследований, Университет «Лучиан Блага», Сибиу (Румыния).

Савин Леонид Владимирович – главный редактор информационно-аналитического издания «Геополитика».

Сотниченко Александр Анатольевич — Кандидат исторических наук, доцент факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Кёфтеоглу, Фехми (Fehmi Köfteoğlu) – экономист (Турция).

Эрал, Элиф (Elif Eral) - докторант Университета Марамара (Турция).

Геополитика № 8. США

СОДЕРЖАНИЕ

Дугин А.Г.
США и Новый Мировой Порядок16 Олаво де Карвальо
Американская власть в XXI веке
Сверхчеловек и американская политическая традиция 36 Бовдунов $A.\Lambda.$.
олливуд в поисках утраченного «Я»44 Дмитриев И.Б.
Двойные стандарты Обамы51 Новгородова А.И.
Внешняя политика малых стран:
геополитическая мифология
Армении и Нагорного-Карабахской республики 56 <i>Лурье С. В.</i>
Центростремительные и центробежные силы
в структуре геополитической картины мира67 Окунев И.Ю.
Профиль химического оружия в США
в структуре геополитической картины мира73
Санджив Кумар Шривастав.
Апрель 2011 г. События и последствия
Сведения об авторах96

Геополитика. Информационно-аналитическое издание. Выпуск IX, 2011. - 126 стр.

Печатается по решению кафедры Социологии Международных Отношений Социологического факультета МГУ им М.В. Ломоносова.

© - авторы.

Адрес редакции:

РФ, 115432 г. Москва, 2-й Кожуховский пр. д 12, стр. 2 Тел. (495) 679 25 11 Факс (495) 783 68 66 Geopolitika.ru@gmail.com www.geopolitika.ru

подписано в печать 31 марта 2011 г.

